ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВѢКА

СОЧИНЕНІЕ

В. Н. ТЕНИШЕВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина Эртелевъ пер., д. 13
1897

Проф 38

Дозволено цензурою 15 мая 1897 г. С.-Петербургъ.

20491

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ поступитъ данное лицо при такихъ-то обстоятельствахъ? Какъ оно будетъ вести себя въ такой-то обстановкѣ? Вотъ вопросы, которые намъ являются на каждомъ шагу. Разрѣшаемъ мы ихъ обыкновенно, сообразуясь съ собственнымъ опытомъ или указаніями опыта другихъ, а также съ общими нашими познаніями о жизни человѣка. Но всѣ эти свѣдѣнія часто бываютъ неудовлетворительны. Во многихъ случаяхъ нашъ опытъ и то, что могутъ намъ сообщить другіе, оказывается недостаточнымъ или просто неподходящимъ, а наши общія познанія о человѣкѣ относятся къ множеству проявленій его жизни и потому лишь отчасти могутъ разъяснить отдѣльно разсматриваемый поступокъ.

Человѣка обыкновенно изучаютъ съ двухъ сторонъ: съ тѣлесной и душевной. Для изученія тѣла человѣка и для указанія принадлежности его къ извѣстной расѣ, намъ служатъ анатомія и антропологія; а чтобы знать,

какъ дѣйствуютъ органы тѣла: мышцы, железы, нервная система и проч. мы пользуемся физіологіей. О душевной же сторонѣ человѣка: его чувствахъ, мысляхъ, волѣ, памяти и проч., трактуетъ психологія.

Это изученіе показываетъ намъ вообще, для множества поступковъ, что они возможны въ физіологическомъ отношеніи, когда соотвѣтствующіе органы тѣла способны функціонировать, а въ психологическомъ — когда человѣкъ находится въ сознательномъ состояніи, не лишенъ памяти, воли и т. д. Но въ этихъ соображеніяхъ мы не найдемъ основы для происхожденія именно такого-то поступка или поведенія.

Возьмемъ такой примѣръ. У гостепріимнаго хозяина сидятъ за обѣдомъ гости; нѣкоторые выше его по положенію, другіе ниже, есть и особа монашескаго званія. Болѣе важные относятся покровительственно къ хозяину, ѣдятъ какъ имъ слѣдуетъ, чтобы напитаться, не принуждая себя, съ выборомъ; ниже поставленные не смѣютъ отказываться отъ угощенія, ѣдятъ иногда черезъ силу; особа монашескаго званія не ѣстъ мясныхъ блюдъ.

Психологъ укажетъ намъ на чувства (наслажденія или страданія), память и волю, воодушевлявшія упомянутыхъ гостей, но не дастъ намъ разъясненія ихъ поведенія и обыденный разговоръ о бывшемъ пиршествѣ закончится на томъ, что одни хотѣли, а другіе не пожелали ѣсть того-то и того-то.

Между тѣмъ, если сопоставить поступки гостей съ ихъ жизненными потребностями и обстановкою, въ которую они попали, мы найдемъ здѣсь такое соотвѣтствіе, что признаемъ ихъ поведеніе совершенно естественнымъ и скажемъ, что они должны были такъ поступить, иначе не могли. Важныя особы, не стѣсняясь, удовлетворили необходимой потребности питанія. Ниже стоящія лица, за свое умѣнье держать себя передъ хозяиномъ, ожидаютъ отъ него нужныхъ имъ благъ. Наконецъ особа, принявшая монашескій санъ, должна выполнять обѣтъ воздержанія и поддерживать высоту своего призванія.

Можно привести множество сопоставленій, гдѣ, при данныхъ обстоятельствахъ, поступки и поведеніе человѣка, или короче, его **дѣятельность** прямо соотвѣтствуетъ потребностямъ его жизни и положенія, занимаемаго имъ въ обществѣ. Чѣмъ болѣе будетъ найдено и изслѣдовано такихъ соотвѣтствій, тѣмъ полнѣе будетъ изучена **дѣятельность человѣка.** Собранный фактическій матеріалъ, въ подходящей классификаціи, явится важною отраслью знанія; а при повтореніи однообразныхъ обстоятельствъ можно будетъ не только указать на соотвѣтствующіе поступки и поведеніе человѣка, но и предвидѣть ихъ.

Цѣль настоящаго сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы представить читателю соображенія относительно изученія дѣятельности человѣка.

Какъ уже было замѣчено, свѣдѣнія наши по этому

предмету неудовлетворительны: они недостаточны и разрозненны, не приведены въ порядокъ. Чтобы пополнить ихъ, необходимы изслѣдованія, въ которыхъ дѣятельность человѣка была бы сопоставлена съ соотвѣтствующими потребностями его жизни и положенія въ обществѣ при данной окружающей обстановкѣ и обстоятельствахъ. Задача широкая. Замѣтимъ однако, прежде всего, что она получаетъ естественное разграниченіе, смотря по тому, къ какому племени или народу принадлежатъ изучаемые люди. Затѣмъ, современная географія, кромѣ этого разграниченія и свѣдѣній относительно каждой страны, о ея климатѣ, флорѣ, фаунѣ и проч., представляющихъ данныя, которыя въ извѣстной мѣрѣ обусловливаютъ жизнь человѣка, имѣетъ этнографическій отдѣлъ, гдѣ описаны люди, занимающіе соотвѣствующую область.

Предметъ этнографіи, или народовѣдѣнія, заключается въ описаніи племенъ и народовъ, въ свѣдѣніяхъ о расѣ, къ которой они принадлежатъ, о присущихъ имъ особенностяхъ, о жилищѣ, обстановкѣ, способахъ добывать пищу, семейныхъ и общественныхъ условіяхъ жизни, нравахъ и обычаяхъ и проч. Но этнографія еще бѣдна изслѣдованіями, а собранныя свѣдѣнія не приведены въ надлежащій порядокъ; подчасъ они изобилуютъ подробностями, а въ большинствѣ носятъ характеръ слишкомъ общій, огульный, именно вслѣдствіе недостаточности фактическаго ма-

теріала. Пока дѣло идетъ о мало имѣющихъ къ намъ отношеніе низшихъ племенахъ — низшими мы называемъ племена, у которыхъ менѣе обособлены отдѣльныя стороны общественной жизни — мы довольствуемся общими отзывами объ ихъ нравахъ, обычаяхъ, характерѣ, наклонностяхъ, сообразительности и т. п. Но, когда передъ нами цѣлая нація съ развитымъ общественнымъ устройствомъ, недостаточны общія указанія, а необходимо выдѣлить людей, сообразно той роли, которую они играютъ въ обществѣ и изучать отдѣльно, напримѣръ: крестьянъ, купцовъ, солдатъ, чиновниковъ и т. д.

Итакъ изученіе дѣятельности человѣка пріурочивается къ этнографіи, гдѣ и получаетъ свое естественное разграниченіе. Этотъ отдѣлъ географіи уже овладѣлъ частью требуемыхъ свѣдѣній, но необходимо ихъ дополнить и затѣмъ поставить добытый фактическій матеріалъ въ надлежащее соотвѣтствіе.

Остановившись на извѣстномъ племени или народѣ, а въ немъ—на опредѣленномъ классѣ людей, дѣятельность которыхъ мы намѣрены изучить, надо представить, какимъ образомъ они выполняютъ потребности индивидуальной и общественной жизни, находясь въ извѣстной средѣ и при данныхъ обстоятельствахъ.

Въ настоящемъ сочиненіи представлены соображенія относительно такого изученія. Первая глава по-

священа разсмотрѣнію потребностей человѣка; затѣмъ выяснено отношеніе человѣка къ окружающему міру (глава II); а въ третьей главѣ установлена классификація свѣдѣній, которыя необходимо добыть для изученія дѣятельности людей даннаго племени или класса народа. Глава четвертая посвящена проведенію этой классификаціи на примѣрѣ. Для этой цѣли взяты Эскимосы, по свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ до внѣдренія въ нихъ европейской цивилизаціи. Кромѣ примѣненія предложенной классификаціи, при изученіи этихъ людей, интересно прослѣдить, какъ уже на низшихъ ступеняхъ общественности ея условія отражаются на ихъ дѣятельности.

Изученіе дѣятельности человѣка до сихъ поръ находится въ пренебреженіи. Важность предмета не охватила даже тѣхъ, которые готовы пріобрѣтать знанія. Обыкновенно, когда вопросъ о поступкѣ или поведеніи касается человѣка нашего круга, если нѣтъ какихъ либо выходящихъ изъ ряда обстоятельствъ, мы его такъ или иначе разрѣшаемъ и довольствуемся этимъ. Съ близкими мы умѣемъ объясняться, знаемъ ихъ намѣренія, внутреннее душевное состояніе, и пользуемся относительно ихъ прежнимъ опытомъ. Но, соприкасаясь съ людьми другого общественнаго положенія, живущими въ другой обстановкѣ, мы большею частію находимся въ затрудненіи, когда намъ нужно выяснить ихъ поведеніе и поступки. О чув-

ствахъ съ ними говорить трудно; люди очень отличающіеся по своему положенію даже плохо понимаютъ другъ друга. Приходится собственнымъ опытомъ и изученіемъ доискиваться нужныхъ свѣдѣній.

Литература, покинувшая героическое и сказочное направленіе, даетъ иногда указанія относительно дѣятельности извѣстнаго класса людей. Интересъ нашъ дѣлается особенно живымъ, когда писатель, въ книгѣ или на сценѣ, выставляетъ имѣющій къ намъ близкое отношеніе типъ человѣка, обстановку, обстоятельства и правдиво заставляетъ его вести себя и дѣйствовать. Гоголь, Островскій, Достоевскій, гр. Л. Толстой, Андрей Печерскій (Мельниковъ), во Франціи— Зола и другіе писатели, являются отчасти этнографами. Но литературныя произведенія преслѣдуютъ еще другія цѣли и потому не соотвѣтствуютъ спеціальному, систематическому изученію дѣятельности людей даннаго класса народа. Иногда правительство собираетъ этнографическія свѣдѣнія, но преимущественно для выясненія спеціальныхъ вопросовъ обычнаго права и для фискальныхъ цѣлей.

Этнографическія общества или отдѣленія географическихъ обществъ, а также отдѣльно стоящіе изслѣдователи преимущественно направляютъ свои труды на такія особенности изучаемыхъ людей, какъ переживаніе въ обычаяхъ и повѣрьяхъ, на пѣсни, былины, сказки, особенности языка, пословицы и т. д.

Съ другой стороны, подъ вѣяніемъ современной философіи, вѣрящей въ то, что все въ мірѣ слѣдуетъ непреложнымъ законамъ, которые, по мѣрѣ успѣха нашихъ знаній, въ меньшемъ числѣ будутъ обнимать большее число явленій, а въ связи съ этимъ убѣжденіемъ, подчиняясь закону причины и слѣдствія и изреченію, что «все въ мірѣ имѣетъ начало и конецъ», множество изслѣдованій было направлено къ тому, чтобы воспроизвести такъ называемаго «первобытнаго человѣка». Авторы этихъ изслѣдованій нерѣдко представляютъ первобытнаго человѣка звѣроподобнымъ и даже выводятъ его происхожденіе отъ постепеннаго развитія въ животномъ царствѣ. Но, какъ только мы выходимъ изъ области догадокъ и гипотезъ и становимся на твердую почву фактовъ, они неумолимо приводятъ къ слѣдующему заключенію: какъ относительно людей доисторическихъ временъ, о которыхъ мы можемъ судить только на основаніи найденныхъ раскопокъ, такъ и относительно такъ называемыхъ дикарей или первобытныхъ людей, о которыхъ мы имѣемъ свидѣтельства путешественниковъ и изслѣдователей тѣхъ націй, колоніи коихъ съ этими людьми соприкасаются, получается тотъ выводъ, что не найдено людей, которые бы не обладали орудіями и которые не пользовались бы для разныхъ жизненныхъ цѣлей огнемъ. Кромѣ того, мы имѣемъ тѣ же свидѣтельства, что нѣтъ людей, у ко-

торыхъ не было бы пріемовъ жизни, основанныхъ на повѣрьяхъ. Отсюда понятно, что воспроизведеніе такъ называемаго первобытнаго человѣка есть ничто иное, какъ рядъ никому ненужныхъ догадокъ.

Конечно, археологическія изслѣдованія и находки, сборники сказокъ и былинъ имѣютъ свое разъясняющее значеніе и мѣсто въ наукѣ, но въ наукѣ необходимо установить преемство и на первый планъ поставить свѣдѣнія, ближе насъ касающіяся, болѣе всего намъ пригодныя въ жизни. Къ сожалѣнію, ни школа, ни сочиненія ученыхъ не дѣлаютъ этого подраздѣленія и многимъ приходится, потративъ силы на изученіе отдаленныхъ міровъ, ходить въ потемкахъ среди окружающаго міра.

Упомянутое выше направленіе этнографіи можно объяснить тѣмъ, что всякій изслѣдователь, въ стремленіи скорѣе и легче прославиться, вынужденъ представить публикѣ разсказы курьёзовъ, а не банальныя, доступныя всякому свѣдѣнія о дѣятельности такого то класса людей. Такимъ образомъ выходитъ, что эти, почитаемыя банальными, но въ дѣйствительности существенныя свѣдѣнія, не собраны, не классифицированы и не составляютъ достояніе той науки, которая прежде всего должна намъ быть полезна въ жизни.

Изученіе дѣятельности людей даннаго племени или класса народа, съ которымъ мы находимся въ отношеніяхъ, имѣетъ прямое и важное значеніе въ жизни. Собранныя и приведенныя въ порядокъ свѣдѣнія не

только прольютъ свѣтъ на поступки и поведеніе людей, съ которыми насъ связываетъ жизнь, но еще дадутъ намъ возможность во многихъ случаяхъ предвидѣть, какъ эти люди отнесутся къ предстоящимъ обстоятельствамъ. Каждому администратору необходимо имѣть свѣдѣнія о поступкахъ и поведеніи управляемыхъ. Виновность на судѣ не можетъ быть правильно опредѣляема безъ достаточнаго знанія условій жизни подсудимаго. Нельзя быть хорошимъ комерсантомъ, не умѣя обходиться съ покупателями и не вникнувъ въ ихъ потребности и вкусы. Врачу надо знать образъ жизни своихъ пацієнтовъ. Учителю нужно сообразоваться съ средою, въ которой живутъ его ученики и т. д.

Но кромѣ прямыхъ примѣненій, изученіе дѣятельности человѣка, въ общемъ, заставитъ насъ болѣе отдавать себѣ отчетъ въ цѣляхъ и послѣдствіяхъ собственнаго поведенія и поступковъ.

Наконецъ распространеніе добытыхъ свѣдѣній повліяетъ на отстраненіе разныхъ мертвящихъ теорій вродѣ Толстовщины, ученій Шопенгауера, Гартмана и вообще противожизненной, болѣзнетворной публицистики.

ГЛАВА I.

Потребности человѣка.

ОТДѢЛЪ I.

Потребности организма.

Тѣло человѣка, какъ всякое живое тѣло, отличается тѣмъ, что вещества, изъ которыхъ оно состоитъ не остаются неподвижными; они безпрерывно сочетаются въ новыя группы, а рядомъ происходитъ распаденіе прежнихъ образованій и выдѣленіе изъ тѣла продуктовъ этого распаденія или негодныхъ для тѣла веществъ. Эти процессы въ живомъ тѣлѣ вообще называются **обмѣномъ веществъ** и главнымъ условіемъ для того, чтобы жизнь не прекратилась, является пополненіе утраченныхъ тѣломъ веществъ, принятіемъ новыхъ—изъ внѣшняго міра. Кромѣ **пи-**

танія, включая сюда и пополненіе влаги въ тѣлѣ, ему еще необходимъ обмѣнъ газовъ—**дыханіе,** преимущественно состоящее въ томъ, что тѣло принимаетъ въ себя изъ атмосфернаго воздуха кислородъ, а выдѣляетъ углекислый газъ.

Обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ обусловливается, кромѣ достаточнаго содержанія влаги въ тѣлѣ, еще извѣстною **теплотою.** Тѣло человѣка, подвергшееся, за извѣстные предѣлы вліянію холода или жара, перестаетъ быть живымъ тѣломъ, т.-е. разрушается.

Неповрежденность организма человѣка составляетъ также необходимое условіе его жизни, по крайней мѣрѣ, увѣчья и послѣдствія болѣзней не должны зайти за извѣстныя границы.

Вышеприведенныя потребности организма человѣка, выполненіе которыхъ вообще называется **самосохраненіемъ,** видоизмѣняются сообразно разнымъ обстоятельствамъ и принадлежности человѣка къ данному племени или классу народа, окружающей средѣ и общественнымъ условіямъ. Укажемъ здѣсь на эти видоизмѣненія въ общихъ чертахъ.

Относительно **питанія и пополненія влаги** въ тѣлѣ, извѣстно, что только нѣкоторыя вещества пригодны человѣку и притомъ потребляемая пища мѣняется съ возрастомъ и окружающими обстоятельствами. Младенецъ питается сначала молокомъ матери, но затѣмъ получаетъ другую пищу; къ прини-

маемымъ, послѣ извѣстнаго приготовленія, веществамъ, въ теченіе жизни, приспособляются пищепріемные и пищеварительные органы человѣка и вообще его организмъ.

Приготовленіе пищи, количество ея, разнообразіе веществъ, изъ которыхъ она состоитъ, промежутки времени, раздѣляющіе ея пріемы и пр., — все это является для человѣка даннаго племени или класса народа его спеціальными потребностями и притомъ такими, которыя не остаются неизмѣнными. Извѣстно напримѣръ, что количество принимаемой пищи находится въ прямой зависимости отъ производимой мускульной работы.

Что касается дыханія, то потребности человѣка заключаются въ достаточномъ притокѣ свѣжаго воздуха и отстраненіи себя отъ вдыханія заключающихся въ немъ иногда вредныхъ примѣсей и міазмовъ. Для нѣкоторыхъ горный, сухой воздухъ предпочтительнѣе, тогда какъ другимъ полезенъ сырой воздухъ долинъ или морскихъ береговъ.

Принадлежа къ теплокровнымъ существамъ, человѣкъ въ здоровомъ состояніи поддерживаетъ **температуру тѣла** близкую къ 37° Цельзія (30° Реомюра). Температура тѣла поддерживается извнутри процессами происходящими въ тѣлѣ, въ особенности дыханіемъ, которое недаромъ сравниваютъ съ горѣніемъ; а снаружи человѣкъ пользуется солнечными

лучами и защищается одеждою, жилищемъ и искусственнымъ согрѣваніемъ. При избыткѣ теплоты онъ открываетъ доступъ къ тѣлу свѣжему воздуху, или на поверхности тѣла происходитъ испареніе, которое, какъ извѣстно, поглощаетъ много теплоты.

Что поддержаніе нормальной температуры тѣла обставлено, для людей различныхъ странъ, спеціальными условіями, доказывается тѣмъ, что когда они переселяются въ страну, гдѣ климатъ рѣзко отличается отъ того, въ которомъ они жили, они нерѣдко подвергаются серьезнымъ заболѣваніямъ.

Потребность **охраненіе тѣла отъ поврежденій** находится въ зависимости отъ тѣхъ опасностей, которымъ оно подвергается. Чтобы выяснить въ чемъ тутъ заключаются необходимыя условія жизни, обратимъ вниманіе на организмъ человѣка въ отношеніи проявляемой имъ дѣятельности.

Замѣтимъ прежде всего, что вообще, всякое дѣйствіе человѣка выказывается **мускульными движеніями** или **выдѣленіями желёзъ,** какъ напримѣръ, выдѣленіями слюны, слёзъ, половыхъ продуктовъ, молока изъ груди матери и т. д. Эти отправленія происходятъ при содѣйствіи и подъ управленіемъ **нервной системы.** Ея анатомическое изслѣдованіе даетъ основаніе отличать вообще центральную часть, состоящую изъ нагроможденія нервныхъ узловъ и периферическую—изъ нитей, идущихъ къ разнымъ орга-

намъ и частямъ тѣла. Содѣйствіе нервной системы въ проявленіяхъ дѣятельности человѣка заключается въ томъ, что периферическія окончанія нервовъ, получая раздраженіе, передаютъ его центральнымъ узламъ, а отвѣтъ на эти раздраженія изъ центральной части доходитъ, при помощи нервовъ, изъ нея исходящихъ, до мускуловъ или желёзъ, въ которые они внѣдряются, и проявляется въ видѣ мускульнаго движенія или выдѣленія железы.

Что нервная система управляетъ дѣятельностью органовъ тѣла, доказывается опытами надъ животными съ перерѣзкою нервныхъ стволовъ, относящихся до какой-либо части тѣла. Въ результатѣ здѣсь получаются необычныя явленія: кровообращеніе и питаніе въ этой части тѣла нарушаются; если ее раздражать механически, не получается тѣхъ отвѣтовъ мускульными движеніями, которые были наблюдаемы до перерѣзки нервовъ и т. д., однимъ словомъ, эта часть тѣла выходитъ изъ нормальнаго состоянія.

Указанная организація тѣла дѣйствуетъ только при извѣстныхъ условіяхъ, соблюденіе которыхъ принадлежитъ къ числу потребностей человѣка. Между этими условіями особеннаго вниманія заслуживаетъ болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ мускульной и нервной дѣятельности и спеціально сонъ; а съ другой стороны дѣятельность органовъ тѣла и нервной системы является необходимою; безъ этого они бо-

лѣзненно измѣняются или перерождаются. Этой потребностью объясняются на видъ безцѣльныя движенія, прогулки, игры и развлеченія.

Содержаніе тѣла въ чистотѣ, при помощи смазыванья, умыванья или купанья, не только охраняетъ его отъ заболѣваній, но и даетъ болѣе безпрепятственный доступъ внѣшнимъ возбужденіямъ.

Такимъ образомъ подъ охраною тѣла отъ поврежденій мы разумѣемъ не только самозащиту или избѣжаніе преслѣдованій въ своемъ убѣжищѣ, но и мѣры, необходимыя для того, чтобы организмъ не подвергся вреднымъ для жизни измѣненіямъ.

ОТДѢЛЪ II.

Потребности полового сближенія, развитія потомства и образованія семьи.

Достиженіе молодежью половой зрѣлости, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что въ тѣлѣ образуются половые продукты въ томъ состояніи, при которомъ ихъ взаимно-дѣйствіе можетъ дать начало развитію младенца. Спариванье мужчины съ женщиной, дающее имъ возможность совершить это взаимнодѣйствіе, носитъ общее названіе **полового сближенія.** Происходящее отъ него освобожденіе тѣла отъ созрѣв-

шихъ въ немъ половыхъ продуктовъ удовлетворяетъ одну изъ настоятельныхъ потребностей какъ мужчины, такъ и женщины. Извѣстно, что субъекты, лишенные полового сближенія, подвергаются разстройствамъ организма и въ особенности разстройствамъ нервной системы. Они отцвѣтаютъ раньше времени.

Половая зрѣлость проявляется у нѣкоторыхъ народностей раньше, у другихъ позже. Затѣмъ, по прошествіи болѣе или менѣе значительнаго числа лѣтъ, сфера половой дѣятельности организма начинаетъ сокращаться, а въ старческомъ возрастѣ совершенно прекращаетъ свои проявленія. Самое образованіе въ тѣлѣ половыхъ продуктовъ не происходитъ одинаково и главнымъ образомъ зависитъ отъ достаточнаго питанія при нечрезмѣрной обремененности работой. Непосредственно послѣ взаимно-дѣйствія потребность сближенія слабѣетъ. Но затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго промежутка времени, не одинаковаго для различныхъ людей и зависящаго отъ разныхъ обстоятельствъ, эта потребность является вновь. Организмъ приспособляется къ половымъ отправленіямъ, такъ, что потребность въ половомъ сближеніи сильнѣе у тѣхъ, которые его испытали, чѣмъ у недостигшихъ его.

Потребность полового сближенія, о которой говорено выше въ общихъ чертахъ, непосредственно связана съ условіями развитія потомства и находится въ зависимости отъ установленій общественной жизни.

Чтобы сблизиться, мужчина и женщина должны отыскать другъ друга, встрѣтиться и находиться нѣкоторое время вмѣстѣ; все это, въ данномъ обществѣ, извѣстнымъ образомъ обставлено. Между соискателями и между соискательницами является соревнованіе, которое не только зависитъ отъ численнаго отношенія мужчинъ и женщинъ, но и отъ тѣхъ преимуществъ, которыя они представятъ. Отсюда является потребность выказать свою привлекательность и достоинства. Достаточно упомянуть о праздничной одеждѣ, украшеніяхъ, прическѣ, намазываніи тѣла, долженствующемъ придать ему видъ и пахучесть, болѣе цѣнимые въ данномъ кругу сближающихся людей, о пѣніи и музыкѣ, съ выразительными переливами, о танцахъ и объ эволюціяхъ мужчинъ, выказывающихъ свою силу и мужество. Все это указываетъ на то, что потребность полового сближенія влечетъ за собой многостороннее домогательство.

Упомянутое соревнованіе нерѣдко служитъ причиной столкновенія между мужчинами, которые въ этихъ случаяхъ, болѣе чѣмъ гдѣ либо, должны оказаться стойкими бойцами. Бываетъ, что и женщины вступаютъ въ ссору изъ за мужчины.

Достигнувъ сближенія, мужчина и женщина обыкновенно не такъ легко разстаются. Кромѣ обладанія, здѣсь является могущественная **потребность развитія потомства,** безъ которой родъ человѣческій прекра-

тился бы. Продолжительная беременность, а главное развитіе младенца, появляющагося на свѣтъ въ безпомощномъ состояніи и нуждающагося для доведенія его до взрослаго состоянія въ многолѣтнемъ уходѣ и воспитаніи,—все это требуетъ содѣйствія отца. Онъ долженъ охранять мать и ребенка, добывать средства существованія и помогать въ приданіи подростку тѣхъ качествъ, которыя ему необходимы въ его дальнѣйшей самостоятельной жизни.

Подъ охраною общественныхъ установленій, мужчина и женщина сходятся для продолжительной совмѣстной брачной жизни и **образованія семьи,** такъ какъ многолѣтнее развитіе ребенка даетъ матери время имѣть еще нѣсколько дѣтей. Во время беременности жены, мужъ обыкновенно сохраняетъ готовность къ половымъ отправленіямъ, а потому многоженство процвѣтаетъ тамъ, гдѣ мужъ въ состояніи содержать нѣсколькихъ женъ и гдѣ культура не возвысила общественное положеніе женщины.

Семья является первою ступенью общественности человѣка. Въ ней положеніе мужа и жены существенно различны; но они дополняютъ другъ друга въ своихъ дѣлахъ и черезъ это, совмѣстная жизнь для нихъ дѣлается необходимою. Трудъ между ними раздѣленъ и распредѣлены роли, которыя они играютъ въ обществѣ, но вмѣстѣ, проявленія ихъ дѣятельности гармонируютъ на пользу имъ самимъ и ихъ семьѣ. Напримѣръ,

мужъ охотится за добычей, а жена готовитъ кушанье и шьетъ платье; или еще,— мужъ идетъ на службу, а жена отправляется съ визитами и этимъ снискиваетъ благосклонное отношеніе окружающихъ къ семьѣ.

Семья большею частью не ограничивается только мужемъ, женою (или женами) и подростками. Смотря по обстоятельствамъ, бываетъ, что при престарѣлыхъ родителяхъ живутъ не только холостыя дѣти, но и поженившіяся дѣти, внучата и т. д. Кромѣ того къ большой семьѣ нерѣдко пристаютъ люди со стороны.

Затѣмъ соединеніе семействъ даетъ намъ племя, народъ, съ болѣе или менѣе развитой общественной жизнью, вызывающей въ человѣкѣ особаго рода потребности.

ОТДѢЛЪ III.

Потребности, вызываемыя жизнью въ обществѣ.

Человѣкъ живетъ общественно. Какъ мы сейчасъ видѣли, основу этого можно искать въ семейномъ быту. Но и другія условія понуждаютъ человѣка придерживаться общественности. Даже живя въ средѣ низшихъ племенъ, онъ пользуется лучшей охраной и помощью соплеменниковъ; охотясь сообща, онъ получаетъ долю такой добычи, съ которой не могъ бы

справиться въ одиночку; при перекочевкахъ, вожакъ указываетъ ему путь и т. д. Въ болѣе культурномъ обществѣ, принадлежность къ нему человѣка имѣетъ болѣе твердое основаніе. Здѣсь раздѣленіе занятій проведено не только въ семьѣ между мужчиной и женщиной, но и между соотечественниками, образующими классы народа. Каждая часть населенія выполняетъ только извѣстную долю всѣхъ потребностей, а въ остальномъ пользуется трудомъ и услугами другихъ классовъ народа. При такихъ условіяхъ, отдѣльно разсматриваемый человѣкъ лишенъ даже возможности, безъ помощи другихъ, выполнять свои потребности и существованіе его неизбѣжно зависитъ отъ принадлежности къ данному обществу, которое оказывается твердо сплоченнымъ — образуетъ государство. **Принадлежность человѣка къ обществу, является потребностью его жизни.**

Уже низшія племена, въ своей общественной жизни представляютъ намъ установленія, ограничивающія людей въ пользованіи дарами природы и до извѣстной степени регулирующія ихъ отношенія между собой и каждаго въ отдѣльности къ обществу. Предводитель племени и его сподвижники или народное собраніе даютъ направленіе общественной жизни и, при выходящихъ изъ ряда обстоятельствахъ, принимаютъ необходимыя мѣры, которымъ обыкновенно подчиняются соплеменники. Когда нація сплотилась въ государство,

центральное управленіе распространяется на весь народъ, при посредствѣ спеціальныхъ учрежденій и агентовъ. Регламентація поведенія отдѣльныхъ лицъ и ограниченія въ ихъ поступкахъ и пользованіи имуществомъ или услугами не только основаны на обычаѣ, но еще изображены въ письменныхъ уложеніяхъ, которымъ они должны подчиняться, подъ угрозою разнаго рода лишеній и наказаній. Обряды, церемоніи и приличія, по мѣрѣ цивилизаціи, получаютъ опредѣленность и точность и должны быть неукоснительно соблюдаемы.

Такимъ образомъ, разсматривая отдѣльно человѣка даннаго племени или класса народа, мы находимъ, что съ одной стороны, онъ пользуется аттрибутами общественной жизни, а съ другой, на него выпадаетъ извѣстная доля работы на общую пользу и онъ оказывается вынужденнымъ соблюдать установленныя правила и ограниченія, чѣмъ и поддерживается общественный строй. Короче, у человѣка есть права и обязанности, соотвѣтственно тому положенію, которое онъ занимаетъ въ обществѣ и **отстаивать это положеніе является одною изъ необходимыхъ потребностей его индивидуальной жизни.**

Человѣкъ, не соблюдающій приличій, не принимающій, безъ уважительныхъ причинъ, участія въ общественныхъ церемоніяхъ, теряетъ въ общественномъ мнѣніи; на него смотрятъ какъ на личность ненадеж-

ную, сомнительную въ отношеніи поддержки общественнаго строя и обыкновенно онъ за это подвергается порицаніямъ. Затѣмъ проступки и преступленія, наносящіе ущербъ обществу или нарушающіе его установленія, влекутъ за собой потерю общественнаго положенія, разнаго рода наказанія, изгнаніе и т. п. Наоборотъ, человѣкъ исполняющій свои обязанности, приличія и обряды упрочиваетъ свое положеніе въ обществѣ, его больше цѣнятъ, выказываютъ ему почтеніе и воздаютъ похвалы.

При благопріятныхъ обстоятельствахъ, потребности человѣка не ограничиваются только тѣмъ, чтобы извѣстнымъ образомъ быть признаннымъ въ обществѣ; бываетъ, что онъ можетъ отличиться въ общественныхъ дѣлахъ и занять выдающееся положеніе, напримѣръ: въ государственномъ управленіи, въ войскѣ, въ средѣ священнослужителей, въ мірѣ ученомъ и артистическомъ, въ сферѣ благотворительности и т. д. Выдающаяся личность въ обществѣ пользуется многими преимуществами: бо̀льшимъ обезпеченіемъ, лучшей охраной; соотечественники въ ней нуждаются, ухаживаютъ за ней и всячески облегчаютъ ей жизнь. Этимъ объясняется стремленіе отличиться, выказать свои достоинства: храбрость, добродѣтель, богатство, знанія и искусство.

Жизнь человѣка въ обществѣ, особенно въ культурномъ, чрезвычайно видоизмѣняетъ его потреб-

ности. Да и самъ человѣкъ, смотря по роду занятій, которыя выпадаютъ на его долю, и принадлежности къ извѣстному классу народа, получаетъ отличительный отпечатокъ. Достаточно сопоставить крестьянина за сохой съ чиновникомъ за письменнымъ столомъ, чтобы понять, что нельзя изучать дѣятельность людей разныхъ профессій подъ одной рубрикой.

ГЛАВА II.

Отношеніе человѣка къ внѣшнему міру.

ОТДѢЛЪ I.

Опытность.

Въ предыдущей главѣ мы выяснили потребности человѣка, которыя ему необходимо выполнять. Внѣшній міръ, съ одной стороны, даетъ ему возможность это дѣлать, а съ другой—ставитъ препятствія, такъ, что человѣку приходится выбирать нужное, полезное и отстранять приносящее ему вредъ.

Человѣкъ не является на свѣтъ готовымъ для того, чтобы оріентироваться въ окружающей средѣ. Онъ достигаетъ этого путемъ **опыта.** Въ общихъ чертахъ пріобрѣтеніе опытности состоитъ въ томъ, что человѣкъ, попадая въ новую обстановку, встрѣчаясь съ

незнакомыми людьми и предметами, или при необычныхъ обстоятельствахъ держитъ себя сначала осмотрительно, выжидательно, обо всемъ распрашиваетъ, пока не выкажется, что̀ тутъ содѣйствуетъ и что̀ препятствуетъ ему выполнять его потребности. При вторичной и дальнѣйшихъ встрѣчахъ того же самаго, онъ усвоиваетъ себѣ, что̀ ему полезно и что̀ вредно, а то, что до него не касается, какъ ненужное, оставляетъ безъ вниманія. Когда человѣкъ достигъ такого отношенія, мы говоримъ, что онъ знаетъ ту обстановку, тѣхъ людей и предметы, или тѣ обстоятельства. Разница между тѣмъ, который опытенъ относительно какого либо предмета и новичкомъ, состоитъ въ томъ, что первый прямо беретъ, что ему нужно, тогда какъ послѣдній еще не умѣетъ приступиться.

Пріобрѣтеніе опытности достигается человѣкомъ постепенно, съ малолѣтства, сначала при помощи **воспитанія.** Новорожденный инстинктивно, т.-е. по врожденной способности, сосетъ грудь матери; только въ возрастѣ, приблизительно, шести мѣсяцевъ можно (по Прейеру), подмѣтить, что онъ узнаетъ свою кормилицу, соску, фляжку; затѣмъ онъ хватаетъ предметы самъ, но еще безразлично суетъ ихъ въ ротъ, не исключая и своихъ пальцевъ. Движенія его безсвязны. На помощь младенцу является мать и близкіе, когда онъ находится на ихъ попеченіи. Они содѣйствуютъ ему начать ходить, ѣсть самому, учатъ говорить, а

также различать предметы и людей, связывая съ ними названія, повторяемыя ребенкомъ. Понемногу, онъ начинаетъ такъ относиться къ предметамъ и окружающимъ, какъ это ему нужно; напримѣръ, убѣгаетъ отъ того, который его отталкивалъ и льнётъ къ тому, который съ нимъ игралъ и этимъ содѣйствовалъ его развитію; если въ одномъ шкафу находятся лакомства, а въ другомъ книги, онъ не ошибется, къ которому ему надо обратиться; но прочіе, не комбинирующіеся съ его жизненными потребностями, иногда выдающіеся предметы его обстановки могутъ долго оставаться незамѣченными. Позднѣе, родители или приближенные учатъ ребенка, какъ надо относиться ко всему окружающему,—соблюдать приличія, обряды и проч. Они передаютъ ему вѣрованія и знанія, какъ полученныя въ наслѣдство отъ предковъ, такъ и пріобрѣтенныя ими своимъ опытомъ. Съ годами растетъ потребность ребенка сдѣлаться самостоятельнымъ для послѣдующей жизни. Дѣти и юноши закидываютъ старшихъ вопросами и подражаютъ имъ всячески; послѣднее дается имъ гораздо легче чѣмъ взрослымъ. Игры ихъ большею частью имѣютъ предметомъ будущее выполненіе ими своихъ потребностей и условій жизни въ обществѣ. Такъ, напримѣръ, когда они бѣгаютъ въ запуски, одинъ преслѣдуетъ, а другой отстраняется отъ преслѣдованія; въ сборищѣ дѣти играютъ раздѣляясь на партіи и т. п.

Въ сферу воспитанія входитъ **обученіе.** Предвидя тѣ занятія и пріемы, которые, соотвѣственно общественному положенію семьи ребенка, понадобятся ему въ послѣдующей самостоятельной жизни, родители или лица, на попеченіи которыхъ онъ находится, подвергаютъ его, обыкновенно заблаговременно, обученію тѣмъ занятіямъ и пріемамъ, зная, что для ихъ выполненія нужно упражненіе. Всякое обученіе состоитъ, во первыхъ, въ томъ, чтобы выказать предметъ со всѣхъ сторонъ, затѣмъ ученикъ долженъ производить требуемое дѣйствіе, или отвѣчать извѣстнымъ образомъ на заданный вопросъ. Сначала онъ выполняетъ это неловко, прихватывая много лишняго, а впослѣдствіи, послѣ упражненія, если обученіе идетъ успѣшно, ненужное отбрасывается и онъ достигаетъ извѣстной степени отчетливости и опредѣленности. Къ этому приспособляются его мускулы и нервная система. Научившійся ремеслу отчетливо исполняетъ свою работу; знающій стихотвореніе повторяетъ его безъ запинки; умѣющій считать, быстро рѣшаетъ задачу и т. д.

Достиженіе такихъ или иныхъ результатовъ воспитанія и обученія надо главнымъ образомъ искать въ примѣняемыхъ способахъ и пріемахъ и въ соотвѣтствіи ихъ и самыхъ предметовъ обученія возрасту ребенка. Мы здѣсь не касаемся природныхъ недостатковъ или болѣзненности воспитываемаго ребенка.

Съ младенцемъ обыкновенно обращаются нѣжно; при его безпомощности, ему нельзя ставить требованія и всякое наказаніе равносильно безцѣльному нанесенію ему вреда. Но, по мѣрѣ того, какъ ребенокъ достигаетъ нѣкоторой самостоятельности, пріемы воспитанія и въ особенности обученія большею частью основаны на принужденіи съ одной стороны и поощреніи съ другой.—Надобность въ этомъ является потому, что задачи воспитанія и обученія идутъ иногда въ разрѣзъ съ непосредственными и безотлагательными потребностями подростка, которому нужно развиваться всесторонне; тѣло его должно крѣпнуть и для этого нужно разнородное движеніе на свободѣ, въ перемежку съ отдыхомъ. Между тѣмъ бываетъ, что за урокомъ заставляютъ исполнять подолгу однообразное движеніе или долго сидѣть неподвижно; знакомиться онъ долженъ съ окружающимъ міромъ во многихъ отношеніяхъ, а его нерѣдко удерживаютъ за спеціальнымъ предметомъ. Чтобы, тѣмъ не менѣе, достигнуть требуемаго, учитель связываетъ обученіе съ непосредственными потребностями ученика. Напримѣръ, обѣдъ или лакомое блюдо онъ получаетъ не иначе, какъ послѣ хорошо сдѣланнаго урока; если заданное плохо исполнено, или ученикъ выказалъ невниманье, то слѣдуетъ наказаніе *). Когда ученики учатся сообща,

*) Нерѣдко бываетъ, что даже высшее образованіе основано на принудительной системѣ, такъ, что оно затрогиваетъ не предстоя-

иногда на помощь учителю является нарождающаяся въ нихъ потребность, относящаяся къ жизни въ обществѣ, а именно—соревнованіе.

Пріобрѣтеніе опытности не составляетъ удѣлъ только юныхъ лѣтъ. Если человѣкъ не осужденъ быть ограниченнымъ въ жизни повтореніемъ того же самаго, новыя обстоятельства и новыя встрѣчи даютъ ему возможность расширить свой кругозоръ.

Встрѣчаясь съ явленіями, мы въ нихъ сначала отыскиваемъ то, что сходно съ прежде нами испытаннымъ и

щую самостоятельную жизнь, а непосредственное самосохраненіе отъ могущаго послѣдовать наказанія. Обычное явленіе при этомъ — это зубрежка передъ экзаменомъ, чтобы отвѣчать профессору въ излюбленныхъ имъ выраженіяхъ и требуемомъ порядкѣ. Но какъ только принужденіе снято—экзаменъ сданъ—такъ слѣды ученія пропадаютъ, оно болѣе не имѣетъ отношенія къ жизни.

Подобные результаты происходятъ еще и отъ того, что многіе профессора не считаютъ нужнымъ выказывать связь знанія съ интересами человѣка, а держатся принципа «наука для науки», оставшагося намъ еще отъ среднихъ вѣковъ, но тѣмъ не менѣе доставляющаго и понынѣ ученымъ обособленное положеніе въ обществѣ. Это замѣчаніе въ особенности относится къ преподаванію такихъ предметовъ, которые хотя и носятъ, на основаніи прошлаго, названіе научныхъ, однако не заключаютъ въ себѣ изслѣдованіе какихъ либо фактическихъ данныхъ и выводовъ изъ нихъ; а лишь общія разсужденія и теоріи, не могущія найти примѣненія въ жизни и построеніяхъ человѣка.

Впрочемъ и низшія учебныя заведенія представляютъ разительный примѣръ переживанія въ неослабномъ преподаваніи, потерявшихъ свое прежнее значеніе, древнихъ языковъ.

относительно этого дѣйствуемъ сообразно нашей опытности. Что же касается новизны, намъ приходится высмотрѣть, содѣйствуетъ ли она, вредитъ ли въ жизни, или оставляетъ насъ въ сторонѣ. Если явленіе однообразно повторяется, это выясняется. Но часто бываетъ, что новыя обстоятельства долго не повторяются или, повторяются съ значительными видоизмѣненіями. Въ такихъ случаяхъ мы подбираемъ, что изъ намъ извѣстнаго, ближе подходитъ къ новой встрѣчѣ; мы говоримъ напримѣръ, про новый предметъ или новую личность: «онъ похожъ на то-то или на такого-то» и въ дѣйствіяхъ нашихъ опять-таки стараемся пользоваться прежнимъ опытомъ. Сходство однако можетъ оказаться очень неполнымъ и не въ томъ, что насъ касается и въ результатѣ нерѣдко происходятъ дѣйствія и сужденія ошибочныя, неосновательныя, вслѣдствіи невозможности распознать явленіе.

Особенно въ послѣдовательности явленій, связываемыхъ какъ причина и слѣдствіе, мы нерѣдко дѣлаемся жертвою **предразсудка.** Пріобрѣтая опытность, мы часто замѣчаемъ, что извѣстное дѣйствіе, при извѣстной обстановкѣ даетъ опредѣленный результатъ. Дѣйствіе и обстановка считаются факторами, или вообще причиною результатнаго явленія или слѣдствія. Выводъ нашъ основанъ на томъ, что, многократно испытавъ данную послѣдовательность явленій, мы нашли, что результатъ только тогда получается, когда всѣ

факторы были на лицо. Но, когда послѣдовательность происшествій не повторяется однообразно, а намъ, для нашихъ потребностей, необходимо найти, чѣмъ вызвать или чѣмъ устранить какое либо явленіе, тогда мы ищемъ его причину въ ближайшемъ, ему предшествовавшемъ обстоятельствѣ или прежде испытанныхъ сопоставленіяхъ, довольствуясь иногда самымъ отдаленнымъ сходствомъ. Человѣкъ особенно склоненъ къ предразсудкамъ въ тѣхъ занятіяхъ, гдѣ явленія мѣняются безъ всякой правильности, гдѣ онъ подвергается случайностямъ; примѣромъ могутъ служить моряки, охотники, игроки. Ученые, не находя связи въ явленіяхъ, строятъ гипотезы. Символисты и спириты связываютъ разныя обстоятельства съ названіями, особенными знаками, причудливыми прісмами и т. д. Предразсудки живутъ въ обществѣ, передаются изъ рода въ родъ и тогда образуютъ повѣрья. У насъ, напримѣръ, сидѣть въ числѣ тринадцати за столомъ предвѣщаетъ близкую смерть одного изъ обѣдающихъ.

Въ преклонныхъ лѣтахъ, обыкновенно, потребности человѣка сокращаются. Процессы въ тѣлѣ происходятъ медленнѣе, зрѣніе и слухъ слабѣютъ и человѣкъ теряетъ живость въ движеніяхъ; ему нужно больше спокойствія, отдыха. Въ встрѣчахъ для полового сближенія нѣтъ надобности; роль его въ общественныхъ дѣлахъ принимаетъ менѣе активный, а скорѣе совѣщательный характеръ. Все это приводитъ къ тому,

что въ старческомъ возрастѣ, людямъ меньше приходится пріобрѣтать опытность вновь, они даже сторонятся новыхъ встрѣчъ. За ними ихъ прежняя жизнь и ихъ за это по преимуществу считаютъ опытными, въ сравненіи съ молодыми, которымъ еще много придется испытать.

Человѣкъ, достигшій самостоятельности, имѣющій за собой воспитаніе и обученіе, обладаетъ способностью извѣстнымъ образомъ относиться къ тому, что онъ узналъ, чему научился. Онъ отличается пріобрѣтеннымъ **внутреннимъ содержаніемъ**, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, что ему дано природой, составляетъ его **индивидуальность**, проявляющую его душевныя свойства. Вотъ почему, чтобы судить о поведеніи и поступкахъ, которые можно ожидать отъ даннаго лица, такъ важно знать, что̀ оно испытало въ жизни, какъ было воспитано и чему обучено. Въ примѣненіяхъ нашихъ общихъ свѣдѣній и изслѣдованій о людяхъ даннаго племени или класса народа къ отдѣльному лицу, необходимо принимать во вниманіе его индивидуальность.

Люди, въ воспитаніи которыхъ остались пробѣлы, или обученіе которыхъ слишкомъ спеціализировалось на одномъ предметѣ, отличаются странностями, — односторонностью. Примѣры послѣдняго намъ нерѣдко представляютъ ученые. Субъекты, которые, вслѣдствіе врожденной слѣпоты и глухоты или отъ того, что провели юные годы въ заточеніи и лишены были

общенія съ окружающимъ міромъ, впадаютъ въ идіотизмъ *).

Человѣка, пріобрѣтающаго опытность, примѣняющаго свои знанія, которому уроки пошли впрокъ, называютъ умнымъ, ловкимъ.

Въ дѣятельности человѣка отличаютъ дѣйствія инстинктивныя, основанныя на врожденной способности и такія, которыя онъ производитъ, вслѣдствіе пріобрѣтенной опытности. Рѣзкой границы тутъ, какъ во всемъ, что касается явленій жизни, провести нельзя. Укажемъ, для примѣра, на такого рода инстинктивныя проявленія: стремительное отстраненіе себя отъ сильнаго ударнаго звука, отъ неожиданно падающаго тѣла или представшаго вдругъ живого существа, сосаніе новорожденнымъ груди матери, подражаніе дѣтей старшимъ и т. д. Характерная черта инстинктивныхъ дѣйствій состоитъ въ томъ, что они быстро и однообразно, такъ сказать машинально — рефлекторно, по выраженію физіологовъ—слѣдуютъ за тѣмъ, что ихъ вызвало—за возбужденіемъ. Въ дѣйствіяхъ, основан-

*) Примѣръ субъекта, по имени Каспаръ Гаузеръ, проведшаго юношество въ заточеніи, представленъ въ книгѣ «Идіотизмъ и Тупоуміе» д-ра Айрленда (Русскій переводъ д-ра К. В. Томашевскаго. С.-Петербургъ, 1880. Стр. 244—246). Онъ ничего не могъ говорить, кромѣ двухъ фразъ, которымъ научилъ его человѣкъ, приносившій ему пищу; онъ считалъ неодушевленные предметы живыми, естественныя произведенія дѣлами рукъ человѣческихъ и т. д.

ныхъ на опытѣ, эта черта проявляется болѣе или менѣе тамъ, гдѣ однообразныя явленія вызываютъ одни и тѣ же выученныя дѣйствія. Обычные отвѣты и движенія отличаются опредѣленностью и быстротою, съ которой они слѣдуютъ за вызывающей ихъ причиной и нерѣдко въ этомъ отношеніи мало разнятся отъ инстинктивныхъ, тогда какъ дѣйствія, отвѣчающія на новые вопросы, обстоятельства и осложненія являются результатомъ болѣе или менѣе продолжительной внутренней работы — размышленія.

Въ теченіе жизни, упомянутое выше внутреннее содержаніе человѣка, основанное на опытѣ, не остается неизмѣннымъ. Когда, вслѣдствіе перемѣны въ окружающихъ обстоятельствахъ, видоизмѣняются потребности человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отношенія его къ предметамъ и людямъ, бываетъ, что прежнія знанія, выученные пріемы и движенія становятся для его жизни ненужными; тогда они понемногу, съ теченіемъ времени, забываются. Онъ не можетъ болѣе, какъ прежде, производить тѣ движенія и пріемы или отвѣчать на вопросы относительно предмета, потерявшаго для него значеніе; мускульная и нервная система теряютъ пріобрѣтенную способность. Съ другой стороны, новыя требованія вызываютъ необходимость опять пріобрѣтать знанія и соотвѣтствующіе пріемы и движенія. Такія перипетіи конечно не даютъ возможности человѣку сосредочиться на какомъ либо одномъ пред-

метѣ или занятіи и достигнуть въ немъ того совершенства, примѣры котораго иногда въ высокой степени намъ представляютъ спеціалисты, артисты, виртуозы и т. д.

Пріобрѣтая опытность, человѣкъ болѣе или менѣе пріучается обобщать предметы и явленія по тому значенію, которое они имѣютъ для выполненія его потребностей. Уже ребенокъ научается раздѣлять предметы на съѣдобные и несъѣдобные, людей — на преслѣдующихъ и благосклонныхъ; онъ начинаетъ классифицировать. Въ юношествѣ и дальнѣйшей жизни человѣка, смотря по обстоятельствамъ, классификація предметовъ и явленій, по существеннымъ для его потребностей признакамъ, продолжается и получаетъ особенное развитіе въ связи съ обученіемъ. Она даетъ возможность сразу распознавать то, что намъ нужно въ отдѣльно представляющемся предметѣ или явленіи, когда принадлежность его къ извѣстному классу была установлена. Людей, которые пріобрѣли общіе взгляды на вещи и умѣютъ примѣнять ихъ къ частнымъ случаямъ, мы называемъ развитыми, въ отличіе отъ тѣхъ, которые путаются и не могутъ дѣлать логичныхъ выводовъ.

Бываетъ, что человѣкъ, пріобрѣвшій обширныя познанія въ какой-либо отрасли наукъ, искусствъ, сооруженій или приспособленій, подъ давленіемъ потребности возвыситъ свое общественное положеніе, ком-

бинируетъ свои свѣдѣнія съ новыми наблюденіями, изслѣдованіями и построеніями. Отсюда разные виды творчества: открытія въ знаніяхъ, нерѣдко избавляющія человѣчество отъ предразсудковъ, изобрѣтенія, разнаго рода сочиненія, новые предметы искусства и т. д.

ОТДѢЛЪ II.

Обычный порядокъ въ жизни и выходящія изъ ряда обстоятельства.

Заурядъ можно подмѣтить, особенно въ развитомъ обществѣ, гдѣ занятія между людьми распредѣлены, что они ведутъ свою жизнь въ обычномъ порядкѣ. Человѣкъ встаетъ, напримѣръ, приблизительно въ одно и то-же время, совершаетъ молитву, умывается, принимается за работу, обѣдаетъ, отдыхаетъ и т. д. Бываетъ, что и женитьба, а также развитіе потомства въ данномъ классѣ народа, идутъ своимъ чередомъ, при достиженіи парнями и дѣвушками извѣстнаго возраста. Наконецъ, установившійся порядокъ въ отношеніяхъ человѣка къ обществу можетъ оставаться ненарушимымъ въ томъ, что онъ повинуется властямъ, вноситъ и отбываетъ повинности, соблюдаетъ обряды, празднества и т. д. Въ обычномъ порядкѣ жизни бываютъ такія видоизмѣненія, которыя нельзя назвать

его нарушеніемъ. Напримѣръ: смѣна временъ года вызываетъ для нѣкоторыхъ однообразно повторяющуюся ежегодно перемѣну въ занятіяхъ, переѣздъ въ другую мѣстность или переходъ въ другое жилище; движеніе въ возрастѣ вынуждаетъ человѣка иначе заниматься и въ преклонныхъ годахъ меньше работать, больше отдыхать и т. п.

Имѣя свѣдѣнія относительно обычнаго порядка въ жизни человѣка, мы до извѣстной степени можемъ предусматривать его поведеніе и поступки.

Но человѣку рѣдко приходится пройти свой жизненный путь безъ того, чтобы обстоятельства въ окружающей средѣ, а также болѣзненныя явленія въ собственномъ организмѣ не ставили ему болѣе или менѣе значительныхъ препятствій въ выполненіи необходимыхъ условій его жизни. Въ частности, наше сужденіе о томъ, какая изъ потребностей въ данный моментъ доминирующимъ образомъ направляетъ человѣка, болѣе или менѣе гадательно. Но, можно принять за общее правило, что, когда выходящія изъ ряда обстоятельства значительно препятствуютъ человѣку въ выполненіи какой-либо изъ его существенныхъ потребностей, онъ принимаетъ, иногда съ большой поспѣшностью, всевозможныя мѣры, чтобы достигнуть необходимаго, оставляя въ это время втунѣ то, что относится до другихъ сторонъ его жизни, такъ сказать, пренебрегая всѣмъ остальнымъ. Въ моменты

напряженныхъ односторонних усилій, человѣкъ не видитъ посторонних предметовъ, не слышитъ побочныхъ звуковъ или вопросовъ. Организмъ его приспособленъ къ такого рода отношенію. Мы говоримъ, что человѣкъ не владѣетъ собой, дѣйствуетъ подъ вліяніемъ эмоціи, гнѣва, страсти. Въ примѣрахъ для подтвержденія сказаннаго нѣтъ недостатка: голодъ можетъ заставить человѣка, вообще соблюдающаго установленные законы, совершить кражу и претерпѣть наказаніе. Напротивъ, подвергаясь опасному преслѣдованію, человѣкъ настолько занятъ тѣмъ, чтобы его устранить, что нѣкоторое время не ѣстъ, не спитъ. Мужчина и женщина, встрѣчающіе препятствіе въ сближеніи, пользуются своеобразными средствами, чтобы достичь его и нерѣдко пренебрегаютъ опасностями. Народное бѣдствіе, напримѣръ война, заставляетъ гражданина оставить домъ, семью. Въ болѣзни человѣкъ значительно измѣняетъ свое поведеніе, такъ какъ разстройство организма видоизмѣняетъ его потребности; кромѣ того, необходимость поправиться отстраняетъ на задній планъ другія стороны жизни и мы находимъ, что больной ничѣмъ не интересуется.

Въ исключительныхъ случаяхъ, человѣкъ настолько стремительно отстраняетъ препятствія и при этомъ пренебрегаетъ другими потребностями, что наноситъ себѣ болѣе или менѣе значительный вредъ. Напри-

мѣръ, убѣгая отъ преслѣдованія, натыкается на какой-нибудь предметъ, падаетъ и получаетъ увѣчье; въ нуждѣ чрезмѣрно работаетъ, что влечетъ за собой заболѣваніе и т. п. Апогеемъ въ этомъ отношеніи является самоубійство. Примѣры достаточно извѣстны. Бываетъ, что къ нему приводитъ человѣка постоянное, неумолимое преслѣдованіе, истязанія, тяжкая неволя, невозможность сближенія (между помолвленными), потеря общественнаго положенія или предстоящая огласка преступленія, долженствующая къ этому привести и т. д.

Указавъ выше на обычный порядокъ въ выполненіи необходимыхъ потребностей, которому мы затѣмъ противупоставили образъ дѣйствій человѣка, когда онъ встрѣчаетъ въ этомъ выполненіи значительныя препятствія, необходимо замѣтить, что между этими крайними положеніями есть много градацій. Съ мелкими препятствіями человѣку приходится считаться на каждомъ шагу и, въ устраненіи ихъ, онъ въ меньшей степени проявляетъ тѣ же, описанные выше пріемы, замѣчаемые въ спѣшкѣ, стремительныхъ жестахъ, рѣзкихъ выраженіяхъ, невниманіи ко всему постороннему, которое откидывается, какъ помѣха и т. д.

Встрѣчаются иногда такія обстоятельства, которыя принуждаютъ человѣка жить по новому, оставить прежде выработанные пріемы и обычный порядокъ жизни. Вначалѣ онъ находитъ въ этомъ препятствіе для своихъ жизненныхъ потребностей и стремится къ ста-

рому, проявляя указанныя выше дѣйствія. Но затѣмъ, бываетъ, что понемногу все обходится и человѣкъ приспособляется къ новому порядку вещей.

Не одни только препятствія въ выполненіи необходимыхъ условій жизни своеобразно направляютъ дѣятельность человѣка. Бываетъ, что внезапно появившееся облегченіе въ удовлетвореніи потребностямъ, придаетъ ему особаго рода стремительность, не всегда безвредную. Такъ, напримѣръ, люди долго терпѣвшіе лишенія, предаются неумѣренности въ пищѣ, питьѣ, захватываютъ больше прибыльной работы, чѣмъ могутъ исполнить или высшую должность, не имѣя достаточно знаній и т. д.

ГЛАВА III.

Изученіе дѣятельности человѣка.

ОТДѢЛЪ I.

Изученіе спеціализируется даннымъ племенемъ или классомъ народа.

Въ предъидущихъ главахъ мы выяснили потребности человѣка и отношенія его къ окружающему міру, дающія ему возможность ихъ выполнять. Переходя отъ этихъ общихъ указаній къ болѣе подробному изученію дѣятельности человѣка, мы замѣтимъ прежде всего, что оно получаетъ свое естественное разграниченіе, смотря потому, къ какой народности человѣкъ принадлежитъ и въ какой странѣ обитаетъ. Условія общественной жизни племенъ и народовъ представляютъ большія различія, много своеобраз-

наго. Хотя и можно указать на ихъ общее направленіе въ смыслѣ безопасности общества и добыванія средствъ существованія, а также можно находить сходство въ нѣкоторыхъ общественныхъ установленіяхъ и группировать народы по этому сходству или по извѣстному образу жизни: кочевому, осѣдлому, воинственному, промышленному и т. д. Тѣмъ не менѣе каждое племя или народъ представляется настолько своеобразнымъ въ своихъ учрежденіяхъ, въ распредѣленіи между людьми выполненія потребностей общественной и индивидуальной жизни и въ пріемахъ, которые они для этого употребляютъ, что дѣятельность человѣка приходится изучать отдѣльно въ намѣченномъ племени или классѣ народа.

Въ племенахъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ развитія общественной жизни, т. е. тамъ, гдѣ ея отдѣльныя стороны мало обособлены, распредѣленіе необходимыхъ для жизни занятій слабо проведено и въ общемъ преимущественно отличается только дѣятельность мужчинъ отъ дѣятельности женщинъ, а въ частности мы имѣемъ спеціальные аттрибуты у предводителей, жрецовъ и знахарей. Поэтому, при изученіи людей, принадлежащихъ къ низшимъ племенамъ, мы довольствуемся огульными свѣдѣніями и наши подраздѣленія могутъ ограничиться указаніемъ на упомянутыя отличія. Другое дѣло, когда передъ нами нація съ твердо установленной общественной

организаціей. Въ ней люди раздѣлены на классы и на долю каждой категоріи выпадаетъ извѣстная отрасль занятій. Здѣсь жизнь человѣка различествуетъ, смотря потому, къ которой изъ нихъ онъ принадлежитъ. Огульно мы можемъ указать на общія черты людей, составляющихъ данный народъ, но чтобы изучить ихъ дѣятельность, необходимо заняться ими отдѣльно, выдѣлить, напримѣръ, крестьянъ, купцовъ, чиновниковъ, солдатъ и т. д.

Нерѣдко различія людей въ государствѣ основаны не только на распредѣленіи между ними занятій, но еще и на томъ, что часть населенія вошла въ составъ государства, вслѣдствіи покоренія или эмиграціи изъ другихъ странъ; мы тогда имѣемъ господствующую націю и покоренныхъ или водворившихся иностранцевъ, на что, при изученіи, должно быть указано.

ОТДѢЛЪ II.

Классификація добываемыхъ свѣдѣній.

Ограничивъ изученіе дѣятельности человѣка принадлежностью его къ данному племени, а при развитомъ общественномъ устройствѣ, къ данному классу народа, займемся теперь распредѣленіемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя для этого изученія необходимо добыть.

Въ этомъ распредѣленіи, мы начнемъ съ отличительныхъ свойствъ организма намѣченныхъ людей и спеціальныхъ условій той среды, въ которой они живутъ. Затѣмъ, указавъ на историческія свѣдѣнія, могущія разъяснить существующія условія общественной жизни, мы перейдемъ къ отдѣламъ, въ которыхъ должны быть собраны свѣдѣнія о томъ, какъ люди даннаго племени или класса народа выполняютъ потребности своей жизни и условія жизни въ обществѣ.

Между этими отдѣлами первое мѣсто принадлежитъ тому, къ которому относятся свѣдѣнія о вліяніи даннаго общества на дѣятельность людей его составляющихъ. Общественная жизнь всесторонне на нихъ отражается. Живя въ обществѣ, человѣкъ, такъ сказать, шагу ступить не можетъ, безъ того, чтобы не остерегаться послѣдствій своего поступка въ отношеніи къ обществу. Въ главѣ о потребностяхъ человѣка, мы выяснили необходимость для него жить въ обществѣ и поддерживать въ немъ занимаемое имъ положеніе (стр. 22). Съ одной стороны онъ пользуется аттрибутами общественной жизни, а съ другой—на него выпадаетъ извѣстная доля работы на общую пользу и онъ оказывается вынужденнымъ соблюдать установленныя правила и ограниченія. Вліяніе общества на человѣка не ограничивается только тѣмъ, что оно требуетъ отъ него извѣстной поддержки общественнаго строя. Общество является хранителемъ и

распространителемъ вѣрованій, знаній, языка, письма, искусствъ, умѣнья строить и пользоваться всякаго рода приспособленіями и т. д. Все это явилось не со вчерашняго дня и человѣкъ, вдобавокъ къ пріобрѣтаемой собственной опытности, получаетъ готовую, передающуюся изъ поколѣнія въ поколѣніе опытность.

Эти общія указанія даютъ намъ основаніе поставить въ особые отдѣлы свѣдѣнія о вліяніи общественной жизни на дѣятельность людей даннаго племени или класса народа, объ общественныхъ установленіяхъ, обычаяхъ и законахъ, регулирующихъ отношенія людей ко всему племени или государству, объ отношеніяхъ между соплеменниками и о вѣрованіяхъ, знаніяхъ, языкѣ, письмѣ и искусствахъ. Что же касается свѣдѣній объ орудіяхъ, приспособленіяхъ, жилищѣ, одеждѣ, приготовленіи пищи и т. п., то объ этихъ предметахъ добываемыя свѣдѣнія удобнѣе отнести къ отдѣлу трактующему о семейномъ бытѣ, съ указаніемъ, конечно, тѣхъ особенностей въ этихъ статьяхъ, которыя относятся къ жизни въ обществѣ, какъ напримѣръ: праздничная одежда, горница въ домѣ для пріема гостей, спеціальныя кушанья въ извѣстные дни и т. д.

Затѣмъ наша классификація свѣдѣній захватитъ выполненіе изучаемыми людьми необходимыхъ потребностей, обычный порядокъ въ жизни, сближеніе половъ, бракъ, развитіе потомства, и наконецъ поступки

и поведеніе, при выходящихъ изъ ряда обстоятельствахъ.

Такимъ образомъ, предлагаемая классификація добываемыхъ свѣдѣній о дѣятельности людей даннаго племени или класса народа представится въ слѣдующихъ отдѣлахъ:

А) Отличительныя свойства организма.
Б) Окружающій міръ въ отношеніи къ людямъ даннаго племени или класса народа.
В) Историческій очеркъ.
Г) Образъ жизни народа.
Д) Общественныя установленія, обычаи или законы, регулирующіе отношенія людей ко всему племени или государству.
Е) Отношенія между соотечественниками.
Ж) Вѣрованія, знанія, языкъ, письмо, искусства.
З) Семья. Обычный порядокъ жизни.
И) Сближеніе половъ, бракъ, отклоненіе отъ брака.
І) Рожденіе дѣтей, воспитаніе, обученіе и доведеніе до самостоятельности.
К) Выходящія изъ ряда обстоятельства.

Займемся теперь подробнымъ выясненіемъ этой классификаціи.

А) Отличительныя свойства организма.

Остановившись на изученіи людей даннаго племени или класса народа, необходимо собрать свѣдѣненія объ отличительныхъ признакахъ строенія ихъ тѣла, наружности и особенностяхъ организма, напримѣръ: о физической силѣ, выносливости, остротѣ зрѣнія, слуха и проч. Люди, принадлежащіе къ извѣстному классу народа, могутъ, въ сравненіи съ другими, выказывать нѣкоторыя отличія, какъ въ наружномъ видѣ, такъ и въ способностяхъ организма; примѣръ такихъ различій мы имѣемъ, сопоставляя загорѣвшее лицо, мозолистыя руки, физическую силу и выносливость рабочаго съ изнѣженнымъ видомъ и слабыми мускулами человѣка, которому въ удѣлъ досталось заниматься кабинетнымъ трудомъ.

Понятно, что свойства организма людей даннаго племени или класса народа играютъ важную роль въ ихъ поведеніи и поступкахъ.

Бываетъ, что отдѣльныя лица выказываютъ выдающіяся особенности, напримѣръ: великаны, карлики, люди обладающіе необыкновенной силой, ловкостью, особенными голосовыми средствами, или такіе, которые подвержены истерическимъ припадкамъ, легко

впадаютъ въ гипнотическое состояніе и т. д. При извѣстныхъ общественныхъ условіяхъ, подобнымъ людямъ въ удѣлъ достается играть особенную роль и тогда о нихъ спеціально должно быть упомянуто.

Б) Окружающій міръ въ отношеніи къ людямъ даннаго племени или класса народа.

Каждая область или страна представляетъ свои климатическія условія и особенности—флору, фауну, и проч., которыя должны быть приведены, насколько они касаются дѣятельности изучаемыхъ людей. Для племенъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ развитія общественной жизни, природными условіями данной мѣстности почти исчерпывается отношеніе къ нимъ окружающей среды. Другое находимъ мы въ странѣ культурной: значительная часть земли обработана, посёлки и города разбросаны невдалекѣ другъ отъ друга; они соединены дорогами; водяныя сообщенія обставлены приспособленіями и т. д. Поэтому, изучая людей, составляющихъ классъ культурнаго народа, необходимо указать на отношеніе къ нимъ, какъ природныхъ условій мѣстности, въ которой они живутъ, такъ и находящихся на ней искусственныхъ устройствъ, построекъ, путей и т. д. Напримѣръ, для постоянныхъ обитателей города, природныя условія данной мѣстности имѣютъ второстепенное значеніе—развѣ только климатъ.

Бываетъ, что для нихъ внѣшній міръ ограничивается нѣсколькими улицами, базаромъ или лавками,—куда готовые продукты доставляются иногда издалека,—фабричными устройствами и т. п.

В) Историческій очеркъ даннаго племени или народа учитъ насъ, какимъ образомъ войны, торговыя сношенія, перемѣны во внутреннихъ распорядкахъ, вѣрованіяхъ и знаніяхъ, введеніе новыхъ приспособленій и изобрѣтеній, открытіе новыхъ путей и источниковъ народнаго богатства и проч. измѣнили строй общества, отношенія между классами народа и отразились на домашней жизни гражданъ. При изученіи поведенія и поступковъ людей, свѣдѣнія эти необходимо привести потому, что общество продолжаетъ хранить въ себѣ слѣды прошлаго и безъ содѣйствія исторіи многое осталось бы неразъясненнымъ. Новыя вѣянія не сразу проникаютъ въ общество и мы нерѣдко встрѣчаемся съ поступками—такъ называемыми **переживаніями** — совершенно несоотвѣтствующими современному состоянію общества; бываетъ также, что послѣ долгаго промежутка времени исключительныя обстоятельства вызываютъ прежніе, уже оставленные обычаи, — такъ называемое **оживаніе.** Объясненіе этимъ страннымъ поступкамъ надо искать въ исторіи.

Г) Образъ жизни народа даетъ общее указаніе на характеръ его дѣятельности. Такъ, мы отличаемъ народы воинственные, промышленные, земледѣльческіе, осѣдлые, кочевые, охотничьи и т. п.

Д) Общественныя установленія, обычаи и законы, регулирующіе отношенія людей ко всему племени или государству.

Требованія, которыя общество ставитъ человѣку въ отношеніи поддержанія общественнаго строя, выполняются имъ подъ управленіемъ установившейся власти и на основаніи обычныхъ правилъ или законовъ. Поэтому, въ изслѣдованіи дѣятельности людей даннаго племени или класса народа, необходимо привести отношеніе къ нимъ властей и касающіеся ихъ обычныя правила или писанные законы, съ указаніемъ того, чему люди подвергаются въ случаѣ дѣйствій, противныхъ поддержанію общественнаго строя.

Укажемъ въ общихъ чертахъ на упомянутыя требованія:

1) **Обряды и празднества.** Какъ только новорожденный появляется на свѣтъ, общество, такъ сказать, налагаетъ на него руку. Причисленіе его къ соотечественникамъ дѣлается извѣстнымъ всѣмъ окружающимъ, посредствомъ соблюденія обычныхъ обрядовъ, формальностей, а также, иногда, посредствомъ особаго празднества.

Въ Спартѣ, по закону, приписываемому Ликургу, ребенокъ непосредственно послѣ рожденія предъявлялся комиссіи, составленной изъ старѣйшинъ. Отъ приговора этой комиссіи зависѣла судьба ребенка. Если онъ оказывался слабымъ или уродливымъ, его бросали на произволъ судьбы. По разсказамъ Страбона, всѣ новорожденные, достигшіе двухмѣсячнаго возраста, предъявлялись, въ Карфагенѣ, особому трибуналу, которому подлежало рѣшеніе вопроса о судьбѣ дѣтей,—подвергнуть ли ихъ убіенію или оставить въ живыхъ *).

Признаніе молодыхъ людей совершеннолѣтними и равноправными со взрослыми обыкновенно дѣйствительно только послѣ нѣкотораго рода испытанія и затѣмъ знаменуется обрядомъ. Бракъ, какъ начало будущей семьи, признается послѣ оглашенія и совершенія обрядовъ, церемоній и празднествъ. Наконецъ и исчезновеніе съ лица земли соотечественника торжественно констатируется похоронной процессіей, должной оглаской и своеобразнымъ празднованіемъ.

Упомянутые обряды, церемоніи и празднества собственно болѣе умѣстно отнести къ статьямъ о дѣтяхъ и бракѣ, а похоронные обычаи—къ вѣрованіямъ; но мы упомянули о нихъ здѣсь, чтобы выяснить, что

*) Кулишеръ. Очерки сравнительной Этнографіи. С. Петербургъ, 1887.

индивидуальная жизнь находится, такъ сказать, подъ контролемъ общества.

Всецѣло къ требованіямъ общественной жизни относятся обряды, церемоніи и празднества, въ основѣ которыхъ лежатъ: господствующія вѣрованія, политическія событія или общественныя занятія.

2) **Повинности** у низшихъ племенъ состоятъ изъ приношеній продуктовъ предводителю или къ народному празднеству. На войну идутъ всѣ, способные носить оружіе. Въ культурномъ обществѣ взиманіе податей поручается особымъ лицамъ, подъ спеціальнымъ надзоромъ, а воинская повинность отбывается особымъ классомъ военныхъ людей, или посредствомъ набора ихъ на извѣстное время. Все это влечетъ за собой отношенія, которыя, при изученіи дѣятельности людей даннаго класса народа не могутъ быть упущены изъ виду. Повинности не только идутъ на содержаніе управленія и общественныхъ учрежденій, но иногда и на образованіе запасовъ или капиталовъ, разнообразное назначеніе которыхъ отражается на жизни гражданъ.

3) **Пользованіе общественнымъ достояніемъ.** У низшихъ племенъ нѣтъ значительнаго накопленія богатства и потому общественныя сооруженія ограничиваются иногда постройками для общественныхъ собраній или приспособленіями для охраны посёлка отъ нападенія. Въ культурномъ обществѣ мы имѣемъ раз-

наго рода общественныя сооруженія: крѣпости, искусственные пути сообщенія, церкви, академіи, школы, музеи, библіотеки, театры и т. д.

Пользованіе всѣми этими сооруженіями и аттрибутами развитого общества обставлено извѣстными условіями и ограниченіями, которыя должны быть приведены въ той мѣрѣ, въ которой они касаются людей даннаго класса народа.

4) **Направленіе общественной жизни** заключается въ внутренней и внѣшней политикѣ народа. Подъ внутренней политикой мы разумѣемъ отношеніе правительства къ своимъ подданнымъ, разнаго рода распоряженія лицъ, власть имущихъ, относительно того или другого класса народа, употребленіе общественнаго имущества, изданіе законовъ, судебныя и административныя разбирательства и рѣшенія и т. д. Все это затрогиваетъ интересы изучаемыхъ людей. Извѣстныя распоряженія могутъ оказаться полезными для одного класса народа или нанести ущербъ другому, измѣняя положеніе принадлежащихъ къ нему людей. Возникающія отсюда обстоятельства подлежатъ изслѣдованію.

Племена и народы въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ оказываются въ мирѣ или враждѣ, въ союзѣ оборонительномъ, наступательномъ, въ разнаго рода конвенціяхъ, ведутъ между собой торговлю и т. д. Отсюда происходитъ, что на чужестранца смотрятъ

такъ или иначе, зная его принадлежность къ дружественному или враждебному народу.

Впрочемъ иновѣрецъ, говорящій на непонятномъ языкѣ, хотя нерѣдко и пользуется гостепріимствомъ, обыкновенно не почитается наравнѣ съ своимъ соотечественникомъ. Поэтому, въ большинствѣ, люди избѣгаютъ носить не свой національный костюмъ, говорить на чужомъ языкѣ и держать себя такъ, чтобы ихъ могли принять за чужестранца.

5) **Переселеніе и иммиграція.** Переселеніе является послѣдствіемъ разнаго рода политическихъ событій или такого роста населенія, который требуетъ простора, даетъ отпрыски и образуетъ колонизацію. Наоборотъ, привольс данной страны и развивающаяся въ ней промышленность, притягиваютъ изъ чужихъ странъ пришлыхъ людей. Такія измѣненія въ составѣ населенія не должны быть упущены изъ виду.

E) Отношенія между соотечественниками.

1) **Соблюденіе приличій** служитъ людямъ даннаго народа для того, чтобы среди соотечественниковъ поддерживать свое общественное положеніе. Появленіе человѣка, при разныхъ обстоятельствахъ, тамъ, гдѣ онъ встрѣчаетъ другихъ, обставлено принятыми формами: одежда, разныя внѣшнія отличія, мундиры, манера держать себя, привѣтствія, знаки

почтенія, а съ другой стороны высокомѣрное отношеніе къ низшимъ и т. д., все это соблюдается въ особенности тамъ, гдѣ уклоненіе отъ приличій можетъ повредить общественному положенію.

2) **Ограниченія въ пользованіи дарами природы и имуществомъ.** Уже низшія охотничьи племена ограничиваютъ угодья, въ которыхъ соплеменники ищутъ свою добычу и при совмѣстной охотѣ держатся обычныхъ правилъ въ дѣлежѣ добычи. Тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ почва подверглась культурѣ, гдѣ имѣются домашнія животныя, постройки и всякаго рода приспособленія, пользованіе землею, постройками, скотомъ и орудіями не только распредѣлено между гражданами, но большею частью эти предметы и земля составляютъ ихъ частную собственность, ограждаемую законами и административною властью. Свѣдѣнія объ условіяхъ пользованія дарами природы и созданнымъ имуществомъ, конечно играютъ немаловажную роль при изученіи дѣятельности людей даннаго племени или класса народа.

Въ пользованіи имуществомъ соотечественники входятъ въ разнаго рода условія и сдѣлки, болѣе или менѣе санкціонируемыя обычаями и законами. Укажемъ на главнѣйшія:

3) **Заемъ** вещей и продуктовъ дѣло обычное, какъ у низшихъ племенъ, такъ и у цивилизованныхъ народовъ. Возвратъ занятого обыкновенно обставленъ

извѣстными условіями, несоблюденіе которыхъ, особенно тамъ, гдѣ къ понужденію занявшаго привлекается административная власть, подвергаетъ его болѣе или менѣе тяжелымъ послѣдствіямъ.

4) **Наемъ** существенно не отличается отъ займа, развѣ только тѣмъ, что въ понятіе о наймѣ включается вознагражденіе за пользованіе отданнымъ на время предметомъ, жилищемъ, землею и т. д. Но здѣсь является еще пользованіе чужими услугами, напримѣръ наемъ слуги, работника, носильщика, сторожа и т. д. Тутъ мы встрѣчаемся съ отношеніями между людьми, изученіе которыхъ не можетъ быть упущено.

Тамъ гдѣ держится рабство, работы и услуги рабовъ основаны на особенныхъ началахъ.

5) **Торговля.** Обмѣнъ продуктовъ мы находимъ уже у низшихъ племенъ и это отражается на ихъ жизни. Въ культурномъ обществѣ торговля принимаетъ обширные размѣры и значительно видоизмѣняетъ способы, которыми люди выполняютъ свои потребности и въ особенности содѣйствуетъ раздѣленію труда. Относительно изучаемыхъ людей даннаго класса, должно указать, какіе продукты и услуги они покупаютъ и что̀ даютъ взамѣнъ.

Внѣшняя торговля имѣетъ вліяніе на взаимныя отношенія народовъ и можетъ вселить между ними общность интересовъ, когда обмѣнъ товаровъ необходимъ для ихъ экономическаго преуспѣнія.

6) **Пользованіе деньгами.** Деньги не только служатъ орудіемъ обмѣна и облегчаютъ всякаго рода имущественныя сдѣлки,—онѣ сами по себѣ представляютъ видъ имущества, одареннаго своеобразными свойствами. Деньги, обыкновенно, занимаютъ мало мѣста и по вѣсу легко могутъ быть переносимы съ мѣста на мѣсто или схоронены. Но главное то, что деньги обладаютъ высшей противъ другихъ обмѣниваемыхъ предметовъ степенью такъ называемой «покупной силы», т.-е. онѣ преимущественно принимаются въ обмѣнъ за вещи и услуги. Отсюда понятно нерѣдко замѣчаемое стремленіе къ пріобрѣтенію денегъ въ виду лишеній, которымъ подчасъ подвергаются люди, не обладающіе ими.

Изучая дѣятельность людей даннаго класса народа необходимо изслѣдовать ихъ отношеніе къ деньгамъ.

7) **Стремленіе возвысить свое общественное положеніе.** Говоря о потребностяхъ человѣка, вызываемыхъ его жизнью въ обществѣ, мы указали (стр. 23) на то, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ, человѣкъ ищетъ возвыситься среди своихъ соотечественниковъ. Пріемы для достиженія этого своеобразны и должны быть изучены для даннаго племени или класса народа. Сюда относятся способы отличиться, выказать свои преимущества и достоинства, всякаго рода усилія для достиженія богатства, мѣста въ государственномъ или общественномъ управленіи, чина, титула. Наконецъ, разнаго рода творчество (срав. стр. 37)

тоже вызывается потребностью быть признаннымъ соотечественниками за человѣка выдающагося. Желая выказать свои преимущества, люди надѣваютъ цѣнную одежду и выставляютъ на показъ свои дорогіе предметы. Они ссылаются на близость къ высокопоставленному лицу, первосвященнику, всѣми чтимому ученому или выдающемуся художнику. А эти послѣдніе нуждаются въ неослабномъ признаніи ихъ достоинствъ въ видѣ знаковъ почтенія, похвалъ, овацій и т. д.

Цѣлые планы строятся, чтобы получить вліятельное мѣсто въ администраціи.

Что касается богатства, то уже низшія племена проявляютъ въ своей средѣ различія въ накопленномъ имуществѣ: шкурахъ, одеждѣ, утвари, орудіяхъ, пищевыхъ продуктахъ и домашнихъ животныхъ. Въ культурномъ обществѣ неравенство состояній дѣлаетъ гораздо бо̀льшіе успѣхи и погоня за богатствомъ дѣло заурядное, которое нельзя оставить безъ изученія.

8) **Сообщество.** Нерѣдко бываетъ, что нѣсколько соотечественниковъ составляютъ сообщество, преслѣдуя какую-либо цѣль, предпріятіе, совмѣстно выполняя какую-либо работу. Организованныя сообщества, какъ напримѣръ: артели, компаніи, клубы и т. д. имѣютъ свои установленія и аттрибуты, на подобіе большого общества. Существованіе въ народѣ сообществъ подлежитъ изслѣдованію въ томъ, въ чемъ они касаются дѣятельности изучаемыхъ людей.

Ж) Вѣрованія, знанія, языкъ, письмо, искусства.

1) **Вѣрованія.** Мы упомянули о томъ, что вѣрованія являются общественнымъ достояніемъ, которое передается изъ поколѣнія въ поколѣніе (стр. 30). Съ дѣтства они внѣдряются въ человѣка и всесторонне указываютъ ему, наравнѣ съ его собственнымъ опытомъ, какъ нужно себя вести и поступать. Понятно, что вѣрованія людей даннаго племени или класса народа должны быть подробно изучены, чтобы можно было судить объ ихъ дѣятельности.

Вѣрованія поддерживаются въ обществѣ не только тѣмъ, что они передаются отъ поколѣнія къ поколѣнію, но еще и религіозными обрядами, а также спеціальными учрежденіями съ штатомъ священнодѣйствующихъ лицъ и священнослужителей. У низшихъ племенъ жрецы и колдуны соединяютъ въ себѣ аттрибуты священнодѣйствующихъ. Они даютъ указанія во время празднествъ и при совершеніи обрядовъ. Всякое важное начинаніе, какъ общественной такъ и частной жизни, рѣдко обходится безъ ихъ санкціи. Они даютъ напутствіе въ походѣ, поддерживаютъ храбрость сражающихся и призываютъ сверхъестественныя силы на помощь въ предстоящихъ занятіяхъ племени и въ случаѣ общественныхъ бѣдствій. Ихъ при-

зываютъ въ семью не только, когда на свѣтъ появится новорожденный или смерть похититъ кого-либо, но и для того, чтобы они, при содѣйствіи сверхъестественныхъ силъ, разрѣшили трудный вопросъ, предсказали будущее и въ особенности пришли на помощь больному—изгнаніемъ вселившагося въ него злого духа. Жрецы и колдуны, какъ извѣстно, занимаются леченіемъ больныхъ; какъ пережиганіе, это встрѣчается и у цивилизованныхъ народовъ.

На дальнѣйшихъ стадіяхъ культуры мы находимъ болѣе обособленныя религіозныя установленія,—храмы, обряды и церемоніи и классъ священнодѣйствующихъ. Основы вѣрованій не только передаются устно, но еще записаны въ священныхъ книгахъ. Религіозныя установленія играютъ роль государственныхъ учрежденій большой важности, что отражается на поведеніи и поступкахъ гражданъ и въ этомъ отношеніи эти установленія должны быть изучены. Подданные государства не только хранятъ вѣрованія въ себѣ,—они должны исповѣдывать господствующую вѣру, посѣщать храмы и принимать участіе въ обрядахъ. Отношенія ихъ къ священнодѣйствующимъ необходимо принять въ соображеніе.

Религіозныя учрежденія и лица при нихъ состоящія пользуются преимущественной охраной. Сверхъестественныя силы могутъ черезъ нихъ оказать свое благодатное дѣйствіе не только въ частной, но и въ

общественной жизни. Въ особенности онѣ призываются на помощь во время народныхъ бѣдствій: голода, повальныхъ болѣзней, войны.

Исторія учитъ насъ тому, что вражда между народами приводитъ къ презрительному отношенію къ вѣрованіямъ врага; отсюда является нетерпимость къ чужой вѣрѣ. Изучая дѣятельность людей, необходимо указать на ея проявленія.

Вѣрованія не остаются неизмѣнными. Историческія событія, какъ извѣстно, отражаются на нихъ. Кромѣ того, не смотря на то, что въ народѣ установилась господствующая религія, старинныя **повѣрья** не исчезаютъ, а продолжаютъ играть немаловажную роль въ жизни людей, а потому подлежатъ подробному изученію. Какъ уже было указано (стр. 31 и 32), предразсудки также могутъ проникать въ общество и, распространяяясь въ немъ, становятся повѣрьями.

Въ самой передачѣ вѣрованій отъ поколѣнія къ поклѣнію могутъ происходить неточности и иныя толкованія; послѣднее въ особенности относится къ священнымъ книгамъ. Все это даетъ иногда въ результатѣ такъ называемый особый толкъ или секту, вліяніе которой не можетъ быть упущено, когда оно касается изучаемыхъ людей.

Изслѣдованіе вѣрованій и культа даннаго племени или класса народа можно себѣ облегчить, распредѣливъ предметъ подъ слѣдующими рубриками:

1) Воззрѣнія на природу.

2) Признаніе души и дýховъ.

3) Храмы и священные предметы.

4) Молитвы. Совершеніе обрядовъ.

5) Посты и правила воздержанія.

6) Вѣра въ загробную жизнь.

7) Смерть, похороны и поминки.

8) Священнодѣйствующія лица и священнослужители.

9) Учрежденія, поддерживающія культъ.

Повѣрьямъ и сектантству должны быть посвящены особыя статьи.

2) **Языкъ.** Способы сообщаться другъ съ другомъ играютъ въ соціальной жизни человѣка выдающуюся роль. Люди низшихъ племенъ уже одарены языкомъ достаточнымъ, чтобы говорить о своихъ надобностяхъ, а также о происшествіяхъ и предпріятіяхъ, касающихся ихъ жизни. Выраженія одобренія и порицанія дополняютъ ихъ лексиконъ и примѣняются въ общественныхъ дѣлахъ. Въ ихъ рѣчи мимика и жесты играютъ немаловажную роль.

Въ болѣе развитомъ обществѣ языкъ дѣлается богаче, сообразно усложненію жизни и пріобрѣтенію знаній. Кромѣ названія отдѣльныхъ предметовъ, являются выраженія для ихъ классификаціи или обобщенія по существеннымъ признакамъ.

Занятія даннаго класса народа, а иногда его замк-

нутость, придаютъ языку людей, принадлежащихъ къ тому классу, особенности, которыя не должны быть упущены изъ виду.

Враждебныя отношенія къ другому народу нерѣдко приводятъ къ презрительному отношенію къ иностранному языку, подобно тому, какъ это было упомянуто относительно чужой вѣры. Эта презрительность еще усиливается непониманіемъ иностраннаго говора.

3) **Письмо** у низшихъ племенъ ограничивается примѣняемыми иногда условными знаками, тогда какъ у болѣе цивилизованныхъ народовъ оно даетъ возможность точнѣе и съ бо̀льшими подробностями сообщаться издалека, записать вѣрованія, добытыя свѣдѣнія въ разныхъ отрасляхъ знаній, историческія событія, пѣсни, разсказы и литературныя произведенія. Громадное распространеніе письмо получаетъ посредствомъ книгопечатанія. При изученіи дѣятельности людей даннаго класса народа нужно указать, какъ и что они пишутъ сами, а также — что читаютъ; надо привести, какія книги цѣнятся и какими—пренебрегаютъ.

4) **Счетъ** у низшихъ племенъ далеко не заходитъ. Мѣновая торговля ихъ незначительна и имъ не приходится разсчитываться за большое количество предметовъ. Операція займа у нихъ ограничивается предоставленіемъ занимающему извѣстнаго пищевого про-

дукта или отдачею ему, на подержаніе, какого либо хозяйственнаго предмета, а потому она не требуетъ вычисленій. Въ своихъ постройкахъ низшія племена не придерживаются строго геометрическихъ формъ, а потому измѣренія, которыя они производятъ, не отличаются точностью и имъ не приходится сосчитывать множество равныхъ величинъ или соблюдать пропорціональность между ними.

Въ культурномъ обществѣ торговля и условія между людьми, касающіяся имущества, а также государственныя установленія, въ особенности тѣ, которыя вѣдаютъ экономическую сторону, требуютъ сложнаго счета, что и достигается при помощи системы счисленія и постановкою чиселъ въ опредѣленныя отношенія, или вообще математическою методою. Она примѣняется къ множеству однородныхъ величинъ, являющихся результатомъ измѣренія и признаваемыхъ равными. Въ своихъ постройкахъ и въ изготовленіи орудій культурный народъ болѣе или менѣе придерживается правильныхъ, геометрическихъ формъ, требующихъ спеціальнаго знанія и точныхъ измѣреній

Умѣнье считать надо изслѣдовать, изучая дѣятельность людей.

5) **Опредѣленіе времени.** Смѣна дня и ночи и временъ года вводитъ нѣкоторую правильность въ занятіяхъ человѣка. У низшихъ племенъ есть примѣты, когда какія явленія въ окружающей природѣ должны

произойти и они съ этимъ сообразуются. Кромѣ того, разныя празднества и собранія требуютъ указанія времени.

Въ культурномъ обществѣ опредѣленіе времени производится точнѣе. Короткіе промежутки измѣряются посредствомъ особенныхъ приборовъ, а для болѣе отдаленныхъ указаній времени установленъ календарь. Это, впрочемъ, не исключаетъ старинныхъ способовъ ссылаться на примѣты и праздники.

На способы опредѣлять время надо указать при изученіи дѣятельности человѣка.

6) **Знанія**, которыя вообще скудны и разрозненны у низшихъ племенъ, получаютъ у цивилизованныхъ народовъ особенное развитіе и распредѣленіе по предметамъ. Въ систематическомъ изложеніи являются научныя сочиненія, которымъ печать даетъ требуемое распространеніе.

Знанія составляютъ общественное достояніе, усваиваются и распространяются посредствомъ особенныхъ учрежденій: разнаго рода школъ, академій, ученыхъ обществъ, библіотекъ и т. д. Отношеніе къ этимъ учрежденіямъ изучаемыхъ людей надо привести. Важно знать, насколько школа обогощаетъ внутреннее содержаніе людей, отъ пребыванія въ ней. Кромѣ этого, школа отражается на судьбѣ молодого человѣка тамъ, гдѣ прохожденіе курса и выдержаніе испытанія даетъ

преимущества или право занять извѣстное общественное положеніе.

Принятое школами и академіями направленіе нерѣдко представляетъ примѣръ переживанія въ томъ, что въ нихъ преподаваніе производится по старинному и учатъ предметамъ, не имѣющимъ въ настоящее время примѣненія. Поэтому, историческій очеркъ этихъ учрежденій имѣетъ особенное значеніе.

7) **Искусство.** Общественная жизнь выдвигаетъ искусство въ многоразличныхъ отрасляхъ. Празднества, культъ, постройки для общественныхъ надобностей и учрежденій, потребность частныхъ лицъ выказаться и отличиться, — все это, въ своеобразныхъ проявленіяхъ, вызываетъ искусства: музыкальное, живописное, скульптурное, сценическое, танцовальное, литературное, строительное, съ примѣненіемъ геометрическихъ формъ и орнаментовъ, ремесленное и т. д.

Между знаніемъ и искусствомъ нельзя провести рѣзкой границы, но проявленія искусства болѣе осязательны и придаютъ данному племени или классу народа своеобразный отпечатокъ.

Искусство живетъ въ народѣ; оно передается не только отъ одного къ другому, но, въ развитомъ народѣ, распространяется, наравнѣ съ знаніями, при посредствѣ школъ, академій, консерваторій, музеевъ, строительныхъ и ремесленныхъ училищъ, выставокъ

и т. д., съ соотвѣтствующимъ персоналомъ учителей и художниковъ.

Переживанія особенно проявляются въ искусствѣ; старина тутъ нерѣдко даже доминируетъ, а потому историческія указанія существенны для разъясненія проявленій искусства.

8) **Новшества и распространеніе извѣстій.**

Говоря объ историческомъ очеркѣ даннаго народа, мы упомянули о томъ, что прошлыя событія и перемѣны въ окружающей средѣ объясняютъ настоящее состояніе общества.

Но и на нашихъ глазахъ происходятъ политическія событія, выдающіяся явленія природы, научныя открытія, изобрѣтенія, введеніе новыхъ орудій и приспособленій, открытіе новыхъ путей сообщенія, источниковъ богатства, торговыхъ сношеній и т. д.—все это вноситъ новые элементы въ общественную и индивидуальную жизнь человѣка. Нѣкоторые обычаи и пріемы дѣлаются устарѣлыми, не соотвѣтствуютъ измѣнившимся обстоятельствамъ и замѣняются другими; одинъ классъ народа пріобрѣтаетъ значеніе, другой теряетъ прежнее; отношенія людей становятся другими. Но перемѣны эти не сразу проникаютъ въ общество: одна часть стремится впередъ, другая придерживается старины, а посрединѣ не мало людей остаются въ выжидательномъ состояніи. Эти различныя направленія важно прослѣдить, тѣмъ болѣе, что они не только

измѣняютъ отношенія между соотечественниками, но и возбуждаютъ споры, несогласія, а иногда и образованіе партій.

Упомянутыя перемѣны въ общественной жизни и нововведенія настолько отражаются на дѣятельности изучаемыхъ людей, что въ собранныхъ свѣдѣніяхъ необходимо, съ теченіемъ времени, дѣлать соотвѣтствующія поправки.

Извѣстія о событіяхъ, происшествіяхъ и перемѣнахъ въ различныхъ отрасляхъ проникаютъ въ общество разными способами, сообразно культурѣ народа, удобству сообщеній и скученности населенія.

У низшихъ племенъ свѣдѣнія изъ отдаленныхъ мѣстъ узнаются отъ возвратившихся путешественниковъ, странниковъ или торговцевъ, а мѣстныя новости передаются во время посѣщеній и всякаго рода сборищъ. Мужчины преимущественно разговариваютъ о касающихся ихъ занятіяхъ, о происшествіяхъ и внѣшнихъ сношеніяхъ, а женщины — больше о домашнихъ дѣлахъ, о роднѣ и разводятъ сплетни.

Въ культурномъ обществѣ разговоры, сохраняя тоже направленіе, усложняются разнообразіемъ интересовъ. Что же касается передачи извѣстій издалека, то они достигаютъ своего назначенія не только разсказами торговцевъ, путешественниковъ и странниковъ, но и усовершенствованными способами: письмами,

газетами и періодическими изданіями, доставляемыми почтой, а также депешами.

Быть въ курсѣ того, что дѣлается кругомъ, существенно для всякаго, который не сторонится общества.

9) **Развлеченія, игры, зрѣлища,** не только являются удовлетвореніемъ потребности мускульной и нервной системы (срав. стр. 16), но и проявленіемъ общественной жизни. Игры и зрѣлища представляютъ арену, гдѣ люди выказываютъ свои достоинства и преимущества, а потому подлежатъ изученію. Къ развлеченіямъ индивидуальнымъ и практикуемымъ въ обществѣ надо причислить употребленіе разнаго рода возбуждающихъ средствъ, опьяняющіе напитки, куреніе и жеваніе табаку и другихъ снадобій.

3) Семья и обычный порядокъ жизни.

Семья, какъ мы видѣли (стр. 18 и 19), является необходимой формой совмѣстной жизни родителей, для того, чтобы потомство могло развиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, семья представляетъ обособлённость среди народа; это элементарная группа людей. Чтобы выяснить дѣятельность человѣка, необходимо знать семейный бытъ и взаимныя отношенія между семьей и окружающими.

Обособлённость семьи выказывается тѣмъ, что она ведетъ свой **родъ.** Члены ея имѣютъ свое общее

фамильное **прозвище.** Подобно тому, какъ весь народъ стоитъ за своихъ и, если не враждебно, то осмотрительно относится къ чужестранцамъ, такъ и семья соблюдаетъ родню и держится за близкихъ, тогда какъ къ чужимъ относится осторожно.

Такъ какъ семья образуетъ потомство, то она пользуется особымъ покровительствомъ общественныхъ установленій. Отсюда происходятъ подлежащія изученію отношенія между обществомъ и семьей. Они заключаются въ томъ, что общество поддерживаетъ семью, дающую ему новыхъ полезныхъ членовъ и порицаетъ или караетъ семейный разладъ. Общественный строй указываетъ семьѣ и подросткамъ путь, по которому надо идти, чтобы служить его требованіямъ. Какъ мы видѣли, говоря о празднествахъ и обрядахъ (стр. 52 и 53), рожденіе, достиженіе совершеннолѣтія и равноправности съ взрослыми, бракъ и, наконецъ, погребеніе,—однимъ словомъ всѣ важные моменты человѣка съ его появленія и до могилы, требуютъ не только божескаго благословенія, но и общественнаго признанія.

Семья поддерживаетъ отношенія къ окружающимъ, обмѣнивается съ ними посѣщеніями и, при разныхъ обстоятельствахъ, устраиваетъ спеціальныя семейныя празднества.

Обращаясь къ внутренней жизни семьи, намъ прежде всего приходится въ общихъ чертахъ опредѣ-

лить ея составъ и распредѣленіе занятій между ея членами. Здѣсь особенно выступаетъ раздѣленіе труда между мужчиной и женщиной, скрѣпляющее ихъ совмѣстную жизнь. Обыкновенно это раздѣленіе настолько установлено, что входитъ въ кодексъ приличій; такъ напримѣръ, не принято, чтобы мужчина занимался женской работой. Взаимныя отношенія между домашними тоже получаютъ извѣстную опредѣленность, подлежащую изученію.

Составъ семьи пополняется иногда пришлыми, принимаемыми въ семью людьми, слугами, работниками, а тамъ, гдѣ существуетъ рабство, къ семьѣ, на особомъ положеніи, причисляются иногда и рабы. Измѣненія въ составѣ семьи происходятъ нерѣдко: подрастающее поколѣніе ищетъ самостоятельности, т.-е. ищетъ образовать новую семью, выдѣляется. А это вызываетъ разнаго рода отношенія, требующія изученія.

Семейный очагъ—вотъ гдѣ выполняются необходимыя условія индивидуальной жизни человѣка. А потому, къ изученію семейнаго быта относится описаніе жилища, способовъ добыванія и приготовленія пищи, пользованіе домашними животными, изготовленіе одежды, разнаго рода орудія и приспособленія и т. д.

Что касается развитія потомства, то этому посвящается особый отдѣлъ.

Въ устройствѣ жилища, въ изготовленіи пищи и

въ одеждѣ, человѣкъ не только выполняетъ необходимыя потребности своего организма, но отчасти отвѣчаетъ требованіямъ жизни въ обществѣ. Въ жилищѣ, кромѣ помѣщенія для семьи, бываетъ горница для пріема гостей или для устройства въ ней празднествъ; домъ бываетъ украшенъ снаружи, а внутри развѣшены на показъ и разставлены цѣнные предметы. какъ-то: шкуры, оружіе, картины и разныя издѣлія. Пища изготовляется различно, не только въ зависимости отъ имѣющихся продуктовъ, но и спеціальная— въ дни поста и празднества, а также—въ ожиданіи дорогихъ гостей. Одежду, какъ извѣстно, заурядъ надѣваютъ не для охраненія тѣла, а для соблюденія общественныхъ требованій приличія. Въ разныхъ случаяхъ даже полагается особая одежда. Къ тому же она со временемъ, съ ходомъ общественной жизни, претерпѣваетъ измѣненія. Мода является результатомъ разнаго рода обстоятельствъ и нерѣдко вызывается появленіемъ выходящихъ изъ ряда людей въ измѣненномъ нарядѣ.

Экономическое положеніе семьи чрезвычайно отражается на ея образѣ жизни. Поэтому, для изученія дѣятельности людей даннаго племени или класса народа важно представить типъ зажиточной и бѣдной семьи. Необходимо знать какими рессурсами пользуется семья, что расходуетъ и накопляетъ-ли богатство; что дѣлаетъ сама и что покупаетъ.

Необходимо указать кто̀ въ семьѣ и ка̀къ распоряжается разнообразнымъ имуществомъ и, наконецъ, какимъ образомъ и къ кому оно переходитъ по наслѣдству.

Въ семьѣ мы преимущественно можемъ изучить **обычный порядокъ жизни** человѣка (срав. стр. 37), что даетъ намъ возможность предусматривать его дѣятельность.

И) Сближеніе половъ. Бракъ. Отклоненія отъ брака.

Встрѣча молодежи, предшествующая сожительству, происходитъ при разныхъ обстоятельствахъ. Празднества всякаго рода, сопровождаемыя музыкой и танцами, общественныя собранія, церемоніи, зрѣлища и т. д. представляютъ арену для обоюднаго признанія достоинствъ. Объ этомъ уже было говорено (стр. 18) при выясненіи потребности полового сближенія. Прибавимъ здѣсь, что пріемы для достиженія этого сближенія представляютъ различія для каждаго племени или класса народа и потому должны быть спеціально изучены.

Половая зрѣлость наступаетъ у разныхъ народовъ въ болѣе или менѣе раннемъ возрастѣ. Но кромѣ этого необходимаго физіологическаго условія, общество ставитъ вступающимъ въ бракъ свои требованія. По

бо̀льшей части въ бракъ вступаютъ тѣ, которые признаны способными поддержать будущую семью. При сватовствѣ ставятъ на видъ, что женихъ и невѣста обладаютъ необходимыми для этого качествами. А церемонія брака и сопровождающее ее торжество, вмѣстѣ съ соблюденіемъ установленныхъ формальностей, свидѣтельствуютъ о признаніи брака всѣмъ обществомъ.

Бываютъ обстоятельства,—а у нѣкоторыхъ народовъ это даже въ обычаѣ, — что родители устраиваютъ, иногда заблаговременно, бракъ своихъ дѣтей.

Брачные обряды и торжества характерны для даннаго племени или класса народа и достойны особеннаго описанія.

Поженившись, мужъ и жена становятся въ положеніе, дающее имъ возможность образовать семью. При этомъ бываютъ разныя обстоятельства: иногда молодые сразу отдѣляются, а въ другихъ случаяхъ остаются въ семьѣ одного изъ родителей. Отсюда возникаютъ особаго рода отношенія молодыхъ къ старикамъ, требующія изученія.

Появленіе на свѣтъ потомства вообще скрѣпляетъ брачныя узы, тогда какъ неимѣніе дѣтей нерѣдко ведетъ къ побочнымъ связямъ. У нѣкоторыхъ народовъ послѣднее даже въ обычаѣ, чтобы имѣть наслѣдника. Кромѣ того, такъ какъ мужъ, во время беременности жены и кормленія грудью младенца, не лишенъ спо-

собности производить себѣ подобныхъ, то мы у многихъ народовъ встрѣчаемъ многоженство.

Невозможность прійти къ брачному союзу и различныя обстоятельства приводятъ къ тому, что мужчина и женщина сближаются помимо брака и такимъ образомъ выполняютъ необходимую потребность жизни. Смотря по существующимъ общественнымъ установленіямъ, охраняющимъ семью, внѣбрачное сближеніе, болѣе или менѣе, не допускается открыто, считается незаконною связью и даже карается. Дѣти, прижитыя отъ такой связи неравноправны съ дѣтьми отъ законнаго брака. На этомъ основаніи внѣбрачное сожительство, въ обществѣ съ твердыми установленіями, вообще скрывается, а женщина и въ особенности дѣвушка, дающая жизнь незаконнорожденному ребенку, нерѣдко находится въ затруднительномъ положеніи, о чемъ будетъ упомянуто въ отдѣлѣ о выходящихъ изъ ряда обстоятельствахъ.

Неимѣніе дѣтей въ супружествѣ влечетъ иногда за собой взятіе въ семью пріемыша.

Бываютъ обстоятельства, при которыхъ разладъ между супругами доходитъ до того, что они покидаютъ другъ друга—разводятся, что относится къ необычнымъ обстоятельствамъ, о чемъ рѣчь тоже будетъ впереди.

Смерть одного изъ супруговъ, разрушая бракъ, большею частью не служитъ препятствіемъ вдовцу или вдовѣ вступить въ новый бракъ. Если при этомъ

остались дѣти отъ перваго супружества, то возникаютъ довольно сложныя отношенія, касающіяся этихъ дѣтей. Отношенія мачихи или отчима къ дѣтямъ отъ перваго брака, а также супруговъ по поводу этихъ дѣтей, подлежатъ изученію. Принесеніе съ собой въ новое супружество дѣтей отъ перваго брака обыкновенно считается тягостью для другого, неимѣющаго дѣтей супруга. Общество не признаетъ положеніе тѣхъ дѣтей достаточно обезпеченнымъ.

Люди, которые вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ не вступили въ бракъ,—остались холостыми—представляютъ особенности въ своей жизни, достойныя изученія.

I) Рожденіе дѣтей, воспитаніе, обученіе, доведеніе до самостоятельности.

Рожденіе дѣтей, составляя назначеніе супруговъ, обыкновенно принимается ими какъ даръ свыше. Общественныя условія жизни, большею частью, клонятся къ тому, что рожденіе сына предпочитается; въ особенности рожденіе перваго сына доставляетъ родителямъ удовлетвореніе въ томъ, что они имѣютъ поддержку въ старости,—наслѣдника, который, при переходѣ ихъ въ загробный міръ, соблюдетъ поминовенія и другія религіозныя предписанія.

По случаю рожденія младенца бываетъ обыкновенно

семейное торжество и совершеніе религіознаго обряда. Здѣсь родные и близкіе, такъ сказать, свидѣтельствуютъ появленіе новаго члена семьи, а общественныя учрежденія причисляютъ его къ единовѣрцамъ и сопленникамъ.

Относительно воспитанія и обученія, въ общихъ чертахъ, уже было говорено (стр. 26 — 30). Здѣсь остается прибавить, что по этимъ статьямъ необходимо собрать спеціальныя свѣдѣнія касательно даннаго племени или класса народа. Когда родители не могутъ сами обучить дѣтей тѣмъ занятіямъ, которыя со временемъ должны имъ дать возможность жить самостоятельно и основать семью, они приглашаютъ учителя или отдаютъ ребенка въ ученье. Въ культурномъ обществѣ, дѣтей и подростковъ, обученіе которыхъ дома признается недостаточнымъ, отправляютъ въ школы. Способы воспитанія и обученія, а также достигаемые ими результаты важно изслѣдовать для того, чтобы знать какія свѣдѣнія и пріемы внѣдрились въ человѣка и что онъ потомъ можетъ выказать.

Достигшій извѣстнаго возраста молодой человѣкъ, обученный тому роду занятій, которому посвящается, пріобрѣвшій свѣдѣнія, требуемыя отъ каждаго въ данномъ кругу людей, признается равноправнымъ съ другими взрослыми, правовѣрнымъ и самостоятельнымъ. Обыкновенно признаніе это является послѣ того, какъ

юноша выказалъ пріобрѣтенныя имъ знанія, твердость въ вѣрѣ и умѣнье производить выпадающую на его долю работу. Сюда относятся спеціальныя испытанія и экзамены.

Племена, съ трудомъ добывающія пропитаніе, не всегда могутъ прокормить всѣхъ рождающихся. Отсюда является дѣтоубійство, которое у нѣкоторыхъ племенъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, дѣло обычное. Положеніе сиротъ будетъ отнесено къ слѣдующей статьѣ.

К) Выходящія изъ ряда обстоятельства.

Мы указали (гл. II отд. 2-ой) на своеобразные поступки и поведеніе человѣка, когда онъ встрѣчаетъ значительныя препятствія въ выполненіи своихъ потребностей; въ такихъ выходящихъ изъ ряда обстоятельствахъ, онъ стремительно принимается отстранять препятствія, чтобы добиться того, что сдѣлалось особенно нужнымъ, а при этомъ пренебрегаетъ другими своими потребностями и даже нерѣдко наноситъ себѣ вредъ. Это общее указаніе даетъ возможность, при изслѣдованіи дѣятельности людей даннаго племени или класса народа, сгруппировать наблюденія относительно поступковъ, вызываемыхъ выходящими изъ ряда обстоятельствами, сообразно тѣмъ потребностямъ человѣка, выполненіе которыхъ ими затруднено. Отмѣтимъ слѣдующій перечень:

1) **Общественныя бѣдствія.** Война. Голодъ. Повальныя болѣзни. Поведеніе людей въ этихъ обстоятельствахъ и перемѣны въ ихъ отношеніяхъ.

2) **Мѣстныя бѣдствія.** Наводненіе. Пожаръ. Землетрясеніе. Буря. Неурожай. Поврежденіе путей сообщенія и препятствіе въ подвозѣ нужныхъ продуктовъ. Падёжъ скота. Появленіе вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ.

3) **Разладъ въ общественномъ строѣ.** Дѣйствія властей, противныя интересамъ общества. Группировка неудовлетворенныхъ. Заговоръ. Возмущеніе. Сопротивленіе населенія требованію властей. Преступленія, нарушающія общественный строй. Разбойничьи шайки. Сектантство и пропаганда. Стачки. Ссоры и драки общественныхъ группъ между собой.

4) **Разладъ въ семейной жизни и бѣдствія, падающія на семью.** Перемѣны въ отношеніяхъ и ссоры между домашними. Выходящія изъ ряда преслѣдованія кого либо изъ семейныхъ. Потеря и поврежденіе имущества семьи. Затрудненія въ уплатѣ повинностей. Недостатокъ въ пищѣ или топливѣ.

5) **Затрудненія въ половомъ сближеніи.** Особенныя мѣры, принимаемыя мужчиной и женщиной, когда сближеніе затруднено. Невозможность соединиться брачными узами, по недостатку средствъ, вслѣдствіе предписанія закона или препятствія со стороны родителей. Обстоятельства, приводящія къ

внѣбрачнымъ связямъ. Проституція. Внезапно возникшая возможность сближенія между избравшими другъ друга мужчиной и женщиной.

6) **Полный разладъ въ брачной жизни.** Ревность и ея проявленія. Разводъ и его послѣдствія.

Внезапное примиреніе вслѣдствіе отстраненія причинъ разлада.

7) **Затрудненія въ прокормленіи и воспитаніи дѣтей.** Недостаточность средствъ пропитанія и согрѣванія. Дѣтоубійство. Сироты. Незаконнорожденныя дѣти. Подкидыши.

8) **Препятствія къ жизни, касающіяся личности.** Тѣлесныя поврежденія. Болѣзни. Увѣчья. Предсмертныя распоряженія. Потеря общественнаго положенія и мѣры, принимаемыя, чтобы его возстановить. Несоблюденіе приличій, обрядовъ, праздниствъ. Перемѣны въ отношеніяхъ къ сосѣдямъ. Презрѣніе и вражда. Обиды. Ссоры, драки и поединки. Преступленія. Вмѣшательство властей. Судебное разбирательсво. Наказанія. Потеря имущества и недостатокъ средствъ существованія. Невозможность отдать занятое и послѣдствія этого.

Внезапное возвышеніе въ общественномъ положеніи. Удачное, быстрое пріобрѣтеніе средствъ или предметовъ необходимости, въ которыхъ былъ большой недостатокъ.

9) **Спеціальныя положенія.** Переселенцы. Бродяги. Грабители. Воры. Нищіе. Пьяницы. Умалишенные. Истеричные. Самоубійцы.

10) **Разныя случайности, опасности въ путешествіи.**

ГЛАВА IV.

Эскимосы.

Примѣръ примѣненія классификаціи.

Представленная въ предшествующей главѣ классификація добываемыхъ свѣдѣній о дѣятельности людей избраннаго для изученія племени или класса народа, сдѣлается наглядною, когда ее примѣненіе будетъ проведено на примѣрѣ. Для этой цѣли, мы возьмемъ Эскимосовъ, до внѣдрѣнія въ нихъ Европейской цивилизаціи. Кромѣ примѣненія предложенной классификаціи, при изученіи этихъ людей, интересно прослѣдить, какъ уже на низшихъ ступеняхъ общественности, ея условія отражаются на дѣятельности человѣка.

Имя «эскимосы» мы придаемъ туземцамъ Гренландіи, Полярнаго Архипелага и береговъ Ледови-

таго океана. Первые европейцы, которые познакомились съ ними, назвали ихъ «Скрелингерами» (Skrällingjar), т. е. ничтожными, маленькими людьми, вслѣдствіе ихъ малаго роста. Сами же эскимосы, находящіеся въ отчужденіи отъ остального міра, считаютъ себя людьми по преимуществу и называютъ себя «Инуитъ», что значитъ человѣкъ.

Свѣдѣнія о нихъ почерпнуты, главнымъ образомъ, изъ книги Кранца (David Cranz. Historie von Grönland), вышедшей вторымъ изданіемъ въ 1770 году и относящейся къ тому времени, когда европейское вліяніе еще не могло существенно отразиться на гренландскихъ эскимосахъ. Дополнительныя свѣдѣнія преимущественно извлечены изъ описаній путешествія Ключака по землѣ короля Вильгельма въ 1878—1880 годахъ (Klutschak. Als Eskimo unter den Eskimos. 1881), гдѣ онъ имѣлъ сношенія съ сѣвероамериканскими эскимосами, почти не соприкасавшимися съ европейцами.

Собранныя объ эскимосахъ свѣдѣнія мы подвергнемъ упомянутой классификаціи и будемъ придерживаться заглавій отдѣловъ и порядку, указанному на страницѣ 48-й.

При этомъ, конечно, останутся нѣкоторые пробѣлы тамъ, гдѣ для извѣстнаго отдѣла фактическій матеріалъ окажется недостаточнымъ.

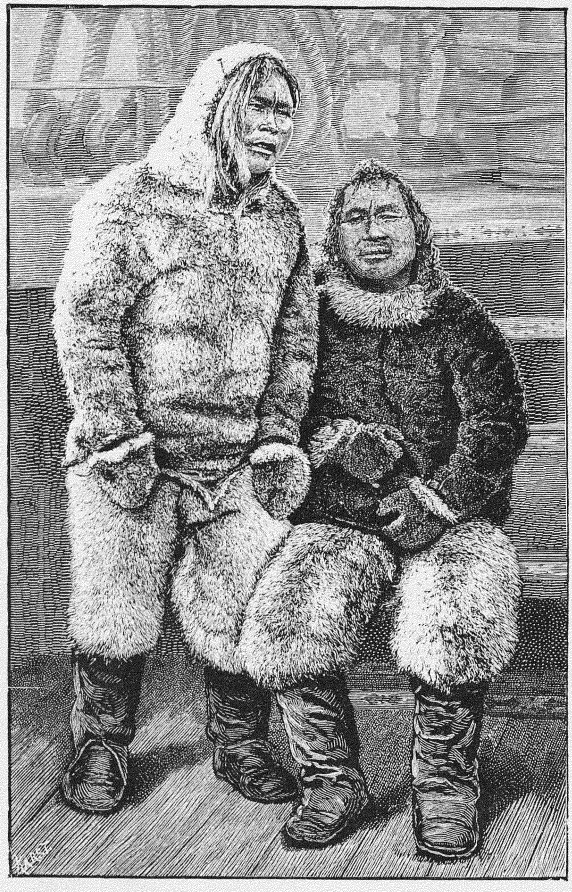
А) Отличительныя свойства организма эскимосовъ.

Относительно принадлежности эскимоса къ той или другой расѣ спорятъ антропологи. Съ достовѣрностью можно только сказать, что эскимосы болѣе представляютъ сходства съ обитателями сѣверо-восточной Азіи, чѣмъ съ живущими къ югу отъ нихъ краснокожими индійцами. О наружномъ видѣ эскимосовъ нѣкоторое понятіе даютъ рисунки 1-й и 2-й.

Цвѣтъ кожи у нихъ темноватый; волосы черные, прямые и жесткіе. Борода мало растетъ, да и тѣ немногіе волосы, которые появляются, они обыкновенно выщипываютъ.

Эскимосы отличаются сравнительно малымъ ростомъ, при чемъ ноги несоразмѣрно коротки относительно туловища. Форма головы нѣсколько сжатая съ боковъ и съуженная кверху. Зубная полость очень развита. Эскимосы широкоплечи, грудь у нихъ полная. Они жирны и полнокровны, что имъ даетъ возможность легко переносить холодъ.

Эскимосы обладаютъ достаточной физической силой и ловкостью въ приложеніи къ привычной имъ работѣ. Они настолько выносливы, что, напримѣръ, въ голодное время, когда имъ приходится пробавляться одними водорослями, они тѣмъ не менѣе справляются



Рисунокъ 1.

Заимствованъ изъ книги: Greely. Three years of arctic service.

Рисунокъ 2-й *).

*) Заимствованъ изъ книги: Die Amerikanische Nordpol—Expedition von Emil Bessels.

съ своимъ «каякомъ» (эскимосской лодкой) даже въ сильную бурю, что требуетъ большого и продолжительнаго напряженія силъ. Женщины, при постройкахъ жилища, носятъ куски дерева и камни, столь тяжелые, что могутъ удивить европейца.

Эскимосскіе мужчины ведутъ настолько негигіеническую жизнь и подвергаютъ себя опасностямъ во время охоты на морѣ, что рѣдко переживаютъ за пятьдесятъ лѣтъ. Длиннѣе — женскій вѣкъ; женщины нерѣдко доживаютъ до 70 и даже 80 лѣтъ. Отсюда происходитъ, что между эскимосами больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ.

Б) Окружающій міръ въ отношеніи къ эскимосамъ.

Мѣстопребываніе эскимосовъ. Слабая населенность. Держатся эскимосы преимущественно у берега моря, такъ какъ главную ихъ пищу составляютъ тюлень и рыба. Другіе временно кочуютъ, охотясь за сѣвернымъ оленемъ.

Число жителей, относительно пространства, на которомъ ихъ считаютъ, поразительно мало, въ особенности на островахъ полярнаго архипелага. Такъ, на пространствѣ двухъ милліоновъ квадратныхъ километровъ насчитали не болѣе 3,000 душъ. («Земля и люди», Реклю. Рус. перев. Т. XVI, стр. 133).

Распредѣленіе часовъ дня и ночи. Въ тѣхъ, мало отдаленныхъ отъ сѣвернаго полюса широтахъ, гдѣ живутъ эскимосы, зимой, солнце еле показывается надъ горизонтомъ, тогда какъ лѣтомъ оно почти не заходитъ; даже послѣ захода нѣкоторыя скалы остаются освѣщенными. Понятно, что такое неравномѣрное, по временамъ года, распредѣленіе часовъ дня и ночи чрезвычайно отражается на жизни эскимосовъ.

Море. Состояніе моря, изъ котораго эскимосы преимущественно добываютъ себѣ все необходимое, очень измѣнчиво смотря по погодѣ; но въ особенности видъ его измѣняется отъ наносныхъ льдовъ, которые зимой такъ скованы морозомъ, что нерѣдко дѣлаютъ возможнымъ сообщеніе пѣшеходомъ или въ саняхъ между близлежащими островами. Обычный морской приливъ и отливъ также отражается на жизни эскимосовъ.

Во многихъ фіордахъ глетчеры спускаются въ море и вдвигаютъ въ него ледяныя массы, прихватившія часть грунта и каменья; отъ этихъ массъ подчасъ, съ страшнымъ трескомъ отрываются громадныя ледяныя глыбы, которыя затѣмъ, уносимыя морскимъ теченіемъ, плывутъ въ видѣ ледяныхъ горъ самыхъ разнообразныхъ формъ.

Климатъ, въ которомъ живутъ эскимосы—суровый. Средняя температура, зимой, около 30° R. мороза, а лѣтомъ—4° R. тепла. Снѣгу выпадаетъ не такъ много,

какъ можно полагать, но онъ сухой и его заметаетъ въ глубокіе сугробы. Въ холодные дни надъ моремъ стоитъ паръ и бываютъ настолько густые туманы, что не видать ничего на разстояніи нѣсколькихъ саженъ. Легко судить, насколько такія климатическія условія препятствуютъ иногда главному занятію эскимосовъ—охотѣ. Паръ отъ дыханія издали виднѣется, какъ облако, кругомъ людей и животныхъ; убѣгающее стадо оленей въ отдаленіи походитъ на желѣзнодорожный поѣздъ. Путешественникъ возвращается весь обмерзшій и это цѣлая процедура—отдѣлить ледяныя частицы, сковавшія волосы и приставшія къ платью. Среди лѣта бываютъ даже жаркіе дни, но подчасъ снѣгъ выпадаетъ въ іюнѣ и второй половинѣ августа.

Растенія. Земля только ненадолго освобождается отъ снѣга и льда и, хотя въ это время растительность напрягаетъ всѣ свои усилія, она даетъ эскимосамъ очень мало, а именно: ягоды и корешки, которые они употребляютъ въ пищу больше какъ приправу къ кушанью; мохъ идетъ на подстилку и конопатку при постройкахъ; нѣсколько травъ служатъ лѣкарствомъ; наконецъ, кое-какіе кустарники собираютъ на растопку. Деревья рѣдко подымаются выше человѣческаго роста, корявы, больше походятъ на кустарникъ и почти не идутъ на подѣлки. Зато море своими теченіями иногда приноситъ эскимосамъ, изъ далекихъ странъ, оторванные древесные стволы, а под-

часъ и обломки кораблей, чѣмъ они и пользуются для перекладинъ въ своихъ хижинахъ, а также для другихъ подѣлокъ. Нѣкоторыя морскія водоросли эскимосы ѣдятъ вродѣ салата.

Животныя. Бо́льшую часть того, что нужно эскимосамъ, они берутъ изъ животнаго царства. На первомъ мѣстѣ — тюлень; на моржей имъ тоже иногда удается напасть, когда эти животныя большимъ стадомъ дремлютъ, грѣясь на солнцѣ; одолѣть кита эскимосамъ приходится очень рѣдко, развѣ онъ обмелѣетъ. Рыба, какъ морская, такъ и рѣчная и озерная потребляется эскимосами въ значительномъ количествѣ, въ особенности сельди; а низшіе сорта идутъ на кормъ собакамъ. Время размноженія рыбы даетъ эскимосамъ возможность производить обильный уловъ. Въ это время рыба двигается вблизи отъ берега, направляясь къ тихимъ мѣстамъ, въ такомъ громадномъ количествѣ, что вода мѣстами принимаетъ черный оттѣнокъ и рыбу можно просто черпать совками и грузить въ лодки.

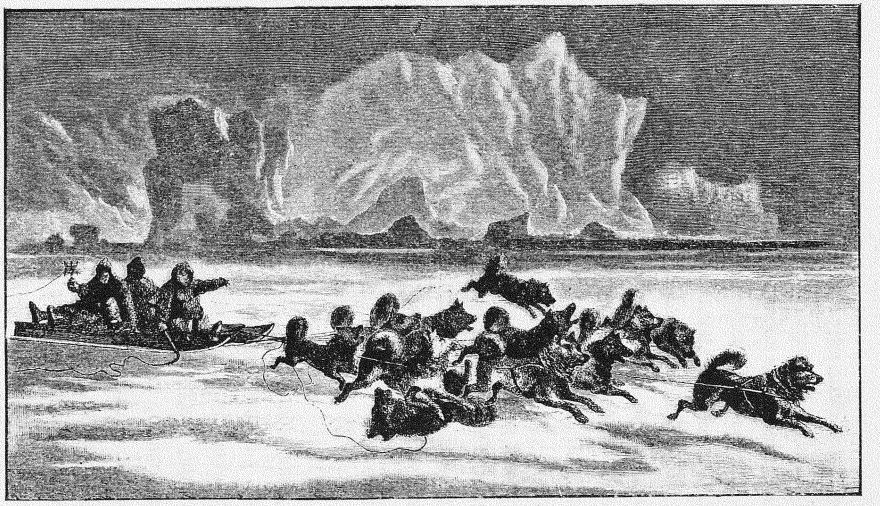
Между пернатыми, водяныя птицы, въ особенности гагары, которыя мѣстами собираются въ огромномъ числѣ, приносятъ эскимосамъ наибольшую пользу. Птицъ этихъ ѣдятъ, шкуры, съ нихъ снятыя, идутъ на одежду; кромѣ того, изъ подъ нихъ вынимаютъ яйца; бываетъ, что послѣ вынутія яицъ, птица кладетъ ихъ вновь.

*

Бѣлая куропатка тоже иногда подается къ обѣду эскимоса. Иную роль въ жизни эскимосовъ играютъ, обыкновенно сожительствующія имъ, вороны. Кромѣ того, что онѣ похищаютъ кое-что изъ эскимосскаго хозяйства, случается, что онѣ проклевываютъ дыру въ кожѣ, обтягивающей лодку.

Между звѣрями, обитающими на сушѣ, сѣверному оленю, котораго эскимосы знаютъ только въ дикомъ состояніи, принадлежитъ первенство въ томъ, что его шкура, мясо и сало достаточны для поддержанія жизни эскимоса. Потому тамъ, гдѣ находятся сѣверные олени, эскимосы охотно приспособляютъ свою жизнь къ охотѣ за ними и, когда это нужно, дѣлаются кочевыми. Мускусный быкъ цѣнится менѣе, мясо его слишкомъ пахуче, а шкура слабѣе, менѣе защищаетъ отъ холода. Зайцы въ пренебреженіи; песцы приближаются къ жилищамъ, чтобы въ голодное время что-либо похитить съѣдобнаго. Волки въ извѣстное время держатся стаями, похищаютъ собакъ и не всегда безопасны путешественникамъ. Зимой, когда скованы морскіе льды, бѣлый медвѣдь, не находя обычной пищи, приближается иногда къ эскимосскимъ жилищамъ, разрываетъ запасы рыбы и даже могилы. Встрѣча эскимосовъ съ непрошеннымъ гостемъ иногда влечетъ за собой опасную борьбу.

Изъ домашнихъ животныхъ эскимосы единственно владѣютъ собакой.



Рисунокъ 3.

Заимствованъ изъ книги: Hall. Life with the Esquimaux.

Собаками пользуются для охоты на оленя, мускуснаго быка и въ борьбѣ съ бѣлымъ медвѣдемъ. Но главное назначеніе собаки—это быть запряженной въ сани (рисунокъ 3), перевозить эскимоса въ путешествіи, доставлять его поклажу, а также охотничью добычу, въ особенности тащить тюленя и рыбу съ морского берега въ хижину. Когда у эскимосовъ запасы истощены, добычи нѣтъ и голодъ вступаетъ въ свои права, они ѣдятъ собакъ. Собачьи шкуры идутъ въ дѣло.

Суровый климатъ не даетъ насѣкомымъ сильно разгуляться. Тѣмъ не менѣе мухи бываютъ очень надоѣдливы лѣтомъ, а вши обыкновенно не покидаютъ эскимосовъ, ихъ одежду и постель.

B) Историческій очеркъ.

О давно сошедшихъ со сцены поколѣніяхъ существуютъ у эскимосовъ преданія, но они смутны; лишь встрѣчаемыя старинныя могилы, съ покрытыми мохомъ каменьями, свидѣтельствуютъ о прошедшемъ. Выясняется только, что враждебныя столкновенія между племенами бывали прежде обычнымъ явленіемъ.

Относительно гренландскихъ эскимосовъ извѣстно, что скандинавскіе моряки вторглись въ Гренландію въ концѣ десятаго вѣка по Р. Х.; но европейская колонизація того времени не пустила корней; сноше-

нія представляли большія трудности и уже въ концѣ четырнадцатаго столѣтія Гренландію совершенно перестали посѣщать. Только въ 1721 году вновь завязались съ Гренландіею уже болѣе прочныя сношенія и съ этого времени она сдѣлалась колоніальнымъ владѣніемъ Даніи. Отъ прежнихъ колонизаторовъ не осталось замѣтнаго слѣда, кромѣ нѣсколькихъ развалинъ. Вотъ почему упомянутая (стр. 85) книга Кранца, написанная талантливо, съ большимъ знаніемъ жизни, даетъ возможность извлечь цѣнныя свѣдѣнія объ эскимосахъ, еще не вкусившихъ европейской цивилизаціи.

Г) Образъ жизни эскимосовъ — охотничій. Кромѣ охоты рыбная ловля тоже доставляетъ имъ пропитаніе. Эскимосовъ нельзя строго причислить къ кочевымъ племенамъ, но охота, съ легкостью, по временамъ увлекаетъ ихъ сняться съ одного мѣста и перейти на другое.

Д) Общественныя установленія и обычаи, регулирующіе отношенія эскимосовъ ко всему племени.

Отсутствіе авторитетной власти. Бытовая регламентація. Эскимосы живутъ общественно. Питаясь добычей своей охоты и рыбной ловли, имъ рѣдко приходится собираться подъ начало одного лица, а

потому авторитетъ руководителя не есть обычное явленіе. Бываетъ, правда, что, когда нѣсколько семей живутъ въ одной, особенно для этого приспособленной хижинѣ, хозяева, при полной независимости каждой семьи, предоставляютъ одному изъ своей среды присмотръ за порядкомъ. Затѣмъ, когда пищевое довольство даетъ возможность эскимосамъ собраться въ бо́льшемъ числѣ, между ними иногда являются личности, совѣтамъ которыхъ слѣдуютъ другіе. Въ путешествіи и при перекочевкахъ эскимосы подчиняются тому, который лучше знаетъ дорогу, но имѣютъ право во всякое время отдѣлиться отъ него. Наконецъ, по вопросамъ, касающимся вѣрованій, авторитетомъ пользуется, при своемъ появленіи, верховный жрецъ «ангекокъ», когда онъ признанъ таковымъ. Но вообще можно сказать, что никто не стремится пріобрѣсть власть надъ другимъ, предписывать ему что-либо или требовать отчета.

Отсутствіе авторитетной власти не мѣшаетъ, однако, тому, что общественная жизнь эскимосовъ подчиняется существующей, бытовой регламентаціи, которая вполнѣ отражается на ихъ поведеніи.

Собранія эскимосовъ происходятъ, для разныхъ надобностей, одновременно. На нихъ пляски съ аккомпаниментомъ барабана—дѣло обычное (о чемъ рѣчь будетъ впереди), но тутъ же разрѣшаются общественныя или спорныя дѣла и даже уголовныя преслѣдованія.

Когда эскимосъ считаетъ себя обиженнымъ, онъ доводитъ свою обиду до суда соплеменниковъ тѣмъ, что сочиняетъ сатирическую пѣсню, которую столько разъ поетъ, танцуя въ тоже время, передъ своими домашними и передъ чужими, пока присутствующіе не выучатъ ее наизусть. Тогда онъ извѣщаетъ всѣхъ окрестныхъ жителей, что намѣренъ пѣть передъ своимъ противникомъ. Послѣдній является въ назначенное мѣсто, становится въ кругъ и обиженный начинаетъ танцовать и пѣть ему, подъ аккомпаниментъ барабана, саркастическую пѣсню, предназначенную для того, чтобы разсмѣшить публику. Его сторонники, при этомъ, припѣваютъ: «амма-ая». Когда онъ кончилъ, выступаетъ обидчикъ и отвѣчаетъ на обвиненіе такой же насмѣшливой пѣснью, точно также съ аккомпаниментомъ припѣва своихъ партизановъ. Первый, затѣмъ, опять старается поддержать свои обвиненія и выигравшимъ процессъ считается тотъ, за кѣмъ останется послѣднее слово. Больше всего тутъ цѣнится удачная острота. Побѣдитель дѣлается въ глазахъ другихъ важной персоной. Не смотря на это, противники могутъ продолжать обмѣниваться насмѣшливыми и рѣзкими замѣчаніями, въ которыхъ, однако, не должно быть грубости или горячности. Большинство присутствующихъ рѣшаетъ кто правъ и противныя стороны прекращаютъ ссору.

Описаннымъ способомъ пользуются, чтобы присты-

дить противника, чтобы должника заставить заплатить, чтобы изобличить ложь и клевету, разрѣшить споръ объ имуществѣ, а также, чтобы отомстить за оскорбленіе чести. Ничто не вліяетъ такъ сильно на исправленіе нравовъ, какъ публичное посрамленіе. Съ другой стороны, этотъ веселый способъ мести, во многихъ случаяхъ, предотвращаетъ опасное самоуправство и убійство.

Ежегодно эскимосы справляютъ такъ называемый **солнечный праздникъ,** около $^{11}/_{23}$ декабря, т.-е. во время зимняго солнцестоянія, по случаю поворота солнца, знаменующаго возвращеніе удобнаго для охоты времени. Со всѣхъ сторонъ собираются цѣлыя общества и всѣ угощаютъ другъ друга, какъ только могутъ. Принесенная ѣда является родомъ повинности. Когда же наѣдятся такъ, что, кажется, готовы лопнуть (пьянствовать они не могутъ, потому что не имѣютъ въ своемъ распоряженіи ничего, кромѣ воды), то встаютъ и начинаютъ играть и плясать. Ключакъ, описывая сѣверо-американскихъ эскимосовъ, съ которыми онъ провелъ зиму, разсказываетъ, что у нихъ для праздниствъ оказалась спеціально построенная просторная хижина. Когда жрецъ далъ знакъ, въ праздничное помѣщеніе стали собираться мужья, жены и дѣти. Они явились въ особенно нарядномъ видѣ. Мужчины надѣли бахрому изъ медвѣжьей шкуры вокругъ шеи, а у женщинъ бахрома висѣла отъ головы. Каждый мужчина,

которому довелось убить какого-либо звѣря, носилъ знаки этого дѣянія на ремнѣ изъ тюленьей шкуры, накинутомъ черезъ плечо. На этомъ ремнѣ красовались лапы вòрона, гуся, утки, плавники большихъ лососей, зубья тюленей, оленей и волковъ; а значительное число медвѣжьихъ зубовъ доказывало, что эскимосамъ нерѣдко приходилось бороться съ этимъ звѣремъ.

Первая встрѣча различныхъ эскимосскихъ племенъ всегда носитъ на себѣ отпечатокъ взаимнаго недовѣрія и осторожности, такъ что оружіе, какое мизерное оно ни на есть, не складывается пока встрѣча не приметъ мирный характеръ.

При приближеніи къ чужому становищу должны быть соблюдаемы нѣкоторыя предосторожности и церемоніи. Во-первыхъ, считается необходимымъ остановить сани на изрядномъ разстояніи отъ хижинъ чужого племени. Затѣмъ, послѣ многократнаго призыва, эскимосы выходятъ изъ своихъ хижинъ, вооруженные копьями, луками и стрѣлами. Въ случаѣ, если объясненіе между встрѣтившимися оказывается удовлетворительнымъ, эскимосы братаются и пришлецы пользуются обычнымъ гостепріимствомъ. Вотъ примѣръ изъ путешествія Ключака: «Мы остановились на пригоркѣ, куда въѣхали и сани, въ разстояніи около мили отъ 13 или 15 снѣжныхъ хижинъ племени Ретхиликъ-эскимосовъ. Изъ каждой хижины вышли эскимосы и съ удивленіемъ на насъ смотрѣли. Мы оставили, какъ

это бываетъ при каждой новой встрѣчѣ, сани въ вѣдѣніи женщинъ, а сами двинулись къ становищу. На полпути, къ намъ вышелъ на встрѣчу парламентеръ въ видѣ женщины среднихъ лѣтъ. Она держала въ рукѣ небольшой ножъ и чѣмъ ближе къ намъ приближалась, тѣмъ шаги ея дѣлались медленнѣе и на лицѣ ея отражалось неспокойствіе. Хотя и странно высылать чужестранцамъ на встрѣчу женщину, но здѣсь это обычай. Когда наши провожатые закричали «каблунетъ» (бѣлые), то всѣ сомнѣнія исчезли и, опасные для другихъ, Ретхиликъ-эскимосы объявили себя нашими друзьями».

Эскимосы соблюдаютъ установившіяся племенныя различія въ одеждѣ, въ ношеніи извѣстнымъ образомъ волосъ, а у женщинъ—въ татуировкѣ. Недостатокъ историческихъ свѣдѣній приводитъ нѣкоторыхъ (Гельвальдъ,—относительно татуировки, въ его Естественной Исторіи племенъ и народовъ, русскій переводъ, Т. I, стр. 303) видѣть въ этихъ наружныхъ отличіяхъ лишь украшеніе; но такое указаніе ничего не объясняетъ.

Е) Отношенія между эскимосами. Можно сказать, что вообще эскимосы въ своихъ сношеніяхъ сдержанны, привѣтливы и церемонны. При дружественной встрѣчѣ, эскимосъ кладетъ руку на грудь другого и произноситъ «маниктуми» (здравствуй).

Эскимосы избѣгаютъ причинять другъ другу безпокойство, что является основой ихъ отношеній. Имъ незнакомы поклоны и наружныя почести. Бываетъ, однако, что хорошо одѣвшись, эскимосъ ходитъ съ гордымъ видомъ. Особенно же онъ гордится и пренебрежительно относится къ другимъ, когда ему удастся проявить свою ловкость или напасть во время охоты на хорошую добычу. Въ сношеніяхъ эскимосы рѣдко доходятъ до ссоры, а браниться они вовсе не умѣютъ— въ ихъ языкѣ нѣтъ даже бранныхъ словъ. Въ обществѣ они говорятъ по очереди, не стараясь перекричать или перебить другого. Они смѣшливы и въ особенности посмѣиваются надъ иностранцами. Но сами очень остерегаются казаться смѣшными, а въ особенности утратить свое честное имя и репутацію. Они держатся основного правила «sauver les apparences», т.-е. слыть за честнаго, хорошаго человѣка. При этомъ обмануть, обокрасть или ограбить иностранца считается даже похвальнымъ. Обида не вызываетъ съ ихъ стороны немедленнаго отвѣта; тутъ они вдаются въ мрачное молчаніе, но когда наступитъ удобный случай, не приминутъ отомстить.

Когда нѣсколько семействъ съ дѣтьми различныхъ возрастовъ живутъ вмѣстѣ, то они всѣ совершенно независимы одно отъ другого и большею частью у нихъ царствуетъ миръ и спокойствіе. Они должны только вмѣстѣ чинить свою большую хижину, а также

переѣзжать въ нее и изъ нея одновременно, потому что для нагрѣванія жилища требуется большее число лампъ сразу. Тѣмъ не менѣе хозяева охотно слѣдуютъ совѣтамъ того изъ нихъ, который лучше знакомъ съ условіями погоды и охоты. Онъ живетъ на сѣверномъ концѣ дома и наблюдаетъ за порядкомъ. Если кто нибудь изъ живущихъ въ домѣ его не слушается, то онъ его не принуждаетъ и не наказываетъ; но, на слѣдующую зиму, всѣ единодушно рѣшаютъ съ этимъ человѣкомъ не жить и поютъ ему сатирическую обличительную пѣсню, какъ это было разсказано (стр. 97). Если же одинъ изъ хозяевъ недоволенъ своими сожителями, онъ просто и, ничего не говоря, уходитъ въ другую хижину.

Эскимосы охотно помогаютъ другъ другу и многія работы производятъ сообща, не взваливая ихъ одинъ на другого и не дѣлаясь отъ этого ни лѣнивыми, ни небрежными.

Когда вечеромъ мужчины приносятъ съ охоты добычу, въ особенности если удастся поймать тюленя зимою, когда онъ рѣдко попадается и охота на него затруднительна, эта добыча дѣлится между всѣми семьями, не исключая бѣдныхъ вдовъ, а кромѣ того приглашаются въ гости сосѣди. Но ни одинъ эскимосъ не попроситъ пищи, какъ бы голоденъ онъ не былъ. Въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ необходимости, потому что вездѣ у нихъ гостепріимство практикуется

очень широко, по отношенію къ знакомымъ и незнакомымъ. Помощь, оказываемая эскимосами, живущимъ вмѣстѣ и сосѣдямъ, основывается на томъ, что имъ также помогутъ въ случаѣ нужды. Гостепріимство же является тѣмъ болѣе нужнымъ и цѣннымъ, что иногда приходится пройти большія разстоянія не находя пищи для подкрѣпленія. Оказывая гостепріимство, эскимосы разсчитываютъ на то, чтобы ихъ расхвалили по всей странѣ и чтобы, когда они отправятся въ путешествіе, съ ними обошлись такъ-же.

Но, когда эскимосъ не видитъ себѣ впереди возможной выгоды, онъ не только остается безучастнымъ къ чужой бѣдѣ, но старается еще извлечь изъ нея пользу; а за оказанную услугу, въ особенности со стороны чужестранца, онъ ограничивается сухимъ «кунеакъ», т.-е. благодарю.

Напримѣръ, если умираетъ чужой человѣкъ, не имѣющій ни взрослыхъ сыновей, ни ближайшихъ родственниковъ, которые могли бы позаботиться объ оставшейся семьѣ, то ее никто не пріютитъ, развѣ что кому понадобится прислуга. Никто не дастъ ей ни пищи, ни крова, а скорѣе другіе отберутъ все лучшее изъ имущества. Эскимосы такъ хладнокровно смотрятъ, какъ мерзнутъ и голодаютъ бѣдные беззащитные люди, какъ будто они принадлежатъ къ иной породѣ.

Когда они видятъ съ берега, что человѣкъ съ кая-

комъ опрокинулся, то если онъ имъ не родственникъ и не другъ, они равнодушно смотрятъ, какъ онъ тщетно ищетъ спасенія. Имъ лѣнь сѣсть въ каякъ и поспѣшить ему на помощь. Но если нѣсколько человѣкъ выѣзжаютъ вмѣстѣ, то помогаютъ другъ другу.

Когда у эскимосовъ бываетъ достаточно пищи и мало работы, они собираются, ѣдятъ вмѣстѣ, бываютъ танцы, игры, тутъ рѣшаются споры и недоразумѣнія, а также торговыя дѣла, т. е. обмѣнъ предметовъ, привозимыхъ изъ другихъ мѣстъ, на туземные продукты, подлежащіе сбыту.

Отправляясь въ гости, эскимосы берутъ съ собой мелкіе подарки, съѣстные припасы или кожаныя издѣлія. Особенно дорогихъ гостей встрѣчаютъ съ пѣснями, при чемъ всѣ помогаютъ имъ высадиться и тащатъ на берегъ ихъ лодку. Каждый приглашаетъ гостей къ себѣ въ домъ, но они долго заставляютъ себя просить. Когда они вошли въ хижину, ихъ приглашаютъ снять верхнее платье и кладутъ его, для просушиванія, на шестъ, надъ лампой, а имъ даютъ сухое платье и мягкую кожу, чтобы они на нее усѣлись. Мужчины садятся всѣ вмѣстѣ, отдѣльно отъ женщинъ и ведутъ разговоръ, тогда какъ женщины находятъ свои темы для бесѣды, начиная съ оплакиванія умершихъ родственниковъ; сплетнями онѣ также усердно занимаются. Тѣмъ временемъ готовится обѣдъ, на который зовутъ всѣхъ обитателей хижины и нѣ-

которыхъ сосѣдей. Гости же заставляютъ себя просить и притворяются равнодушными, чтобы ихъ не сочли бѣдными или голодными. За обѣдомъ бываетъ обыкновенно три или четыре блюда, но, вслучаѣ праздничнаго угощенія, число блюдъ значительно больше; рыба, тюлень и ворвань изъ него, оленина съ приправами, являются въ разныхъ видахъ: сушеномъ, вареномъ, полусыромъ и нѣсколько подвергшемся разложенію. Между этими кушаньями есть особенно цѣнимыя, лакомыя. Учтивость хозяина за обѣдомъ между прочимъ выражается тѣмъ, что подавая гостю кусокъ мяса, хозяинъ его тщательно очищаетъ облизываніемъ. Отказаться отъ сервированнаго такимъ образомъ кушанья, значитъ прослыть за грубаго человѣка, не умѣющаго цѣнить вѣжливость. Обѣденные разговоры могутъ тянуться цѣлые часы и касаются самаго главнаго занятія эскимосовъ, т. е. охоты. Въ своихъ разсказахъ они съ мельчайшими подробностями описываютъ каждое движеніе охотника и звѣря; такъ, напримѣръ, разсказывая эпизодъ изъ тюленьей охоты, лѣвой рукой они изображаютъ прыжки тюленя, а правой— всѣ движенія каяка и оружія.

Насытившись, эскимосы иногда предаются развлеченіямъ: играмъ, пѣснямъ и танцамъ, подъ аккомпаниментъ барабана. Этотъ единственный музыкальный инструментъ эскимосовъ состоитъ изъ овальнаго обруча фута въ полтора шириною, обтянутаго тонкой шкурой;

къ нему придѣлана рукоятка, которую эскимосъ беретъ въ лѣвую руку, а въ правой держитъ палочку, которой ударяетъ по нижнему краю барабана. При каждомъ ударѣ, онъ подпрыгиваетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, продѣлывая въ тактъ головой и всѣмъ тѣломъ рядъ странныхъ движеній. При этомъ онъ поетъ пѣсни объ охотѣ и другихъ жизненныхъ сюжетахъ. Чѣмъ болѣе эти движенія вызываютъ смѣхъ, тѣмъ болѣе хвалы воздается танцору. Чтобы придать пѣснѣ выразительность, пѣвецъ извлекаетъ изъ барабана то болѣе мягкіе, то болѣе рѣзкіе звуки, сопровождая ихъ движеніями рукъ и ногъ. Присутствующіе тоже не сидятъ спокойно, а аккомпанируютъ каждому стиху однообразными восклицаніями. Такимъ образомъ эскимосы проводятъ цѣлую ночь. А выспавшись, на другой день, снова наѣдаются и вечеромъ опять продѣлываютъ то же самое. Это продолжается нѣсколько ночей и прекращается только тогда, когда у нихъ не хватитъ ѣды или когда они окончательно утомятся.

Правовыя отношенія эскимосовъ основаны на обычаѣ. У нихъ признается, что каждый можетъ жить гдѣ хочетъ, но если онъ находитъ какое-нибудь мѣсто уже занятымъ, то не поселяется тамъ раньше чѣмъ увидитъ, что его охотно принимаютъ. Охота и рыбная ловля открыты для всѣхъ. Пришлецы, появившіеся на мѣстѣ обильномъ рыбой, могутъ ловить безпрепятственно, лишь бы не разгонять ее.

Если кто-нибудь найдетъ на берегу куски дерева или выброшенные моремъ обломки корабля, находка принадлежитъ ему, хотя бы онъ былъ и не изъ этой мѣстности. Ему стоитъ только положить на найденныя вещи камень, въ знакъ того, что онѣ уже взяты, и онъ можетъ быть увѣренъ, что ни одинъ эскимосъ до нихъ не дотронется.

Если тюлень уже раненый ускользаетъ отъ охотника и въ это время кто-нибудь другой его убиваетъ, онъ все-таки принадлежитъ тому, кто первый пустилъ въ него стрѣлу. Если же животное ранено не метательной стрѣлой, а гарпуномъ съ пузыремъ и если ремень порвется, то первый охотникъ теряетъ свое право. Въ случаѣ же два охотника одновременно нападаютъ на тюленя, то добычу дѣлятъ пополамъ. Тѣ же обычаи приняты на охотѣ за птицами. Если кто-нибудь найдетъ мертваго тюленя съ гарпуномъ, то беретъ добычу себѣ, а гарпунъ отдаетъ тому, кто его потерялъ. Если же случится кому-нибудь найти моржа, или какое-нибудь другое крупное животное, то нашедшій беретъ себѣ только голову и хвостъ, а отъ туловища каждый можетъ отрѣзать себѣ сколько хочетъ. Въ случаѣ поимки кита, на него имѣютъ право не только охотники, но, даже, въ равной мѣрѣ, и присутствующіе. Дѣлежъ происходитъ безпорядочно: нѣсколько сотъ человѣкъ съ безсмысленной жадностью бросаются на добычу съ острыми ножами въ рукахъ,

такъ, что часто ранятъ другъ друга, конечно ненамѣренно.

Если нѣсколько человѣкъ одновременно стрѣляютъ въ оленя, то добыча принадлежитъ тому, чья стрѣла попала ближе къ сердцу, другіе же получаютъ только отдѣльные куски мяса. Но когда чья-нибудь стрѣла ранила звѣря раньше, то хотя бы онъ былъ окончательно убитъ другою стрѣлою, онъ принадлежитъ первому охотнику.

Заемъ вещей. Если одинъ одолжитъ другому лодку или какую-нибудь хозяйственную принадлежность, и вещь нечаянно окажется испорченной, собственникъ не можетъ требовать починки ея, если не хочетъ показать, что вещь взята у него безъ спроса. Даже если вещь потеряется, получившій ее взаѣмъ за это не отвѣтствуетъ. Поэтому эскимосы неохотно одолжаютъ свои вещи.

Допускается взять вещь въ кредитъ. Если должникъ умретъ прежде, чѣмъ возвратитъ взятое, то близкихъ его, удрученныхъ горемъ, вначалѣ не тревожатъ напоминаніями; но спустя нѣкоторое время, кредиторъ можетъ взять свою вещь обратно, если только она не пропала, какъ это часто бываетъ въ общемъ расхватѣ имущества умершаго.

Торговыя дѣла происходятъ у эскимосовъ при всѣхъ большихъ сборищахъ, напримѣръ, какъ уже было упомянуто, на танцахъ, а также во время солнечнаго

праздника. Тутъ всегда встрѣчаются люди (какъ у европейцевъ во время церковныхъ праздниковъ), которые предлагаютъ товары, говоря при этомъ, что они хотятъ получить въ обмѣнъ. Желающіе приносятъ требуемыя вещи и такимъ образомъ совершается сдѣлка. При этомъ, впослѣдствіи, покупатель можетъ вернуть покупку, если она ему не подходитъ, и получить обратно то, что далъ за нее. Такъ какъ, въ экономическомъ отношеніи, эскимосы не проявляютъ стремленіе къ накопленію запаса нужныхъ имъ предметовъ, то зачастую бываетъ, что за бездѣлушку они отдаютъ много полезныхъ вещей. Главный предметъ торговли составляютъ каменные сосуды, потому что матеріалъ для нихъ можно найти только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Затѣмъ, такъ какъ на югѣ нѣтъ китовъ, части тѣла которыхъ идутъ на разныя надобности, а на сѣверѣ—дерева, то каждое лѣто многочисленныя лодки плывутъ на большія разстоянія, для совершенія обмѣна этихъ товаровъ.

Игры эскимосовъ. Эскимосы развлекаются разными играми, напримѣръ, играютъ въ мячъ; для этого, при свѣтѣ луны, они дѣлятся на двѣ партіи; членъ одной изъ нихъ бросаетъ мячъ своему сотоварищу, а противники стараются перехватить его; или же мячъ бросаютъ ногой такъ, чтобы онъ докатился до извѣстнаго мѣста и на перегонки бѣгутъ за нимъ.

Эскимосы пускаются иногда пробовать свои силы.

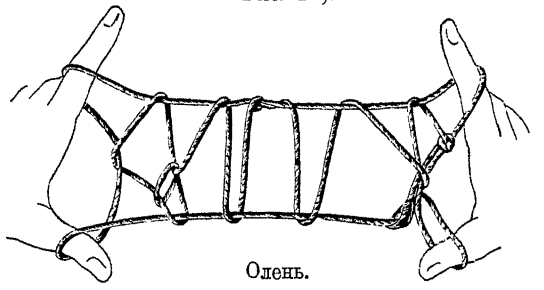
Дѣлается это такимъ образомъ, что одинъ другого бьетъ кулакомъ по спинѣ и тотъ, кто дольше это выдерживаетъ, считается побѣдителемъ. Послѣдній очень гордится собой и, чтобы показать свою силу, вызываетъ еще желающаго. Другое упражненіе состоитъ въ томъ, что эскимосы садятся сложивъ руки и ноги, или стоя переплетаютъ пальцы и тотъ, кто одолѣетъ другого, считается его господиномъ. Иногда они привѣшиваютъ къ какой нибудь балкѣ ремень, вставляютъ туда руки и ноги и производятъ различныя ловкія тѣлодвиженія, подобно акробатамъ.

Молодые люди забавляются тѣмъ, что пускаютъ кусочекъ дерева кружиться на оси и тотъ, къ кому онъ направится, выигрываетъ все, что участвующіе поставили въ игру. Другимъ препровожденіемъ времени, даже взрослымъ и пожилымъ эскимосамъ, служитъ сплетеніе изъ оленьихъ жилъ, узлы и запутыванія которыхъ образуютъ различныя фигуры, представляющія животныхъ и другіе предметы, какъ показано на рисункѣ 4-мъ.

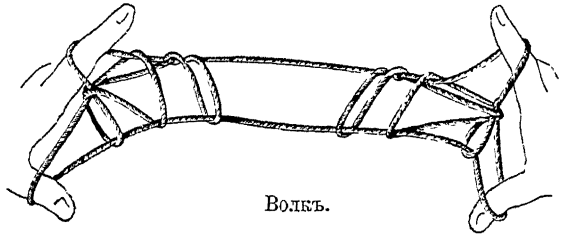
Въ образованіи этихъ фигуръ соперничаютъ эскимосы и находятъ въ этомъ потѣху.

Дѣти, въ особенности дѣвочки, даютъ другъ другу руки и танцуютъ, какъ въ хороводѣ; подпѣвая при этомъ, онѣ двигаются то въ одну, то въ другую сторону.

Рис. 4 *).



Олень.



Волкъ.

Ж) Вѣрованія. Знанія. Языкъ. Письмо. Искусства.

Въ своихъ **вѣрованіяхъ** эскимосы не придерживаются установленной религіи. Потому, мы здѣсь укажемъ въ главныхъ чертахъ, во что они вѣрятъ и какъ это отражается на ихъ дѣйствіяхъ и поведеніи.

Воззрѣнія на природу. Относительно воззрѣній на природу эскимосы держатся такихъ взглядовъ: земля

*) Заимствованъ изъ цитированной книги Ключака.

стоитъ на подставкахъ, которыя отъ старости подгнили и часто трещатъ; онѣ давно бы подломились, если-бы ангекоки (эскимосскіе жрецы), не занимались постоянно ихъ починкой. Небо покоится на остроконечной вершинѣ горы, находящейся на сѣверѣ и постоянно вращается на этомъ остріѣ. Всѣ небесныя тѣла были когда-то людьми или звѣрями. Они блестятъ блѣднымъ или краснымъ блескомъ, въ зависимости отъ рода пищи. Когда, во время затмѣнія, мѣсяцъ прячется, это значитъ, что онъ пошелъ по домамъ искать пищи и истреблять тѣхъ людей, которые не исполняютъ правилъ о воздержаніи. Въ это время эскимосы все прячутъ, мужчины уносятъ изъ дому котлы и сундуки и колотятъ по нимъ съ такой силой, что мѣсяцъ пугается и возвращается на свое мѣсто. При солнечномъ затмѣніи женщины щиплютъ за уши собакъ; визгъ собаки (а онъ неизбѣженъ) служитъ предзнаменованіемъ, что міру еще не насталъ конецъ. Къ собакѣ обращаются потому, что она раньше человѣка появилась на свѣтъ и сталобыть должна имѣть лучшее чутье относительно будущихъ событій. Сѣверное сіяніе является потому, что умершіе даютъ на небѣ праздникъ и танцуютъ. Громъ,—это трещитъ сухая тюленья кожа, которую на небѣ растягиваютъ двѣ женщины. Дождь идетъ отъ того, что вода въ небесномъ прудѣ переливается черезъ край; если же тамъ прорвутся запруды, то

небо обрушится. Заключенія свои относительно погоды, играющей столь важную роль въ охотничьей жизни эскимосовъ, они основываютъ на повѣрьяхъ и примѣтахъ, которыя нерѣдко оправдываются на дѣлѣ. Первый человѣкъ, котораго эскимосы называютъ «Каллакъ», произошелъ изъ земли; затѣмъ, изъ его большого пальца была создана женщина, а отъ этихъ первыхъ людей произошелъ весь человѣческій родъ. Имъ же приписывается сотвореніе всего остального въ мірѣ. Смерть была внесена въ міръ женщиной потому, что она сказала: «пусть они погибнутъ, чтобы освободить мѣсто для другихъ». Однажды женщина произвела на свѣтъ «клаблунетовъ», т. е. иностранцевъ и собакъ, которые съѣли собственнаго отца.

Рыбы произошли отъ того, что эскимосъ бросилъ въ море куски дерева, предварительно просовывая ихъ между ногами.

Относительно потопа, первые миссіонеры нашли у эскимосовъ довольно ясное представленіе: вся земля была однажды затоплена и всѣ люди погибли, кромѣ нѣкоторыхъ, обратившихся въ духовъ огня. Одинъ только человѣкъ остался въ живыхъ; онъ ударилъ палкой объ землю и оттуда вышла женщина; потомство этихъ двухъ людей населило землю вновь. Эскимосы разсказываютъ еще, что гдѣ-то далеко, гдѣ никогда не жили люди, были найдены на сушѣ остатки рыбъ, а на одной высокой горѣ оказались китовыя

кости, что ясно показываетъ, что когда-то земля была покрыта водой.

О душѣ и духахъ эскимосы высказываются различно: нѣкоторые не видятъ даже особеннаго различія между душой человѣка и животнаго; другіе, хотя и отдѣляютъ душу отъ тѣла, но описываютъ ее очень матеріально: она можетъ частью или совсѣмъ пропадать изъ тѣла, а затѣмъ возстановляться, возвращаться, такъ что, напримѣръ, можетъ случиться, что душа человѣка, отправляющагося въ далекое путешествіе, остается дома и все-таки онъ возвращается назадъ живымъ и здоровымъ. Тѣнь, дыханіе и сновидѣнія даютъ эскимосу своеобразныя представленія о душѣ. Во время сна душа оставляетъ тѣло и отправляется на охоту, на танцы, въ гости и т. п. Такимъ образомъ эскимосы находятъ объясненія для сновъ, которые у нихъ бываютъ, зачастую, очень оживленны и фантастичны. Здѣсь жрецы имѣютъ лучшую почву для своей дѣятельности: грѣшную душу они исправляютъ, пропавшую возвращаютъ назадъ, а больную обмѣниваютъ на здоровую, взятую отъ оленя, зайца, птицы или маленькаго ребенка. Встрѣчаются эскимосы, которые признаютъ, что души, послѣ того, какъ оставили умершее тѣло, вполнѣ отъ него отличаются; онѣ питаются неизвѣстной, безтѣлесной пищей. Жрецы, часто путешествующіе въ царство душъ, разсказываютъ про души, что онѣ блѣдны и мягки

и что, при прикосновеніи къ нимъ, не получается никакого ощущенія, потому что у нихъ нѣтъ ни мяса, ни костей, ни жилъ.

Эскимосы признаютъ существованіе **большихъ** и **малыхъ духовъ.** Первыхъ всего два: главный—добрый и злой. Добрый духъ носитъ названіе «Торнгарсукъ». Это оракулъ жрецовъ и къ нему-то они совершаютъ свои постоянныя путешествія въ блаженный подземный міръ, чтобы сговориться съ нимъ относительно болѣзней и ихъ лѣченія, хорошей погоды, удачной охоты и т. п. Второй, главный, но злой духъ, женщина, не имѣетъ особеннаго имени. Она живетъ подъ моремъ, въ большомъ домѣ, въ которомъ, благодаря своей силѣ, можетъ держать во власти всѣхъ морскихъ животныхъ. Туда, въ случаѣ недостатка въ морской добычѣ, предпринимаетъ путешествіе жрецъ, чтобы высвободить изъ плѣна упомянутыхъ животныхъ и сдѣлать ихъ доступными для улова; за это жрецъ взимаетъ большое вознагражденіе. Его сопровождаетъ покровительствующій ему духъ и онъ, послѣ труднаго пути и неописанныхъ препятствій, побѣждаетъ злого духа-женщину, схватываетъ ее, таскаетъ за волосы и срываетъ съ нея тѣ амулеты, которые держатъ у нея въ плѣну морскихъ животныхъ. Послѣднія, отъ этого, сейчасъ же уплываютъ въ море, а жрецъ уже совершенно легко и благополучно возвращается назадъ.

*

Своему главному богу, «Торнгарсуку», эскимосы не воздаютъ никакихъ почестей и не отправляютъ никакой службы, потому что считаютъ его слишкомъ добрымъ, чтобы онъ могъ быть подкупленъ. Казалось бы, что у нихъ по этому не должно бы существовать жертвоприношеній. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые эскимосы кладутъ около большого камня кусокъ сала, кожи, а особенно кусокъ мяса отъ перваго убитаго оленя. Дѣлается это по традиціи отъ предковъ, приносившихъ такія жертвы для обезпеченія удачной охоты.

Относительно **малыхъ дýховъ,** не вдаваясь въ подробности, можно сказать, что для эскимосовъ міръ населенъ демонами, которые распредѣляются по стихіямъ и носятъ особыя названія: въ воздухѣ живетъ духъ «Иннуа» (властитель); онъ указываетъ людямъ, черезъ посредство жреца, чегò они не должны дѣлать, если хотятъ быть счастливыми. Существуютъ морскіе духи, духи огня. «Силлагинзартокъ»—могучій духъ—живетъ на ледяномъ полѣ и производитъ хорошую погоду.

Власть духовъ отражается на пищѣ, на питьѣ, домашнемъ обиходѣ, охотѣ и т. д. Привидѣнія тоже посѣщаютъ эскимосовъ, такъ что имъ приходится принимать мѣры предосторожности.

Жрецъ и колдунья. Объяснителемъ дýховъ является жрецъ; какъ выше сказано, онъ съ ними сносится, равно и съ главнымъ богомъ «Торнгарсукомъ».

Поэтому онъ является между своими соплеменниками авторитетнымъ лицомъ для разрѣшенія многихъ вопросовъ въ жизни и затруднительныхъ положеній, для лѣченія болѣзней и предсказанія ихъ исхода, для указанія на предосторожности, правила о воздержаніи, которыя надо соблюдать, чтобы не сдѣлаться жертвою злыхъ навожденій и т. д. Обратимся теперь къ тому, какимъ образомъ жрецъ пріобрѣтаетъ сверхестественные аттрибуты и затѣмъ укажемъ на выдающіяся ихъ примѣненія.

Чтобы сдѣлаться жрецомъ—«ангекокомъ» (у сѣверо-американскихъ эскимосовъ—«акутъ»), т. е. волшебникомъ и предсказателемъ, эскимосъ долженъ обратить одного изъ вышеупомянутыхъ дýховъ природы въ своего патрона и сообщника, такъ называемаго «Тернгака». О томъ, какъ именно это происходитъ, эскимосы разсказываютъ чудеса, съ тѣмъ, чтобы придать себѣ важность и убѣдить въ томъ, что они дѣйствительно находятся въ сношеніяхъ съ дýхами. Не вдаваясь въ подробное описаніе этихъ разсказовъ, укажемъ на то, что, прежде всего, эскимосъ, домогающійся быть ангекокомъ, долженъ провести нѣкоторое время въ необитаемомъ мѣстѣ, вдали отъ людей, въ глубочайшемъ размышленіи, прося у бога «Торнгарсука» послать ему упомянутаго покровителя. Отъ этого уединенія, напряженнаго состоянія, поста и изнуренія, ему являются видѣнія: всевозможные об-

разы людей, животныхъ и разныхъ чудовищъ, которые онъ принимаетъ за настоящихъ дýховъ. Онъ доводитъ свой организмъ до ужаснаго состоянія—до конвульсій, которыя всячески старается поддержать и усилить. Нѣкоторые эскимосы предназначаются въ жрецы съ дѣтства и учатся у самыхъ знаменитыхъ учителей. Такимъ—упомянутыя испытанія достаются легче.

Не каждому эскимосу, посвятившему себя въ жрецы, удается стяжать себѣ достаточное уваженіе и, если онъ многократно потерпитъ неудачу, ему приходится сложить съ себя это званіе. Напротивъ, если онъ въ теченіе нѣкотораго времени исполняетъ свое дѣло успѣшно, то его признаютъ «большимъ мудрымъ человѣкомъ»—ангекокомъ. Пользуясь, благодаря своему умѣнью обращаться и хорошему поведенію, такимъ уваженіемъ, что прочіе эскимосы берутъ съ нихъ примѣръ, ангекоки являются для эскимосовъ не только предсказателями, но и учеными, медиками и моралистами. Когда ангекоки изрекаютъ свои предсказанія, отвѣчая на вопросы соплеменниковъ, то голосъ слышится какъ бы за дверью, какъ будто онъ исходитъ отъ покровительствующаго духа Торнгака. Отвѣты Торнгака всегда тёмны и неясны и слушатели должны объяснять другъ другу его слова. Говорятъ ангекоки метафорами, высокопарнымъ, трудно понимаемымъ языкомъ. Здѣсь часто практикуется обманъ

и шарлатанство; съ помощью различныхъ фокусовъ ангекоки убѣждаютъ въ томъ, что умѣютъ насылать и излѣчивать болѣзни, заговаривать стрѣлы, прогонять привидѣнія и т. п. Всѣ эти дѣйствія ведутъ къ тому, чтобы создать себѣ имя, внушающее страхъ и, кромѣ того, получать значительное вознагражденіе. Эскимосамъ кажется, что предсказанія ангекоковъ часто осуществляются и что тѣ, надъ которыми они произносятъ свои заклинанія, изъ больныхъ становятся здоровыми. Если же лѣченіе оказывается неудачнымъ, вина сваливается на двусмысленность изрѣченія оракула или на чье-либо злое колдовство. Ангекоки же пользуются такимъ уваженіемъ, что даже, смѣясь надъ ихъ обманомъ, эскимосы точно слѣдуютъ ихъ, часто смѣшнымъ, предписаніямъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что если отъ этого не будетъ пользы, то во всякомъ случаѣ не будетъ вреда.

Благодаря частью унаслѣдованнымъ отъ предковъ знаніямъ, собственному долгому опыту и наблюденіямъ надъ окружающей природой, ангекоки умѣютъ давать совѣты, какъ нужно поступить въ томъ или другомъ случаѣ, нерѣдко угадываютъ погоду и опредѣляютъ, будетъ ли охота удачной или нѣтъ. При лѣченіи больного, они стараются съ помощью различныхъ заклинаній придать ему бодрость и, пока сами сохраняютъ надежду на его выздоровленіе, лѣчатъ его діэтой, что часто приноситъ пользу. Чтобы вернуть

здоровье больному, они заговариваютъ его и дуютъ на него, или призываютъ и помѣщаютъ въ его тѣло новую здоровую душу. Иногда же ангекоки ограничиваются тѣмъ, что предсказываютъ, выздоровѣетъ ли больной или умретъ. Для этого предсказанія они обвязываютъ вокругъ головы больного ремень и просовываютъ въ него палку, за которую поднимаютъ и спускаютъ голову. Если голова легка, больной выздоровѣетъ, если тяжела—умретъ. Подобнымъ же образомъ поступаютъ ангекоки, чтобы узнать,—когда кто-нибудь долго не возвращается съ моря,—живъ онъ или нѣтъ. Для этого они, описаннымъ способомъ, поднимаютъ голову его ближайшаго родственника, заглядывая при этомъ въ поставленный подъ ней сосудъ съ водой; въ немъ они видятъ отсутствующаго либо опрокинувшимся, что означаетъ, что онъ погибъ, или прямо сидящимъ въ каякѣ и ѣдущимъ.

За отсутствіемъ ангекока, а также въ менѣе важныхъ случаяхъ, эскимосы обращаются къ колдуньямъ. Многія старыя эскимосскія женщины, которыя иначе не могутъ добыть себѣ средства существованія, занимаются этой профессіей. Онѣ, между прочимъ, умѣютъ обходиться съ пораненіями и нерѣдко излѣчиваютъ ихъ. Ремесло колдуньи не принадлежитъ къ числу безопасныхъ. На нихъ нерѣдко падаетъ навѣтъ въ причиненіи зла, порчи, болѣзни и даже смерти. Возбужденіе противъ нихъ приводитъ иногда къ тому,

что ихъ забрасываютъ каменьями или бросаютъ въ море. Замѣчательно, что онѣ, за свои заклинанія, умираютъ стойко, какъ мученики.

Какъ выше было сказано, эскимосы слѣдуютъ совѣтамъ и указаніямъ ангекока, котораго зовутъ въ болѣе важныхъ случаяхъ. Между тѣмъ, вседневное поведеніе и поступки эскимосовъ связаны съ ихъ повѣрьями, что можно прослѣдить даже до мелочей.

Въ своей вѣрѣ въ различнаго рода **амулеты** эскимосы представляютъ большое разнообразіе, такъ что одинъ смѣется надъ амулетами другого. Амулетами служатъ кусочки дерева, камня или кости, клювы и когти птицъ и т. п.. которые они привѣшиваютъ на шею. Бываетъ также, что эскимосы, на счастье, обвязываютъ ремень вокругъ головы, груди или руки. Эти привѣски и обвязки должны предохранять отъ привидѣній, болѣзней и смерти. Особенно же эскимосы признаютъ за амулетами предохранительное дѣйствіе относительно дѣтей, чтобы они, при видѣ грозы и другихъ ужасовъ, не потеряли свою душу. Очень вліятельными считаются лисьи зубы и орлиные когти, которые могутъ вытягивать изъ членовъ вредные соки. Есть привѣски, прямое значеніе которыхъ для жизни утратилось; онѣ являются переживаніемъ и служатъ лишь украшеніемъ.

Чтобы не утонуть, менѣе въ себѣ увѣренные эскимосы привѣшиваютъ къ каяку (эскимосской лодкѣ)

маленькую модель того самаго каяка, съ человѣчкомъ, держащимъ въ рукахъ оружіе, кусокъ дерева, перья или волосы.

Относительно своего главнаго занятія — охоты, эскимосы соблюдаютъ не мало суевѣрныхъ предосторожностей. При охотѣ на оленя они бросаютъ кусочекъ мяса воронамъ, или, какъ уже было упомянуто, кладутъ около большого камня кусокъ сала. Сушить кожи оленей, во время охоты на нихъ, еще дозволяется, но выдѣлывать въ это время ихъ шкуры, или изготовлять изъ нихъ одежду, запрещается. Кости убитаго оленя не должно разбивать. Хозяйка тщательно сберегаетъ эти кости, пока ихъ не наберется значительное количество. Послѣ этого ихъ укрываютъ подъ тяжелыми камнями, зарываютъ или бросаютъ въ глубокое озеро, чтобы онѣ не могли сдѣлаться добычей собакъ. Когда мужчины продаютъ тюленя,—что никакъ не должно дѣлать въ день его поимки,—они удерживаютъ у себя голову, или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько волосъ съ морды животнаго, вѣря, что такимъ образомъ сохраняютъ свое счастье. Тюленьи головы запрещается ломать на куски или бросать въ море, а предписывается сваливать ихъ въ кучу передъ домомъ, съ той цѣлью, чтобы души этихъ тюленей не разсердились и не спугнули другихъ. (Вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтается слава). Рыбу можно варить только въ отдаленіи отъ того мѣста,

гдѣ она поймана и лишь спустя нѣкоторое время послѣ поимки; ѣсть ее сейчасъ можно только сырою.

Постъ, воздержаніе и соблюденіе извѣстныхъ правилъ предписывается въ разныхъ случаяхъ жизни. Особенно должны смотрѣть за собой женщины, недавно родившія. Онѣ не могутъ ѣсть на открытомъ воздухѣ; никто не долженъ пить изъ ихъ сосуда съ водой или зажигать что-нибудь отъ ихъ лампы; сами онѣ долгое время не могутъ на ней готовить. Ѣдятъ онѣ сначала рыбу, затѣмъ мясо, но только изъ добычи, пойманной ихъ мужьями; при этомъ кости не должно выбрасывать изъ дома. Мужъ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, кромѣ необходимой охоты, не долженъ исполнять никакихъ работъ, не можетъ также и торговать. Все это дѣлается съ той цѣлью, чтобы ребенокъ не умеръ. Для дѣвушекъ нарушеніе извѣстныхъ предписаній можетъ повлечь за собой большія несчастія, лишить ихъ чести и даже жизни.

Вѣра въ **загробную жизнь, страхъ передъ смертью и почитаніе умершихъ,** заставляютъ эскимосовъ извѣстнымъ образомъ остерегаться и соблюдать доставшіяся отъ прародителей предписанія.

Обыкновенно эскимосы представляютъ себѣ загробную жизнь болѣе привлекательной, чѣмъ земную и разсчитываютъ, что она никогда не кончится. Получая свою лучшую пищу, болѣе всего, изъ глубокаго моря, они помѣщаютъ свой рай подъ морскимъ

дномъ, а расщелины въ скалахъ считаютъ входомъ туда. Въ этомъ царствѣ пребываютъ «Торнгарсукъ» и его мать. Тамъ вѣчное лѣто, прекрасное солнце и отсутствіе ночи. Тамъ хорошая вода и избытокъ птицъ, рыбъ, оленей и тюленей; ловля звѣрей не стоитъ никакого труда, ихъ прямо находятъ варящимися въ большомъ котлѣ. Туда попадаютъ только достойные люди, которые совершили крупныя дѣла, наловили много китовъ и тюленей, перенесли большія трудности, утонули въ морѣ и т. п. Такая добродѣтель будетъ награждена.

Но душа умершаго не сразу проникаетъ въ эти Елисейскія поля, а предварительно, въ теченіе пяти дней, а по мнѣнію другихъ и дольше, скользитъ внизъ по крутой скалѣ, которая отъ этого покрывается кровью. Поэтому, близкіе умершему люди должны въ теченіе пяти или болѣе дней поститься, воздерживаться отъ шумной работы, чтобы не обезпокоить душу въ ея опасномъ путешествіи и не причинить ей несчастія. Странствованіе душъ въ холодную зиму или въ бурю особенно опасно, потому что, при этихъ условіяхъ, многія изъ нихъ окончательно погибаютъ. Эскимосы называютъ это второй смертью и такая гибель представляетъ самое большое несчастіе, которое можетъ грозить человѣку.

Эскимосы, которые помѣщаютъ рай подъ дномъ морскимъ, утверждаютъ, что на небо поднимаются

только души неспособныхъ и лѣнивыхъ людей и что онѣ терпятъ тамъ большую нужду; отъ этого онѣ дѣлаются худыми и безсильными, тѣмъ болѣе, что быстрое вращеніе неба никогда не даетъ имъ покоя. Особенно же идутъ туда души злыхъ людей и колдуній, при чемъ вороны такъ крѣпко вцѣпляются имъ въ волосы, что онѣ никакъ не могутъ избавиться отъ этихъ мучителей. Эти души живутъ на небѣ въ обществѣ себѣ подобныхъ и питаются однѣми тюленьими головами.

Смерть, похороны и поминки. Страхъ передъ смертью проявляется уже съ того времени, когда нѣтъ болѣе надежды на выздоровленіе больного; его оставляютъ умирать безъ всякаго призрѣнія. При кочевкахъ, всѣ выходятъ изъ хижины, гдѣ лежитъ покойникъ и затѣмъ въ нее возвращаются только двое ближайшихъ родственниковъ, чтобы совершить похороны. Болѣе осѣдлыя жилища не покидаютъ, но изъ нихъ выносятъ вещи умершаго, потому что онѣ считаются нечистыми и прикосновеніе къ нимъ можетъ повлечь за собой несчастіе. Всѣ, живущіе въ домѣ, выносятъ свои платья наружу, на цѣлый день, чтобы ушелъ запахъ мертваго. Тотъ, кто дотронется до мертваго, особенно же если онъ несетъ его тѣло къ могилѣ, считается въ теченіе нѣсколькихъ дней осквернѣннымъ.

Для **похоронъ** на мертваго надѣваютъ лучшее платье и обувь и сгибаютъ ему ноги въ колѣнахъ, завер-

тываютъ и зашиваютъ въ оленьи и тюленьи шкуры. Затѣмъ начинаются причитанія по умершемъ, которыя продолжаются около часу. Тѣло выносятъ изъ дома не черезъ входное отверстіе, а черезъ окно; въ палаткѣ же для этого прорѣзываютъ кожу и просовываютъ тѣло черезъ сдѣланное отверствіе. Сзади женщина машетъ зажженнымъ факеломъ и произноситъ слова: «здѣсъ больше уже нечего получить». Могилу устраиваютъ въ уединенномъ мѣстѣ, на возвышеніи изъ камней. Подстилкой для гроба служитъ мохъ, покрытый шкурой. Ближайшій родственникъ умершаго несетъ на спинѣ или влачитъ по землѣ его тѣло. Онъ кладетъ его въ гробъ, покрываетъ дерномъ, а сверху наваливаетъ большіе камни, чтобы не было доступа ни лисицамъ, ни птицамъ. Возлѣ гроба кладутъ каякъ умершаго, его стрѣлу и ежедневно употребляемые инструменты. Если умираетъ женщина, то у гроба кладутъ ея ножъ и принадлежности для шитья. Это дѣлается, чтобы не осквернить себя прикосновеніемъ къ этимъ предметамъ или, чтобы не слишкомъ огорчить себя ихъ видомъ, напоминающимъ объ умершемъ. Многіе думаютъ также, что всѣ инструменты послужатъ умершему, на томъ свѣтѣ, для добыванія пищи. На томъ же основаніи у гроба умершаго ребенка кладутъ голову собаки; она знаетъ дорогу и укажетъ безпомощному ребенку путь въ страну душъ.

Послѣ похоронъ всѣ, провожавшіе умершаго, возвращаются въ его домъ и садятся, опершись локтями въ колѣни и подперевъ голову руками. Женщины ложатся ничкомъ на койку. Всѣ присутствующіе начинаютъ затѣмъ плакать и рыдать, а отецъ, сынъ или другой ближайшій родственникъ, начинаетъ причитывать громкимъ, воющимъ голосомъ, восхваляя хорошія качества умершаго. Послѣ каждой строфы этой пѣсни, присутствующіе начинаютъ громко выть и плакать. Вотъ текстъ одной изъ этихъ жалобныхъ пѣсень, а именно причитанія отца надъ сыномъ:

«Горе мнѣ, потому что я долженъ смотрѣть на твое мѣсто, теперь пустое. Твоя мать напрасно утомляетъ себя за сушкой твоей одежды. Моя радость ушла во тьму, спряталась за гору. Прежде я выходилъ вечеромъ изъ дому, смотрѣлъ въ даль и ждалъ твоего возвращенія. Ты пріѣзжалъ отважно гребя, наравнѣ съ старыми и молодыми. Никогда ты не возвращался съ пустыми руками; твой каякъ былъ всегда нагруженъ тюленями и птицами. Твоя мать разводила огонь и варила пищу. Сваривъ принесенную тобою добычу, мать твоя предлагала ее всѣмъ остальнымъ и я тоже бралъ себѣ кусокъ. Теперь это все прошло. Когда я думаю о тебѣ, все внутри меня шумитъ. Если бы я могъ плакать, какъ вы всѣ, я всетаки облегчилъ бы свое горе. Чего мнѣ пожелать себѣ теперь? Смерть сдѣлалась для меня пріятной. Но кто послѣ меня бу-

дегъ заботиться о моей женѣ и маленькихъ дѣтяхъ? Я проживу еще нѣкоторое время, но моя радость будетъ состоять въ постоянномъ воздержаніи отъ всего, что вообще пріятно людямъ»... и т. д.

Выслушавъ такую жалобную пѣсню, женщины снова принимаются плакать и выть, всѣ въ одинъ тонъ, низкимъ голосомъ и съ трелями. Отъ времени до времени онѣ пріостанавливаются и главная плакальщица говоритъ нѣсколько словъ. Мужчины только тихо рыдаютъ. Затѣмъ, кладутъ на полъ всѣ оставшіеся послѣ умершаго съѣстные припасы и соболѣзнующіе гости ихъ поѣдаютъ. Они продолжаютъ свои посѣщенія, пока остается ѣда, что можетъ тянуться иногда около двухъ недѣль. Какъ уже было упомянуто, ближайшіе родственники умершаго должны въ теченіе пяти или больше дней воздерживаться отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи, не производить шумныхъ работъ и не охотиться на звѣрей. Когда вдова выходитъ изъ дому для пріисканія себѣ пищи, она должна одѣваться въ старыя, рваныя, грязныя одежды, не должна умываться, а волосы, — или обрѣзывать, или носить нечесанными. На улицѣ она надѣваетъ на голову особый траурный уборъ; платье ея также отличается. На костюмѣ мужчинъ трауръ не отражается, а чтобы показать свое глубокое горе, они иногда наносятъ себѣ раны. Если въ семью умершаго приходитъ гость, вдова встрѣчаетъ его словами: «кого вы ищете, того не

найдете; вы пришли слишкомъ поздно», а затѣмъ опять начинается вытье и причитанія. Такія причитанія продолжаются около получасу каждый день и тянутся недѣли или мѣсяцы и даже цѣлый годъ, смотря по тому, насколько умершій былъ необходимъ въ домѣ и какое въ немъ занималъ положеніе. Женщины ходятъ также на могилу, ложатся на нее и воютъ вмѣстѣ съ другими присутствующими женщинами, которыя имъ въ этомъ помогаютъ.

Есть указанія на то, что рыданія надъ умершимъ являются иногда принятою формальностью. По крайней мѣрѣ было наблюдаемо, что тотчасъ послѣ завываній эскимосы брались за обычную работу.

О знаніяхъ эскимосовъ спеціально говорить не приходится; въ своихъ занятіяхъ и постройкахъ они оказываются умѣлыми. А въ трудныхъ вопросахъ, повѣрья и указанія жреца замѣняютъ имъ науку. Эскимосы хорошо распознаютъ мѣстность въ своихъ путешествіяхъ и перекочевкахъ. Ключакъ былъ удивленъ, какъ они могли понимать карты и даже сами— выводить контуръ береговъ.

Языкъ эскимосовъ даетъ имъ возможность говорить съ ясностью и опредѣленностью. Хотя они употребляютъ сравненія, но разговоръ ихъ скорѣе лакониченъ. Они образуютъ свою рѣчь при помощи суффиксовъ, т. е. къ концу слова дѣлаютъ приставку, которая названному предмету придаетъ требуемое

значеніе или формируетъ предложеніе. Такъ напримѣръ:

нуна	земля.
нунага	моя земля.
нунетъ	твоя земля
какена	голоденъ.
куни	очень
какенакуни	очень голоденъ.
иникъ	вода.
ланга	требованіе.
иникланга	дай мнѣ воды.
нуми	сопровожденіе.
туктукнуми	сопровождать на оленью охоту, и т. д.

Языкъ эскимосовъ соотвѣтствуетъ требованіямъ ихъ жизни. Онъ даже богатъ для ихъ домашняго обихода и для сношеній, касающихся разныхъ обстоятельствъ въ ихъ занятіяхъ, при рыбной ловлѣ и охотѣ. Такъ, эскимосы имѣютъ отдѣльныя слова не только для названія каждаго рода животныхъ, но и для опредѣленія при этомъ, что животное — самецъ, самка, молодое, старое и т. п.

Но, для обобщающихъ выраженій, языкъ эскимосовъ крайне бѣденъ. Напримѣръ, они могутъ назвать только одинъ черный цвѣтъ или, вѣрнѣе, темный («мактукъ»). Прочіе же цвѣта выражаютъ сравненіями: вмѣсто красный, они говорятъ «теіматy ау» (какъ кровь); вмѣсто голубой—«теміату имикъ» (какъ вода); безцвѣтный—«теміату сико» (какъ ледъ).

Что касается **письма**, оно не практикуется у эскимосовъ.

Въ **счетѣ** эскимосы не идутъ далеко. До 20 они кое какъ еще называютъ числа; у нихъ есть отдѣльныя слова для 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, и 11. Названія же прочихъ чиселъ они комбинируютъ изъ этихъ словъ. Такъ, число 7 они образуютъ, говоря «второе шесть». Послѣ двадцати эскимосы прибѣгаютъ къ пальцамъ, когда нужна точность, а чаще—говорятъ «амишуадли» (много).

Время эскимосы опредѣляютъ въ зависимости отъ явленій природы и главнаго своего занятія—охоты. День они дѣлятъ по приливу и отливу, а ночь по восходу и закату нѣкоторыхъ звѣздъ. Мѣсяцъ они считаютъ отъ одного новолунья до другого, такъ, что въ году у нихъ выходитъ 13 мѣсяцевъ. Годъ у эскимосовъ начинается отъ самаго короткаго дня (зимняго солнцестоянія), который они приблизительно опредѣляютъ по освѣщенію скалъ. Въ это время празднуется солнечный праздникъ (см. стр. 98). Эскимосы знаютъ, что до весны, когда имъ придется переселяться изъ зимнихъ хижинъ въ палатки, остается три полныхъ мѣсяца. Они знаютъ также, что на четвертый мѣсяцъ возвращаются мелкія птички и ворòны кладутъ яйца, на пятый—тюлени показываются со своими дѣтенышами, на шестой—изъ птичьихъ яицъ вылупляются птенцы и т. д. Наблюденія надъ ростомъ и общимъ

видомъ птенцовъ и тюленей, а также надъ тѣмъ, какъ освѣщаются солнцемъ горы и скалы, даютъ возможность эскимосамъ оріентироваться во времени, даже когда свѣтлыя лѣтнія ночи не даютъ имъ возможность видѣть луну. Такимъ образомъ они могутъ точно опредѣлить, гдѣ и когда появится въ бо́льшемъ количествѣ охотничья добыча и когда надо приступить къ починкѣ зимнихъ хижинъ, что обыкновенно дѣлается около Михайлова дня.

Объ искусствѣ у эскимосовъ, кромѣ того, что было сказано по поводу ихъ празднествъ, распространяться не приходится. Въ пѣсняхъ, пляскахъ и разныхъ играхъ проявляются ихъ музыкальныя и литературныя способности и ловкость; что же касается живописи, то въ этой отрасли эскимосы не даютъ достойныхъ вниманія произведеній.

3) Семья. Обычный порядокъ жизни. Эскимосы хорошо знаютъ свою родословную и могутъ разсказать ее за десять поколѣній, со всѣми боковыми вѣтвями. У нихъ родственность очень соблюдается, такъ что никто не стыдится бѣдныхъ родственниковъ, напротивъ имъ помогаютъ, хотя бы родство было отдаленное. При этомъ нужно замѣтить, что благородство происхожденія замѣняется въ глазахъ эскимосовъ способностью къ ихъ занятіямъ и ловкостью на охотѣ.

Эти качества составляютъ главную добродѣтель, которая, по ихъ мнѣнію, передается по наслѣдству.

Въ семьѣ, мужъ—глава. Трудъ между мужчинами и женщинами распредѣляется слѣдующимъ образомъ: мужъ дѣлаетъ охотничье оружіе и строитъ остовъ лодки, который жена обтягиваетъ кожей. Онъ охотится и ловитъ рыбу, но, разъ имъ привезена добыча къ берегу, онъ больше объ ней не заботится и даже считаетъ позорнымъ вытащить на землю тюленя изъ воды. Женщины варятъ мясо, обрабатываютъ кожу, шьютъ изъ нея платье и обувь. Постройка зимнихъ хижинъ и лѣтнихъ палатокъ тоже лежитъ исключительно на женщинахъ; мужчины исполняютъ при этомъ только одну плотничью работу и спокойно смотрятъ, какъ женщины носятъ камни, на столько тяжелые, что, кажется, подъ ними спина должна подломиться. За то мужчины предоставляютъ женщинамъ распоряжаться, какъ хотятъ, добычей и пировать въ ихъ отсутствіи; когда же провизіи больше не остается, всѣ вмѣстѣ терпѣливо голодаютъ, питаясь кусками кожи отъ сапогъ и заботясь, преимущественно, о лишеніяхъ, которымъ подвергаются дѣти.

Неприглядное и необезпеченное положеніе эскимосской женщины. Тяжелая, трудовая жизнь эскимосской женщины можетъ еще усложниться разными неблагопріятными обстоятельствами. Если у нея нѣтъ дѣтей, то она перестаетъ пользоваться уваженіемъ и

нерѣдко бываетъ вынуждена уйти изъ дому къ кому либо въ услуженіе или поддерживать свое существованіе постыдными способами. А оставаясь у мужа, она часто должна мириться съ синяками и подчиняться свекрови, какъ служанка, или переносить присутствіе второй жены. Послѣ смерти отца женщина ничего не наслѣдуетъ; тоже—послѣ смерти мужа; тутъ она только можетъ взять съ собой то, что принесла въ домъ при замужствѣ. Отсюда очень не обезпеченное положеніе вдовы съ малолѣтними дѣтьми. Зато, если у женщины есть взрослые сыновья, она живетъ лучше, чѣмъ въ домѣ мужа, потому что является настоящей хозяйкой въ домѣ. Въ старости женщины нерѣдко слывутъ за колдуній и охотно мирятся съ этой репутаціей, которая приноситъ имъ нѣкоторыя выгоды. Но, конецъ колдуній иногда бываетъ печаленъ.

Пріемыши, въ родѣ слугъ. Если у эскимоса нѣтъ дѣтей или они еще очень малы, онъ беретъ себѣ, въ качествѣ пріемышей, нѣсколько мальчиковъ-сиротъ, которые помогаютъ ему, а впослѣдствіи заботятся о немъ. Жена, съ своей стороны, беретъ въ домъ дѣвочекъ или какую-нибудь бѣдную вдову. Эти слуги не терпятъ никакого притѣсненія, а на мальчиковъ смотрятъ даже, какъ на будущихъ господъ. Дѣвушки совершенно свободны и могутъ уйти изъ дому когда хотятъ. Хозяинъ никогда не бьетъ слугъ, а особенно

служанокъ, что считается въ высшей степени постыднымъ.

Наслѣдство. Когда умираетъ глава семьи, старшій сынъ наслѣдуетъ хижину и женскую лодку, но за то долженъ кормить мать и младшихъ дѣтей, которыя получаютъ и дѣлятъ между собою остальное домашнее хозяйство и одежду. Если нѣтъ взрослаго сына, то наслѣдуетъ ближайшій родственникъ, который долженъ тогда заботиться обо всей семьѣ и воспитывать дѣтей. Если же у него самого есть хижина и лодка, то онъ передаетъ права на наслѣдство и обязанности другому постороннему лицу, потому что никто не можетъ одновременно имѣть два хозяйства. Когда подрастутъ сыновья, то они ничего не получаютъ изъ хозяйства, которое остается за тѣмъ, кто имъ завладѣлъ послѣ ихъ отца; но зато, послѣ смерти опекуна, они наслѣдуютъ его имущество, если у него нѣтъ дѣтей, или они еще малы; въ послѣднемъ случаѣ, получающіе имущество должны заботиться объ оставшейся послѣ опекуна семьѣ. Когда сыновья дѣлаются взрослыми и могутъ сами охотиться, они, вмѣстѣ съ матерью, устраиваютъ свое собственное хозяйство, оставляя на произволъ судьбы стараго опекуна съ безпомощными дѣтьми и никто не ставитъ имъ этого въ упрекъ. Отсюда, легко понять, что опекуны, имѣя въ виду такую необезпеченную будущность, плохо заботятся о сиротахъ. Поэтому многія дѣти

оказываются заброшенными и имъ приходится мерзнуть и голодать.

Когда послѣ смерти хозяина вдова остается безъ поддержки родственника, положеніе ея дѣлается особенно тяжелымъ. Въ то время, какъ она съ дѣтьми оплакиваетъ потерю мужа, гости, пришедшіе, чтобы выразить свое соболѣзнованіе, потихоньку растаскиваютъ все лучшее изъ имущества. Ей некому жаловаться, не къ кому обратиться за помощью и остается только кланяться тому, кто больше всѣхъ награбилъ. Послѣдній держитъ её нѣкоторое время у себя, но когда она сдѣлается ему въ тягость, то ей приходится искать пріюта у другихъ. Наконецъ её всѣ оставляютъ и она, питаясь нѣкоторое время рыбой, молюсками и водорослями, должна, за неимѣніемъ одежды и сала, погибнуть съ голоду и холоду.

Общеупотребительныя приспособленія для охоты, передвиженія и перевозки. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію способовъ, которыми эскимосы выполняютъ необходимыя потребности жизни. На первомъ планѣ здѣсь **охота** и **рыбная ловля.** Прежде чѣмъ привести факты относительно охоты и рыбной ловли эскимосовъ, укажемъ на тѣ приспособленія и перевозочныя средства, которыя одинаково примѣняются во многихъ случаяхъ. Болѣе спеціальные способы будутъ отнесены къ соотвѣтствующему роду охоты.

Копье, лукъ и стрѣлы составляютъ обычное ору-

жіе эскимосовъ. Для охоты на большихъ морскихъ животныхъ—тюленя, моржа—служитъ гарпунъ, выбрасываемый эскимосомъ при помощи своеобразно устроенной метательной доски; къ гарпуну привязана бичева, а къ ней надутый воздухомъ пузырь изъ тюленьей шкуры, не дающій возможности животному, въ которое вонзился гарпунъ, совершенно уйти въ море.

Для сухопутныхъ перевозокъ, какъ уже было упомянуто, эскимосамъ служатъ сани, запряженныя собаками (сравн. рисунокъ 3-й на стр. 93), которыя, тянутъ каждая за отдѣльную лямку, сдѣланную изъ кожи моржа. Передовая собака находится отъ саней, приблизительно, на 15 аршинъ, а прочія собаки—на разстояніи 8—10 аршинъ. При запряжкѣ обращено вниманіе на то, чтобы болѣе лѣнивая собака была заложена ближе къ санямъ, т. е. къ бичу эскимоса. Только при множествѣ остатковъ отъ обильной добычи, не поѣдаемыхъ людьми, собакамъ даютъ вволю наѣсться. Обыкновенно же онѣ бываютъ впроголодь; кормятъ ихъ черезъ день низшими сортами рыбы, которую для нихъ припасаютъ. Эскимосскія собаки, не менѣе другихъ, выказываютъ привязанность къ человѣку. Относительно дѣтей, онѣ съ чрезвычайнымъ терпѣніемъ переносятъ ихъ безцеремонное обращеніе. Совсѣмъ не слышно, чтобы собака укусила ребенка или взрослаго. Случись это, по обычаямъ эскимосовъ, собаку немедленно убиваютъ.

Для перевозокъ водою служитъ большая женская лодка («уміакъ»), а для охоты на морскихъ животныхъ—лодка меньшихъ размѣровъ («каякъ»). Постройка эскимосскихъ лодокъ состоитъ въ томъ, что деревянный остовъ, сдѣланный изъ тонкихъ деревяшекъ, соединенныхъ деревянными гвоздями, китовымъ усомъ и ремнями, обтягиваютъ сырыми, только что выдѣланными, тюленьими кожами, которыя, затѣмъ, высыхаютъ; конопаткой служитъ затвердѣвшее сало. Вслучаѣ пробоины, такую лодку починить очень легко; но вообще, кожу, обтягивающую лодку, приходится мѣнять каждый годъ. «Уміакъ», въ буквальномъ переводѣ—женская лодка, называется такъ потому, что, служа для перевозки тяжестей, находится въ исключительномъ вѣдѣніи женщинъ. Сѣсть въ неё мужчинѣ считается за стыдъ и случается только при исключительныхъ обстоятельствахъ. Женская лодка имѣетъ въ длину отъ шести до девяти саженъ, а въ ширину около двухъ аршинъ. Къ концамъ она заострена, а дно у нея плоское, такъ что на ней въ открытое море пускаться опасно, а надо держаться берега. Гребутъ обыкновенно четыре женщины веслами, имѣющими форму лопатки, а пятая стоитъ на рулѣ. Иногда употребляется прямой парусъ, сшитый изъ тонкихъ кожъ отъ кишокъ и желудка тюленей. Для защиты отъ волненія, бываетъ, что женскую лодку сопровождаютъ мужчины, плывя рядомъ въ своихъ каякахъ, которые, какъ

мы увидимъ ниже, устроены такъ, что въ нихъ эскимосы отважно пускаются въ открытое море. Эскимосамъ случается иногда въ женскихъ лодкахъ перевозить, на большія разстоянія, все свое имущество, съ палаткой; а кромѣ того, въ нее еще садятся до двадцати человѣкъ.

При остановкѣ, для привала на ночлегъ, эскимосы раскидываютъ палатку, вытаскиваютъ лодку на берегъ и опрокидываютъ её; концы ея прижимаютъ нѣсколькими камнями, чтобы её не унесло вѣтромъ. Если понадобится перенести лодку по сухому пути, то для этого достаточно отъ шести до восьми человѣкъ; они несутъ её на головахъ.

Мужская лодка «каякъ» (рисунокъ 5) меньшихъ размѣровъ, чѣмъ женская; имѣетъ форму, приспособленную для плаванія въ открытомъ морѣ; она закрыта со всѣхъ сторонъ и только въ серединѣ продѣлана круглая дыра, края которой обдѣланы деревомъ или костью. Эскимосъ просовываетъ въ нее ноги, а самъ садится на перекладину, покрытую мягкой шкурой; на немъ надѣта куртка, которая пристегивается къ борту упомянутаго отверстія; кромѣ того, плотно застегнуты воротъ и рукава, такъ что вода почти вовсе не проникаетъ. Справа и слѣва отъ себя эскимосъ располагаетъ свои стрѣлы, воткнутыя между ремнями, протянутыми черезъ каякъ. Спереди, на валикъ, опирающійся на подставку, намотана бичева; тутъ же на-

*

ходится гарпунъ съ метательной доской, а сзади помѣщается упомянутый выше пузырь изъ тюленьей кожи, надутый воздухомъ. Для плаванія эскимосъ употребляетъ двухстороннее весло. Онъ держитъ его посерединѣ, обѣими руками и равномѣрно ударяетъ по водѣ, то съ одной, то съ другой стороны и въ результатѣ каякъ подается очень ходко. Эскимосамъ не страшны никакія волны; они взлетаютъ на нихъ съ легкостью; если ихъ захлестнетъ водой и даже опрокинетъ, то и тогда они выплываютъ на поверхность и съ помощью весла сохраняютъ надлежащее положеніе. Только потеря весла грозитъ имъ неминуемой гибелью.

Поразительная ловкость, съ которою эскимосы справляются въ плаваніи въ своихъ лодочкахъ, среди бушующаго моря, не дается всѣмъ, а достигается упражненіями съ юныхъ лѣтъ. Эти упражненія они производятъ у берега или среди подводныхъ камней, когда волны высоко подымаются и пѣнятся, такъ что бросаютъ лодку во всѣ стороны, ударяютъ о подводные камни и опрокидываютъ. Тутъ они выучиваются удерживать равновѣсіе и, опрокинувшись, принимать прежнее положеніе, чтобы впослѣдствіи бороться съ бурей и приставать къ берегу, несмотря на сильное волненіе.

Если эскимосъ, опрокинувшись, не въ состояніи себѣ помочь, то старается вылезти подъ водой изъ каяка и зоветъ на помощь. Въ случаѣ же по близости ни-

Рисунокъ 5.

кого нѣтъ, онъ крѣпко держится за каякъ или даже привязываетъ себя къ нему, чтобы послѣ смерти, тѣло его могли найти и похоронить.

Охота за тюленемъ и большими морскими животными. Каякъ съ упомянутыми приспособленіями даетъ эскимосамъ возможность охотиться на тюленя, составляющаго самую существенную добычу для живущихъ на морскомъ берегу. Замѣтивъ тюленя, эскимосъ старается напасть на него при такомъ направленіи вѣтра и при такомъ освѣщеніи, чтобы тюлень не могъ ни услышать, ни замѣтить и почуять его приближеніе. Нагнувшись и стараясь спрятаться за волной, охотникъ быстро и легко подплываетъ къ тюленю на 4—6 саженей, наблюдая при этомъ, чтобы гарпунъ, бичева или ремень, привязанный къ пузырю, были въ должномъ порядкѣ. Затѣмъ онъ беретъ весло въ лѣвую руку, а правой хватаетъ гарпунъ съ метательной доской и бросаетъ его такъ, чтобы доска, придающая гарпуну прямое направленіе, осталась у него въ рукахъ; при этомъ ремень, находящійся на каякѣ, раскручивается. Если гарпунъ вонзился въ тѣло тюленя до крючковъ, охотникъ спускаетъ на воду пузырь, прикрѣпленный къ тому же ремню. Раненый тюлень иногда тянетъ пузырь за собой въ воду, хотя для этого нужно большое усиліе; но это не можетъ длиться и вскорѣ, на поверхность выплываетъ сначала пузырь, а затѣмъ показывается и тюлень, ко-

торому необходимо подышать воздухомъ; тутъ охотникъ бросаетъ въ него большое копье и, наконецъ, добиваетъ его копьями меньшихъ размѣровъ. Убитаго тюленя эскимосъ привязываетъ къ лѣвому боку лодки, предварительно раздувъ его подъ кожей, чтобы облегчить плаваніе; раны тщательно затыкаются, чтобы помѣшать кровотеченію, такъ какъ кровь тоже составляетъ пищевой продуктъ.

При вышеописанной охотѣ, составляющей главный способъ, которымъ эскимосы добываютъ тюленя, они подвергаются большимъ опасностямъ, почему эта охота и получила названіе «рамафикъ», т. е. потуханіе (жизни). Случается, что ремень заматывается вокругъ весла или руки, а при сильномъ вѣтрѣ—даже вокругъ шеи; раненый тюлень, ныряя, можетъ неожиданно оказаться съ другой стороны каяка и тогда, вслѣдствіе того, что онъ тянетъ за ремень, каякъ опрокидывается. Эскимосу въ этомъ случаѣ нужно съумѣть подъ водой выпутаться изъ ремня и иногда нѣсколько разъ перевернуться, прежде чѣмъ каякъ приметъ надлежащее положеніе. Бываетъ, что когда охотникъ, избѣгнувъ всѣ эти опасности, приближается къ полумертвому тюленю, животное оказывается въ силахъ укусить его, особенно если при немъ дѣтёныши; или броситься въ бѣшенствѣ на каякъ и сдѣлать въ немъ пробоину, послѣ чего охотнику уже не остается никакого спасенія.

Другой способъ охоты на тюленя, нѣчто вродѣ облавы, эскимосы практикуютъ сообща. Завидѣвъ тюленя они окружаютъ его, плывя въ своихъ каякахъ, а затѣмъ пугаютъ его крикомъ, хлопаньемъ и бросаньемъ камней, съ цѣлью замучить его и затѣмъ, убить. Тюлень періодически, то ныряетъ, то выплываетъ на поверхность, чтобы подышать, а эскимосы неуклонно, иногда цѣлыми часами, преслѣдуютъ его. Когда тюлень появляется на поверхности, они всѣ, съ громкими криками, быстро плывутъ къ нему, а когда онъ нырнетъ—въ одно мгновенье разсѣиваются и каждый на своемъ посту наблюдаетъ, гдѣ животное покажется вновь. Такъ длится охота, пока животное не утомится настолько, что охотники могутъ окружить и убить его. Если тюлень, въ страхѣ, плыветъ къ берегу, то тамъ женщины и дѣти встрѣчаютъ его каменьями и палочными ударами въ то время, какъ мужчины гонятъ его сзади.

Зимой, тамъ, гдѣ бухты покрываются льдомъ, охота на тюленя производится различными способами. Тюленя подстерегаютъ около отверстія, продѣланнаго животнымъ съ цѣлью подышать. Какъ только онъ выглянетъ наружу, въ него пускаютъ гарпуномъ и затѣмъ, увеличивъ отверстіе, вытаскиваютъ и убиваютъ.

Если эскимосъ замѣтитъ тюленя, лежащаго на льду возлѣ своей дыры, онъ подползаетъ къ нему на животѣ и начинаетъ мотать головой и ворчать, подра-

жая ему. Тюлень принимаетъ его за своего собрата и подпускаетъ настолько близко, что охотникъ безпрепятственно его убиваетъ. (Рисунокъ 6). Иногда же тюленей настигаютъ въ то время, когда они спятъ и храпятъ, грѣясь на солнцѣ.

Вышеописанный способъ охоты на тюленя при помощи гарпуна и надутаго воздухомъ пузыря является прототипомъ охоты и на другихъ большихъ морскихъ животныхъ: на моржа и даже на кита. Одолѣть послѣдняго удается очень рѣдко. Но моржи, по временамъ, достаются чаще въ добычу эскимосамъ. Какъ только караульный завидитъ стадо моржей, которые безпечно спятъ, грѣясь на солнцѣ, эскимосы тотчасъ садятся въ каяки, всегда стоящіе на готовѣ. Они стараются приблизиться къ моржамъ съ разныхъ сторонъ и направляютъ нападеніе на тѣхъ изъ нихъ, которые ближе къ краю льдины, чтобы находящимся въ серединѣ отрѣзать путь къ отступленію, т.-е. къ морю. Когда эскимосамъ удалось убить одного или нѣсколькихъ моржей, ихъ тутъ же рѣжутъ на льду и дѣлятъ между охотниками. Если моржъ слабо раненъ и онъ бросается въ море, охота можетъ принять для эскимосовъ опасный оборотъ. Другіе моржи не оставляютъ раненаго и охотникамъ, во избѣжаніе быть опрокинутыми, приходится скорѣе удалиться. Моржъ очень неуклюжее животное, но можетъ быть опасенъ, когда его настигаютъ и тѣмъ самымъ при-

Рисунокъ 6.

Заимствованъ изъ книги: Hall. Life with the Esquimaux.

нуждаютъ къ самозащитѣ. Моржъ такъ великъ, что по суммѣ получаемаго изъ него разнаго матеріала, его можно приравнять десяти оленямъ. Мясо его очень питательно, ворвани для освѣщенія и варки пищи получается большое количество, а кожа идетъ на подѣлки и въ путешествіи особенно цѣнится, какъ кормъ для собакъ.

Мѣры противъ волковъ и песцовъ. Эскимосамъ приходится скорѣе отбояриваться отъ волковъ, чѣмъ охотиться на нихъ. Зимой, въ голодное для волковъ время, они подходятъ къ хижинамъ и таскаютъ собакъ, а въ путешествіи встрѣча съ стаей волковъ не безопасна для человѣка. Эскимосы ограничиваются тѣмъ, что ставятъ волкамъ такую приманку, поглощеніе которой влечетъ за собой ихъ гибель. Напримѣръ, свернутую въ видѣ спиральной пружины полоску китоваго уса обкладываютъ оленьимъ мясомъ и полученный комокъ, въ замерзшемъ видѣ, выставляютъ волкамъ на съѣденіе; съ жадностью проглотившій такую пилюлю волкъ неизбѣжно погибаетъ. Или еще такъ: заостренную, какъ ножъ, кость намазываютъ кровью и выставляютъ; волкъ принимается лизать остріе и этимъ наноситъ себѣ сильные порѣзы языка, съ которыми затѣмъ ему долго прожить не приходится.

Песцовъ эскимосы ловятъ въ капканы.

Охота на оленя составляетъ для эскимосовъ, живущихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, такую же не-

обходимость, какъ добыча тюленя для прибрежныхъ жителей. Самый обыкновенный способъ захватить оленя, равно и мускуснаго быка, заключается въ томъ, что пускаютъ собакъ съ цѣлью нагнать и остановить этихъ животныхъ, а въ это время эскимосы подходятъ и сначала стрѣлами, а затѣмъ и копьями поражаютъ ихъ. Другой, тоже довольно употребительный способъ, состоитъ въ томъ, что оленей стараются загнать въ какое нибудь ущелье или въ такое мѣсто, гдѣ они, переходя, напримѣръ, черезъ слабый ледъ или прикрытую западню должны провалиться и тамъ ихъ окончательно добиваютъ. Въ виду малочисленности загонщиковъ, эскимосы по бокамъ ставятъ нагромождения изъ камней, похожія на человѣческія фигуры и этимъ направляютъ оленей куда нужно.

Охота на птицъ. Птицъ эскимосы бьютъ стрѣлами особаго рода, съ прикрѣпленными къ нимъ палочками вродѣ крюковъ, такъ, чтобы легче зацѣпить птицу на лету. Ихъ ловятъ также въ силки. О добычѣ яицъ было уже упомянуто.

Рыбная ловля. Для рыбной ловли эскимосы пользуются различными способами: подъ каменьями иногда можно рыбу брать руками; когда это невозможно, рыбу колятъ острогой съ костянымъ наконечникомъ; ловля на крючекъ тоже практикуется. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пользуются приливомъ и отливомъ: для этого устраиваютъ маленькую плотину изъ камней; вода, а

съ ней и рыба заходитъ за стѣнку плотины во время прилива; а затѣмъ вода сходитъ при отливѣ, но рыба остается въ добычу. О томъ, что рыбу просто черпаютъ совками во время ея движенія для размноженія ея, было уже говорено (стр. 91).

Пища и способъ ея приготовленія. Эскимосы ѣдятъ то, что̀ является добычей ихъ охоты и рыбной ловли. такъ что рыба и тюлень составляютъ ихъ обычную пищу. Ягоды, коренья и водоросли являются лишь приправой. Оленину они предпочитаютъ другому мясу, но олени не часто имъ достаются въ добычу. Особенно лакомымъ считается содержимое оленьяго желудка, поѣдаемое въ смѣси съ ягодами и китовымъ жиромъ. Отъ этого кушанья они удѣляютъ только лучшимъ своимъ друзьямъ. Рыбу и мясо эскимосы варятъ въ своихъ котлахъ, при чемъ въ воду соли не кладутъ, замѣняя ее небольшимъ количествомъ морской воды. Кровь тюленя, какъ было упомянуто, они въ немъ удерживаютъ, затыкая рану на охотѣ, а затѣмъ, дома, извлекаютъ и варятъ изъ нея супъ. Бываетъ, что тюленя эскимосы зимой зарываютъ цѣликомъ подъ снѣгъ, а лѣтомъ нѣкоторыя части его прикрываютъ травой; затѣмъ, они ѣдятъ это, наполовину промерзлое, наполовину испорченное мясо, вродѣ того, какъ мы ѣдимъ копченую ветчину или колбасу. Сушеная рыба, въ особенности селедка, потребляется въ большомъ количествѣ; ее ѣдятъ просто или съ саломъ.

Птицъ эскимосы ѣдятъ рѣже. Отъ нихъ они больше пользуются яйцами, которыя собираютъ свѣжими, тухлыми и наполовину высиженными и складываютъ, вмѣстѣ съ черникой, въ мѣшки изъ тюленьей кожи, наполненные жиромъ и затѣмъ все это замораживаютъ.

Жиръ убитыхъ животныхъ отдѣляется отъ кожи разными способами: у морскихъ птицъ его отрываютъ зубами, а у тюленя, гдѣ онъ не такъ легко отходитъ, отскабливаютъ ножемъ, при дубленіи кожъ. Изъ этого жира дѣлается затѣмъ нѣчто въ родѣ лепешки, охотно поѣдаемой.

Эскимосамъ случается ѣсть рыбу и мясо въ сыромъ видѣ, но болѣе обычны выше-описанные способы приготовленія пищи. Скорѣе изъ суевѣрія, тутъ же на охотѣ, отъ убитаго звѣря съѣдаютъ кусочекъ сырого мяса. Подобно этому, когда женщина снимаетъ шкуру съ оленя, она даетъ каждой изъ присутствующихъ при этомъ женщинъ съѣсть нѣсколько кусочковъ сала. Быть при этой процедурѣ мужчинамъ считается постыднымъ.

Питье. Пьютъ эскимосы простую воду. Дома они держатъ её въ большихъ деревянныхъ ведрахъ собственнаго издѣлія, скрѣпленныхъ обручами и украшенныхъ костяными шариками. Приносятъ воду каждый день свѣжую; таскаютъ её въ крѣпко сшитыхъ изъ плотной тюленьей кожи мѣшкахъ, что придаетъ ей, нѣсколько, запахъ подошвы. Чтобы вода была

прохладная, въ ведро бросаютъ немного льду или снѣга.

Когда и какъ ѣдятъ эскимосы. Обыкновенно эскимосы ѣдятъ раза два въ день, но въ этомъ ничего нѣтъ опредѣленнаго. Можно только признать за главную трапезу—вечернюю, по возвращеніи съ охоты. Мужчины ѣдятъ первыми и отдѣльно отъ женщинъ. Но послѣднія себя не забываютъ, такъ какъ въ ихъ рукахъ находится вся, приносимая въ домъ, провизія. Въ отсутствіи мужчинъ, онѣ наѣдаются сами, набиваютъ желудки дѣтей и даже угощаютъ сосѣдокъ, иногда въ ущербъ хозяйскому добру. Какъ въ приготовленіи пищи, такъ и въ ѣдѣ у эскимосовъ своеобразные пріемы. Такъ напримѣръ, иногда, прежде чѣмъ класть рыбу въ котелъ, они её разжевываютъ. То, что варится въ водѣ, они выкладываютъ на деревянное блюдо, но предварительно выпиваютъ супъ, захватывая его деревянными или костяными ложками. Рыбу берутъ съ блюда руками; птицу разрываютъ руками и зубами. Сырую же провизію кладутъ прямо на полъ или на старую шкуру, что немногимъ опрятнѣе. Мясо эскимосы суютъ въ ротъ цѣльнымъ большимъ кускомъ и затѣмъ излишекъ отрѣзаютъ ножемъ у самаго рта, такъ, что надо удивляться, какъ они при этомъ не причиняютъ себѣ пораненій. За большимъ обѣдомъ кусокъ мяса, такимъ образомъ, обходитъ присутствующихъ. Приставшій къ лицу жиръ

они счищаютъ ножемъ, а потомъ облизываютъ ножъ и пальцы.

Запасы рыбы, мяса и ворванп не разсчитаны у эскимосовъ на опредѣленное время, а являются результатомъ удачнаго улова или крупной добычи. При такихъ обстоятельствахъ, они дѣлаютъ заготовки впрокъ: рыбу сушатъ; мясо плотно свертываютъ, укладываютъ въ тюленьи шкуры и обвязываютъ; ворвань они держатъ въ плотно закрытыхъ тюленьихъ желудкахъ. Запасы свои эскимосы держатъ частью дома, а частью зарываютъ и наваливаютъ сверху груду камней, чтобы впослѣдствіи найти свое добро. Въ знакъ того, что подъ камнями находится оленина, эскимосы всовываютъ сверхъ камней оленьи рога.

Не смотря на заготовку запасовъ, эскимосовъ надо признать безпечными. Когда у нихъ есть излишекъ пищи, они лѣнятся идти на охоту и, пируютъ, т. е. наѣдаются до отвалу, а потомъ устраиваютъ танцы (сравн. стр. 106). Они разсчитываютъ на то, что море каждый день принесетъ имъ новую добычу. Когда же настаетъ сильный холодъ и неудобная для охоты погода, а также, когда тюлени уходятъ, какъ это всегда бываетъ весной отъ марта до мая, то эскимосамъ нерѣдко приходится голодать по нѣсколько дней и поддерживать свое существованіе молюсками, водорослями и старыми кожами отъ палатокъ и даже отъ подошвъ.

Жилище. Зимнія хижины. Зимой эскимосы живутъ въ хижинахъ, а лѣтомъ — въ палаткахъ. Хижины строятся шириною въ двѣ сажени, а длиною отъ четырехъ до двѣнадцати, смотря по числу живущихъ въ нихъ семействъ. Онѣ настолько низки, что въ нихъ едва можно выпрямиться во весь ростъ. Эскимосы располагаютъ свои жилища на высокихъ мѣстахъ, чтобы вода отъ таящаго снѣга могла легче стекать, а также близь моря, дающаго имъ средства къ существованію. Входъ въ хижину всегда бываетъ со стороны моря.

Для постройки они прежде всего кладутъ одинъ на другой большіе камни, на протяженіи сажени, а между ними, землю и дернъ. На эту стѣну, по длинѣ дома, кладется деревянная перекладина. Вслучаѣ балка окажется слишкомъ короткой, связываютъ двѣ или три балки вмѣстѣ и подпираютъ ихъ столбами. Затѣмъ идутъ поперечныя балки и между ними меньшихъ размѣровъ куски дерева. Все это покрываютъ верескомъ, дерномъ и посыпаютъ мелкой землей. Крыша держится до тѣхъ поръ, пока продолжаются морозы, лѣтомъ же она отъ дождя обрушивается, такъ, что впослѣдствіи, осенью, ее приходится исправлять. Въ хижинѣ нѣтъ ни дымовой трубы, ни дверей. То и другое замѣняется проходомъ, съ потолкомъ ввидѣ свода, построеннымъ изъ камня и земли. Этотъ проходъ имѣетъ въ длину

2 или 3 сажени и такъ низокъ, въ особенности въ концѣ, гдѣ находится входъ, что приходится не только идти согнувшись, но даже ползти на четверенькахъ. Холодъ и вѣтеръ въ немъ задерживаются, а испорченный воздухъ уходитъ черезъ него наружу. Стѣны внутри увѣшаны кожами, предназначенными для палатокъ и лодокъ; онѣ прикрѣпляются иглами изъ тюленьихъ рёберъ и охраняютъ жилище отъ сырости. Такими же кожами покрыта и крыша снаружи.

Отъ середины комнаты, до стѣны, расположена, по длинѣ, койка, покрытая кожами, вышиною въ поларшина отъ пола. Такихъ коекъ бываетъ въ хижинѣ столько, сколько въ ней живетъ семействъ, т. е. отъ четырехъ до десяти; онѣ отдѣляются одна отъ другой кожами, протянутыми между столбами, подпирающими крышу, такъ, что образуются отдѣленія, имѣющія видъ конюшенныхъ стойлъ. На этихъ койкахъ, покрытыхъ шкурами, эскимосы спятъ ночью и сидятъ днемъ. Обыкновенно мужъ сидитъ на койкѣ, свѣсивъ ноги, а жена—поджавъ ихъ по турецки. Въ стѣнѣ, напротивъ, продѣлано нѣсколько четырех-угольныхъ оконъ, вышиной приблизительно въ аршинъ; они плотно затянуты перепонками изъ тюленьихъ брыжекъ и желудковъ. Эти перепонки защищаютъ комнату отъ снѣга и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достаточно прозрачны, чтобы пропускать свѣтъ. Подъ окнами, во всю длину

комнаты, стоитъ скамья, на которой сидятъ или спятъ посторонніе посѣтители.

У каждаго подпирающаго крышу столба находится очагъ (рисунокъ 7), построенный слѣдующимъ обра-

Рисунокъ 7 *).

зомъ: на полъ, вымощенный плоскими камнями, кладутъ кусокъ дерева, а на немъ стоитъ треножникъ, поддерживающій лампу. Лампа, величиною въ поларшина, высѣчена изъ тальковаго камня, въ формѣ

*) Изъ книги Ключака.

полумѣсяца; въ нее наливаютъ тюленій или иной жиръ, а фитилемъ служитъ мелко нащипанный мохъ. Горѣніе такой лампы даетъ сильный свѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нагрѣваетъ комнату. Могущій пролиться, черезъ край лампы, жиръ собирается въ овальномъ деревянномъ сосудѣ, находящемся подъ треножникомъ. Надъ лампой виситъ высѣченный изъ того же камня котелъ, имѣющій форму продолговатаго ящика. Въ немъ эскимосы варятъ пищу, а надъ котломъ протянутъ шестъ, на которомъ сушатъ мокрое платье и обувь.

Число очаговъ въ каждой хижинѣ соотвѣтствуетъ числу живущихъ въ немъ семействъ. На каждомъ очагѣ горитъ одна или нѣсколько лампъ, которыя не гаснутъ ни днемъ ни ночью. Когда у эскимосовъ выйдетъ огонь, они добываютъ его слѣдующимъ образомъ: къ круглой палкѣ привязываютъ шнурокъ и, держа за него, быстро продергиваютъ палку сквозь просверленный кусокъ дерева. При горѣніи нѣсколькихъ лампъ жилище нагрѣвается лучше и температура дѣлается ровнѣе. Тѣмъ не менѣе, въ хижинѣ рѣдко бываетъ такъ тепло, какъ въ нашихъ комнатахъ. Зато въ эскимосской хижинѣ стоитъ запахъ отъ такого большого количества жира, горящаго въ лампахъ; къ этому присоединяется вонь отъ полуиспорченнаго мяса, варящагося въ котлахъ и отъ тутъ же стоящихъ сосудовъ съ мочей, служащихъ для дубле-

нія кожъ. Но эскимосы не чувствуютъ себя дурно въ этой атмосферѣ.

Около дома расположены маленькія каменныя постройки, имѣющія видъ печей и служащія кладовыми для сохраненія мяса, сала, сушеныхъ селѣдокъ и проч. Около кладовыхъ возвышаются столбы, на которыхъ надѣты опрокинутыя лодки, а ниже привѣшены инструменты для выдѣлки кожъ и охотничье оружіе.

Въ зимнія хижины эскимосы переѣзжаютъ послѣ Михайлова дня и живутъ въ нихъ до апрѣля или мая, смотря потому, когда начинаетъ таять снѣгъ и когда крышамъ грозитъ разрушеніе. Тогда они безотлагательно переходятъ въ палатки, гдѣ жизнь привольнѣе.

Лѣтнія палатки. Для устройства палатокъ прежде всего кладутъ на землю плоскіе камни, которые образуютъ раму въ видѣ удлиненнаго четырех-угольника. Между ними втыкаютъ, смотря по величинѣ палатки, отъ 10 до 40 шестовъ, которые на верху соединяются въ шпицъ, опираясь на столбъ въ человѣческій ростъ. Постройка завершается двойной покрышкой изъ тюленьихъ шкуръ, а палатка богача, кромѣ того, получаетъ еще покрышку изъ оленьей шкуры, обращенной шерстью вверхъ. Внизу шкуры прижаты къ землѣ камнями, чтобы вѣтромъ не сорвало палатку, а щели законопачены мохомъ. Входомъ служитъ занавѣсь, аккуратно сшитая изъ нѣжныхъ тюленьихъ брыжеекъ. Она предохраняетъ отъ

холода и пропускаетъ свѣтъ. Кромѣ того, висящія сверху шкуры выступаютъ съ обѣихъ сторонъ, образуя нѣчто вродѣ передней; тутъ хранятся припасы и помѣщаются неблаговонные сосуды. Лѣтомъ, большею частью, готовятъ кушанье на открытомъ воздухѣ, разводя огонь на дровахъ. По угламъ палатки, хозяйка, которая только лѣтомъ можетъ пощеголять своимъ имуществомъ, развѣшиваетъ разныя хозяйственныя принадлежности и покрываетъ ихъ бѣлой кожей, расшитой разными фигурами. Каждая семья имѣетъ свою собственную палатку, но иногда тутъ же поселяютъ родственниковъ или нѣсколько бѣдныхъ семействъ, такъ, что число живущихъ въ одной палаткѣ доходитъ до двадцати человѣкъ. Койки и очаги устроены также, какъ и въ зимней хижинѣ, но все гораздо чище и въ большемъ порядкѣ; при этомъ и воздухъ и температура болѣе гигіеничны.

Снѣжныя хижины. Замѣчательны снѣжныя хижины, которыя устраиваютъ себѣ эскимосы, преимущественно при зимнихъ перекочевкахъ, а иногда проводятъ въ нихъ всю зиму. Такая хижина представляетъ куполообразный сводъ изъ ледяныхъ или снѣжныхъ лещадей, сложенныхъ по непрерывно поднимающейся спиральной линіи.

Рисунокъ 8 показываетъ способъ постройки. Для соединенія лещадей роль извести съ успѣхомъ выполняетъ смоченный водою снѣгъ. Входомъ служитъ

Рисунокъ 8 *).

нѣчто вродѣ тунеля аршинной высоты и такой же ширины. Когда люди вошли въ хижину, входъ закрывается ледяной лещадью. Сбоку находится маленькая пристройка, служащая кладовой. Отопленіе жилища выполняется двумя эскимосскими лампами и вообще внутреннее устройство то же, что описано выше.

*) Изъ книги Ключака.

Одежда. Климатъ обитаемыхъ эскимосами странъ гребуетъ тёплой одежды. Они изготовляютъ её изъ шкуръ оленей, тюленей, морскихъ птицъ, собакъ и проч., сообразно своему достатку въ добычѣ этихъ животныхъ. Одѣваются эскимосы смотря по погодѣ и предпринимаемому занятію; а дома нерѣдко сокращаютъ свой туалетъ до однихъ штановъ, дѣти же зачастую ходятъ нагишомъ.

Покрой эскимосской шубы схожъ съ монашеской рясой; чтобы надѣть её, эскимосъ долженъ сначала продѣть руки въ рукава, а затѣмъ натянуть одежду черезъ голову. Такая рубашка спереди не разрѣзана и зашита до самаго подбородка. У мужчинъ она доходитъ до половины бёдеръ, тогда какъ у женщинъ она значительно длиннѣе. Непосредственно къ тѣлу прикасается рубашка изъ птичьихъ шкуръ, пухомъ внутрь, что имѣетъ то преимущество, что потъ не задерживается. Сверхъ этой рубашки носятъ оленью шубу и кромѣ того, шкуру тонкошерстнаго оленя, что, впрочемъ, есть удѣлъ болѣе зажиточныхъ. Обыкновенная шуба сшита изъ тюленьихъ шкуръ, обращенныхъ мѣхомъ наружу и украшена по краю и по шву тонкими полосками изъ красной или бѣлой собачьей кожи. Штаны и соотвѣтствующая погодѣ обувь дополняютъ одѣяніе эскимоса. Штаны носятъ очень короткіе; спереди и сзади они закрыты; ихъ стягиваютъ на шнуркѣ, какъ мѣшокъ и завязываютъ во-

кругъ таліи; изготовляютъ штаны изъ шкуры тюленя или тонкошерстнаго оленя. Для чулокъ берутъ кожи еще не родившихся тюленей, а для башмаковъ черную дубленую тюленью кожу. Эскимосскія женщины предпочитаютъ дѣлать башмаки изъ бѣлой или красной кожи, при чемъ аккуратно сшиваютъ и отдѣлываютъ находящійся спереди шовъ. Подошва съужи-вается спереди и сзади и приподнята на концахъ вверхъ, пальца на два; она тщательно забрана въ складки, что препятствуетъ скольженію; каблуки отсутствуютъ. Обувь зашнуровывается сверху ремнемъ, протянутымъ черезъ подошву. Чтобы мягче было ходить и суше было ногѣ, эскимосы иногда кладутъ въ башмакъ или сапогъ высушенную траву. Когда эскимосъ отправляется на охоту въ море, онъ надѣваетъ непромокаемую шубу изъ гладкой черной шкуры тюленя, а подъ нее—рубашку изъ тюленьихъ кишокъ, что очень сохраняетъ теплоту тѣла. Эскимосы имѣютъ нарядное чистое платье, которое не носятъ каждый день. Они держатъ его въ кожаныхъ мѣшкахъ, тщательно расшитыхъ всевозможными фигурами и играющихъ роль нашихъ сундуковъ.

Матери и няньки носятъ шубу, называемую «анаутъ», которая такъ широка сзади, что прикрываетъ ребёнка, сидящаго на спинѣ. Чтобы онъ не упалъ, женщина опоясываетъ шубу ремнемъ. Эскимосскій ребёнокъ не знаетъ другой колыбели. Мать носитъ также

болѣе широкіе сапоги; если ей нужно снять ребёнка, то она всовываетъ его въ расширеніе сапога, пока не представится возможнымъ его вновь посадить на спину. Для постели эскимосы употребляютъ просто высушенную шкуру, а покрываются они одѣяломъ изъ мягкой, хорошо выдѣланной, оленьей шкуры.

Хотя въ общемъ эскимосы примѣняютъ одинаковые способы одѣваться, но въ покроѣ можно наблюдать нѣкоторыя отличія, по принадлежности къ тому или другому племени.

Изготовленіе одежды. Шьютъ эскимосскія женщины одежду и обувь чрезвычайно тщательно. Для шитья онѣ употребляютъ оленьи и китовыя жилы, раздѣленныя на тонкія нити и сплетенныя вдвое или втрое; послѣднюю работу выполняютъ подростки. Иглами имъ служатъ рыбьи кости или тонкія кости птицъ. Для кройки они употребляютъ полукруглый ножъ, выдѣланный изъ камня; аршиномъ имъ служитъ длина руки, а швы намѣчаются зубами.

Выдѣлка шкуръ. Важное значеніе, не только для изготовленія одежды, но и вообще для потребностей эскимосовъ имѣетъ выдѣлка шкуръ. Въ общихъ чертахъ она состоитъ изъ слѣдующихъ манипуляцій: шкуру, прежде всего, скребутъ, чтобы отдѣлить отъ нее приставшія части тѣла животнаго; затѣмъ ее кладутъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, въ «корбикъ», т. е. сосудъ съ мочей, чтобы

отдѣлить жиръ; послѣ этого ее растягиваютъ на землѣ для просушки, прикрѣпляя тюленьими ребрами. При дальнѣйшей обработкѣ, шкуру опять вспрыскиваютъ мочей, трутъ ее пемзой и достигаютъ требуемой чистоты и мягкости. Чтобы получить кожу для подошвы, а также для лодокъ, шкуры мочатъ долго, такъ чтобы шерсть легко слѣзла. Остающіеся отъ кожевенныхъ работъ куски тонко выскабливаютъ и вывѣшиваютъ на воздухъ, или кладутъ на снѣгъ для бѣленія и иногда окрашиваютъ въ красную краску. Для этого жуютъ, вмѣстѣ съ кожей, сосновую кору, снятую съ принесенныхъ морскимъ теченіемъ сучьевъ. Птичью шкуру снимаютъ, дѣлая надрѣзъ кругомъ головы и затѣмъ цѣликомъ сдирая съ туловища. Сначала ее грубымъ образомъ очищаютъ раковиной; потомъ, во время обѣда, шкуру предлагаютъ пожевать мужчинамъ и гостямъ, что считается за честь. Всѣ исполняютъ это охотно, послѣ чего шкуры кладутъ въ кобрикъ, высушиваютъ и окончательно обрабатываютъ зубами.

Образъ носить волосы. Волосы у мужчинъ висятъ по сторонамъ, по спереди они выстрижены на лбу до самой маковки, чтобы не мѣшали работѣ. Для женщины остричь волосы считается постыднымъ; онѣ дѣлаютъ это только въ глубокомъ траурѣ, когда вовсе не собираются идти замужъ. Обыкновенно онѣ заплетаютъ волосы въ двѣ косы: одну, длинную и толстую, идущую отъ маковки, а другую, меньшую,

спереди, украшенную повязкой съ бусами; обѣ косы связываются надъ головой.

Татуировка. У эскимосскихъ женщинъ принято прошивать себѣ кожу на подбородкѣ, щекахъ, рукахъ и ногахъ закопченными нитками, отъ которыхъ, когда ихъ выдернутъ, остается подъ кожей черный слѣдъ. Получается рядъ полосокъ, которыя на подбородкѣ напоминаютъ бороду. Матери продѣлываютъ надъ дочерьми эту мучительную операцію изъ боязни, что иначе онѣ не найдутъ себѣ супруга. Какъ относительно стрижки волосъ у мужчинъ, такъ и относительно татуировки у женщинъ, можно замѣтить племенныя отличія.

Опрятность. Моются эскимосы рѣдко. Насѣкомыя сопутствуютъ имъ на тѣлѣ и не покидаютъ ихъ одежду и постель. Пойманный экземпляръ они обыкновенно загрызаютъ. Въ ѣдѣ, какъ мы видѣли, опрятность эскимосовъ очень своеобразна. Жирныя вещества, которыя имъ служатъ не только пищей, но и для многихъ другихъ надобностей, проникаютъ всюду.

Противодѣйствіе холоду. Говоря о климатѣ, указано было, что средняя температура зимой, приблизительно, 30° R. ниже нуля. Тѣмъ не менѣе эскимосы вынуждены выходить на охоту, а иногда отправляться для этого въ даль. Противодѣйствовать холоду является для нихъ выполненіемъ существенной потреб-

ности. Выйдя изъ жилья, при сильномъ морозѣ, эскимосы, для поддержанія теплоты, не остаются въ покоѣ, а производятъ движенія, иногда, на видъ, безцѣльныя. Потерю теплоты эскимосы стараются елико-возможно сократить: если руки ихъ не заняты, они вытягиваютъ ихъ изъ рукавовъ, скрещиваютъ на груди и ходятъ съ сжатыми кулаками. Чтобы защититься отъ вѣтра, они надвигаютъ на голову капюшонъ и держатъ голову на сторону, по вѣтру. Эскимосы зорко слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не отморозить себѣ открытыя части лица, подвергающіяся рѣзкому дѣйствію холоднаго воздуха. Предвѣстникомъ отмараживанія какого либо мѣста на лицѣ служитъ появленіе желтоватаго пятна, воскового оттѣнка, тогда какъ кругомъ сохранился обычный на морозѣ, красный цвѣтъ лица; тутъ еще можно помочь бѣдѣ своевременнымъ прикосновеніемъ теплой руки и оттираніемъ. Въ особенности эскимосскія женщины внимательны къ тому, чтобы не допустить отмораживаніе и тотчасъ принимаютъ нужныя мѣры.

Въ путешествіи эскимосы стараются сохранить теплоту тѣла безъ того, чтобы потѣть, такъ какъ дальнѣйшее дѣйствіе мороза на вспотѣвшаго человѣка можетъ дурно отразиться. Но вообще холодъ до тѣхъ поръ имъ не опасенъ, пока они имѣютъ достаточно ворвани, оленьяго сала, рыбьяго жира и т. п. жирныхъ веществъ, которыя, выражаясь языкомъ физіо-

логовъ, будучи введены въ организмъ, сгораютъ въ нёмъ и этимъ поддерживаютъ теплоту тѣла.

Порядокъ обычной жизни. Вышеприведенныя свѣдѣнія могутъ дать нѣкоторое понятіе объ обычной жизни эскимосовъ. Арена дѣятельности для мужчинъ— это охота, а для женщинъ — справляться съ домашними дѣлами. Ѣда и отдыхъ эскимоса находятся въ зависимости отъ болѣе или менѣе удачной охоты, которая вынуждаетъ его вести очень негигіеничный образъ жизни, а иногда и кочевать. Съ утра и цѣлый день, пока еще свѣтло, эскимосъ долженъ, не ѣвши, переносить непогоду, холодъ и сырость. Вернувшись, онъ часто наѣдается не въ мѣру.

Передъ охотой, сопряженной съ опасностями, о которыхъ выше было разсказано, эскимосы молчаливы и сосредоточенны. Зато, когда имъ не предстоитъ никакого дѣла, а въ особенности при возвращеніи съ удачной охоты, они оживлены и разговорчивы. Отдыхъ эскимоса находится въ зависимости не только отъ охоты, но и отъ продолжительности дня. Зимой, въ короткіе дни, они обыкновенно спятъ около восьми часовъ, а лѣтомъ, только часовъ 5—6. Послѣ сильнаго утомленія или, когда эскимосы провели ночь за дѣломъ, они спятъ вволю, иногда весь слѣдующій день.

И) Сближеніе половъ. Сватовство. Бракъ. Отклоненія отъ брака.

Холостые мужчины и дѣвушки держатся далеко другъ отъ друга. Дѣвушки очень стыдливы и тщательно охраняютъ себя отъ дурной молвы. Большая рѣдкость, чтобы у дѣвушки родился ребёнокъ.

Эскимосъ обыкновенно женится, когда ему минетъ двадцать лѣтъ и выбираетъ невѣсту немногимъ моложе себя. Прежде всего онъ сообщаетъ о своемъ выборѣ родителямъ или ближайшимъ родственникамъ. Соображенія о богатствѣ невѣсты при этомъ не играютъ роли, потому что она не приноситъ съ собой ничего, кромѣ одежды, ножа, лампы и, въ рѣдкихъ случаяхъ, котла; иногда же у нея и этого не бываетъ. Главное, что эскимосъ цѣнитъ въ своей будущей женѣ— это умѣнье шить и вести хозяйство; она, съ своей стороны, ищетъ въ немъ преимущественно хорошаго охотника, могущаго прокормить семью. Родители, узнавъ о выборѣ сына, обыкновенно даютъ свое согласіе, потому что, вообще, эскимосы предоставляютъ своимъ дѣтямъ, а въ особенности сыновьямъ, полную свободу. Затѣмъ, они посылаютъ къ родителямъ дѣвушки нѣсколько старыхъ женщинъ, которыя, придя въ домъ, не сразу объясняютъ о цѣли своего визита, а начинаютъ прежде всего, расхваливать жениха и его домъ.

Дѣвушка не должна слышать этого разговора, она убѣгаетъ изъ дому и распускаетъ, для выраженія стыда, волосы, хотя бы ея согласіе заранѣе было дано жениху. Страхъ невѣсты не всегда бываетъ притворнымъ. Онъ происходитъ, можетъ быть, отъ того, что дѣвушки часто видятъ примѣры, какъ мужья прогоняютъ своихъ женъ или какъ высокомѣрно обращаются съ ними побочныя жены. Родители невѣсты не сейчасъ даютъ свое согласіе. Бываетъ, что свахи отыскиваютъ дѣвушку и тащатъ её силою въ домъ жениха, гдѣ она, въ теченіе нѣсколькихъ дней, сидитъ подавленная, съ растрёпанными волосами и отказывается отъ пищи. Если дружескіе уговоры ни къ чему не ведутъ, её побоями заставляютъ дать свое согласіе, а если она пытается убѣжать, её ловятъ и тогда обращаются еще строже.

Нѣкоторые родители заблаговременно заботятся объ устройствѣ своихъ дѣтей и иногда семьи сговариваются о бракѣ дѣтей съ ихъ малолѣтства, при чемъ обмѣниваются гарантіями, такъ что впослѣдствіи могутъ поженить ихъ безъ всякихъ процедуръ.

Браки между двоюродными братьями и сёстрами, а также между пріемышами, воспитанными въ одномъ домѣ, не приняты.

Бракъ. Эскимосы ведутъ довольно правильную семейную жизнь, или, такъ умѣютъ скрывать свои отклоненія отъ этой правильности, что о нихъ мало

слышно. Отношенія между супругами, въ первую пору, могутъ быть даже нѣжными; по крайней мѣрѣ наблюдаемо было (Ричардомъ Киндомъ), что юные супруги усердно терли другъ о друга свои носы, что служитъ лучшимъ выраженіемъ привязанности. Большую роль въ скрѣпленіи брачныхъ узъ играетъ появленіе потомства. Въ случаѣ невѣрности, обиженная сторона не стремится наказать провинившагося, а отплачиваетъ ему тѣмъ же. Дѣло не обходится безъ ссоръ и пререканій, послѣ которыхъ у жены часто оказываются синяки.

Многоженство у эскимосовъ не особенно часто практикуется; двухъ женъ едва-ли имѣетъ одинъ изъ двадцати, такъ какъ добыть пищу для большой семьи не легко. Однимъ изъ существенныхъ мотивовъ для того, чтобы взять себѣ вторую жену, эскимосу является неимѣніе дѣтей отъ первой супруги, а въ особенности сыновей, долженствующихъ въ старости служить опорой родителямъ.

Сосѣди относятся критически къ обладанію нѣсколькими женами и, смотря по обстоятельствамъ, толкуютъ о томъ, вызвано ли оно созиданіемъ семьи или плотскою похотью. Человѣкъ, имѣющій три или четыре жены, а также женщина, живущая съ двумя мужчинами, вообще возбуждаютъ неблагопріятные толки. Женщины въ особенности находятъ въ такомъ быту пищу для ссоръ и дрязгъ. Въ качествѣ второй жены

эскимосъ иногда приводитъ женщину, которую встрѣтилъ гдѣ-нибудь или увидалъ во время танцевъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ, что эскимосъ беретъ себѣ въ жены двухъ родныхъ сестёръ или вдову и ея дочь. Такіе браки считаются постыдными.

Послѣдствія смерти жены. Если у эскимоса умираетъ жена, то, по прошествіи нѣсколькихъ дней, онъ какъ можно лучше украшаетъ самого себя, дѣтей и домъ и приводитъ въ наилучшій видъ свое главное богатство—каякъ и оружіе. Все это онъ дѣлаетъ, чтобы нравиться и найти себѣ другую жену. Тѣмъ не менѣе онъ сторонится отъ увеселеній и, если у него нѣтъ маленькихъ дѣтей, для которыхъ необходимъ присмотръ, не женится ранѣе года.

Когда у эскимоса, имѣющаго двѣ жены, умираетъ главная, мѣсто ея заступаетъ вторая. Послѣдняя воетъ по умершей и даже предводительствуетъ хоромъ плакальщицъ, но въ голосѣ ея слышно, что она исполняетъ лишь принятую формальность. Оставшихся сиротъ она ласкаетъ больше, чѣмъ собственныхъ дѣтей. Чтобы выставить свои добродѣтели, она, не переставая хвалить умершую, тонко указываетъ на ошибки послѣдней и какъ бы она могла ихъ исправить, если бы не находилась въ пренебреженіи.

I) Рожденіе дѣтей. Воспитаніе. Обученіе и доведеніе до самостоятельности.

Рожденіе дѣтей. Приданіе имени. Первые годы ребенка. Эскимосы не очень плодовиты. Обыкновенно у женщины бываетъ трое, четверо, до шести дѣтей; родятся они черезъ каждые два—три года. Когда эскимосы слышатъ о многочисленныхъ семьяхъ у другихъ народовъ, они презрительно сравниваютъ ихъ съ своими собаками. Роды происходятъ сравнительно легко; по крайней мѣрѣ эскимосская женщина находится на работѣ почти непосредственно до родовъ и послѣ нихъ.

Родители или повитуха даютъ ребёнку имя, заимствованное изъ животнаго міра, а также названіе какого нибудь хозяйственнаго предмета или части тѣла. Особенно охотно даютъ дѣтямъ имена недавно умершихъ родственниковъ, чаще всего дѣдовъ или бабокъ, чтобы увѣковѣчить ихъ память. Но если послѣдніе умерли слишкомъ рано, или погибли отъ несчастнаго случая, то напротивъ, избѣгаютъ давать дѣтямъ ихъ имя. Со временемъ, впрочемъ, эскимосъ получаетъ нѣсколько прозвищъ, данныхъ ему за какіе нибудь похвальные, смѣшные или постыдные поступки.

Матери носятъ грудныхъ дѣтей повсюду съ собою на спинѣ, подъ одеждой и кормятъ ихъ до трехъ-

четырехъ лѣтъ, такъ какъ не умѣютъ для малютки приготовлять другую пищу. Поэтому, если мать должна начать кормить слѣдующаго ребёнка, то первый часто умираетъ, не будучи въ состояніи переносить твердой пищи. То же случается при преждевременной смерти матери.

Воспитаніе дѣтей. Дѣти растутъ предоставленные самимъ себѣ. Родители не обращаются съ ними строго и не бьютъ ихъ. Наиболѣе безпокойными они бываютъ между двумя и пятью годами: кричатъ, царапаются и дерутся между собою. Если же мать выйдетъ изъ терпѣнія или ударитъ ребенка, въ особенности когда это сынъ, на котораго съ самаго рожденія смотрятъ какъ на будущаго хозяина дома, то она навѣрное подвергнется осужденію своего супруга. По мѣрѣ того, какъ дѣти развиваются и пріучаются чѣмъ нибудь заниматься, они становятся тише и смирнѣе. Крупныхъ недостатковъ шаловливости, злости и т. п. въ нихъ не замѣчается. Они охотно слушаются родителей, но, если имъ что нибудь не нравится, они прямо говорятъ, что этого не сдѣлаютъ и родители оставляютъ ихъ въ покоѣ, выжидая, когда они перемѣнятся. Зато у эскимосовъ трудно найти примѣръ неблагодарности взрослыхъ дѣтей по отношенію къ старымъ безпомощнымъ родителямъ.

Обученіе. Какъ только мальчикъ подростетъ настолько, что можетъ упражняться въ нужной для

послѣдующей жизни дѣятельности, отецъ дѣлаетъ ему маленькій лукъ и стрѣлу. Ребёнокъ упражняется въ стрѣльбѣ, бросаетъ въ цѣль камешки на морскомъ берегу или вырѣзываетъ деревянную игрушечную утварь. Въ возрастѣ около десяти лѣтъ, онъ получаетъ отъ отца каякъ, чтобы упражняться вмѣстѣ съ другими мальчиками въ ѣздѣ, ныряньи и умѣньи приводить опрокинувшійся каякъ въ надлежащее положеніе. На 15-мъ или 16-мъ году подростокъ отправляется съ отцомъ охотиться на тюленей. Первый пойманный имъ тюлень идетъ на угощеніе домашнимъ и сосѣдямъ, при чемъ, во время ѣды, мальчикъ долженъ разсказывать, какимъ образомъ онъ его поймалъ. Гости удивляются его ловкости и хвалятъ мясо тюленя, какъ какую нибудь рѣдкость, а женщины въ это время уже начинаютъ заботиться о пріисканіи для него невѣсты. Эскимосъ, не умѣющій ловить тюленей, пользуется полнымъ презрѣніемъ и долженъ довольствоваться женской пищей; не смотря на это, бываютъ примѣры такихъ, которые не способны выучиться этому искусству. Въ юности мальчики внимательно слушаютъ разсказы старшихъ о житейскихъ дѣлахъ и въ особенности объ охотѣ.

По достиженіи подросткомъ двадцатилѣтняго возраста, молодой человѣкъ дѣлаетъ самъ свой каякъ, все оружіе и инструменты и переходитъ на положеніе полноправнаго взрослаго человѣка. Затѣмъ онъ

женится, но остается жить у своихъ родителей, пока они живы и пока мать остается во главѣ семейства.

Дѣвочки до 14 лѣтъ только болтаютъ, поютъ и танцуютъ и не несутъ никакихъ обязанностей; только иногда имъ случается постеречь ребёнка или принести воды. Но послѣ онѣ исполняютъ всѣ женскія работы: варятъ, шьютъ и обрабатываютъ кожу, а когда станутъ сильнѣе, управляютъ женской лодкой и помогаютъ строить дома.

К) Выходящія изъ ряда обстоятельства.

Свѣдѣнія объ эскимосахъ по этому отдѣлу довольно скудны и, кромѣ того, не достаетъ подробностей объ ихъ поведеніи, когда выполненіе какой либо изъ ихъ потребностей затруднено.

Есть указанія, что **вражда между эскимосскими племенами** прежде бывала зачастую. Кромѣ спора изъ-за охотничьихъ угодій, обычай кровавой мести, о которомъ рѣчь будетъ ниже, вовлекаетъ во вражду цѣлые племена, такъ какъ выполненіе этого обычая переходитъ по наслѣдству изъ рода въ родъ. Обыкновенно, для враждебныхъ дѣйствій изъ племени назначается только нѣсколько мужчинъ. Они и подвергаются опасности, приближаясь къ непріязненному племени, тогда какъ остальныхъ соплеменниковъ ихъ не преслѣдуютъ.

Относительно **голода и нужды** у эскимосовъ Ключакъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Вотъ какъ онъ описываетъ жалкое положеніе найденнаго имъ племени Укусиксиликъ-эскимосовъ:

«Оказалось, что встрѣченное племя составляетъ остатокъ нѣкогда большого племени, родиной котораго еще не такъ давно была восточная часть полуострова Аделанды. Послѣ долго длившейся борьбы Укусиксиликъ-эскимосы были оттѣснены и ослаблены племенами Укзуликъ и Ретхиликъ-эскимосовъ и должны были оставить свои охотничьи угодья и тутъ снискивать себѣ пропитаніе. Все племя состоитъ только изъ 16 семей, изъ которыхъ здѣсь оказалось семь.

Люди эти живутъ въ самыхъ жалкихъ условіяхъ, не смотря на изобиліе оленей, что надо приписать ихъ бѣдности, плохому охотничьему оружію и отчасти недостатку энергіи. Когда, какъ въ этомъ году, ловля рыбы, составляющая ихъ главный способъ пропитанія, оказывается плохою, имъ приходится всю зиму вѣдаться съ голодомъ въ самой ужасающей формѣ и голодная смерть не мало разрѣжаетъ ихъ ряды. Внѣшній видъ ихъ, впалыя щеки и глаза краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о претерпѣваемой ими нуждѣ. Но если кто хочетъ видѣть жалкое существованіе, то пусть онъ спустится въ ихъ хижину. Платья и постели сшиты не изъ оленьихъ шкуръ, а изъ шкуръ мускуснаго быка, которыя и въ достаточномъ

числѣ плохо предохраняютъ отъ холода. О тюленьей ворвани и помину нѣтъ и долгую темную зиму люди эти проводятъ въ темнотѣ, безъ искусственнаго согрѣванія».

О томъ, что пищевые запасы эскимосовъ иногда оказываются недостаточными, было уже говорено (стр. 152 и 153). Ключакъ даетъ еще слѣдующее описаніе **голода**, который пришлось ему испытать вмѣстѣ съ эскимосами въ ихъ пристанищѣ:

«Мы прибыли къ пристанищу эскимосовъ какъ разъ во время, такъ какъ начались равноденственные вѣтры и бури. Уже на другой день бушевала одна изъ такихъ бурь, какая бываетъ только на сѣверѣ; цѣлыми днями несется она по ледянымъ полямъ.

Въ каждой хижинѣ для насъ дѣлали приготовленія и варили пищу. Было наготовлено сколько возможно и досталось даже собакамъ. Но отъ насъ все-таки не скрылось, что запасы мяса у эскимосовъ этого пристанища были ничтожны. Дѣйствительно, уже на другой день приглашенія на обѣдъ стали рѣже; на третій день ѣли только разъ въ день, а на четвертый на выручку явилось неизвѣстное намъ блюдо, подаваемое только въ нуждѣ. Оно состояло изъ задняго плавника моржа и называлось «іиссикъ»; впрочемъ оно было сносной ѣдой, но количество подаваемаго оказывалось недостаточнымъ. Со стола встали впроголодь; извѣстно было, что больше ничего нѣтъ и взять

будетъ неоткуда, пока вѣтеръ не повернется на югъ или востокъ и ловля моржей не сдѣлается возможною. Ледъ держится у береговъ и зимой образуетъ поясъ; кромѣ того, ледъ двигается сообразно вѣтру, такъ что отъ направленія вѣтра зависитъ нанести ледъ, на которомъ зачастую отдыхаютъ моржи, или отнести его отъ берега и пока продолжался противный этому обстоятельству вѣтеръ, нельзя разсчитывать на ловлю моржей. Хотя эскимосы, несмотря на непогоду, старались поймать тюленя, всѣ ихъ попытки оставались тщетными и положеніе въ становищѣ сдѣлалось очень серьёзнымъ.

Послѣ «іиссика» принялись ѣсть одну лишь кожу моржа, чѣмъ обыкновенно кормятъ только собакъ, а къ слѣдующему дню и это добро вышло, такъ что слѣдующіе пять дней пришлось просто голодать. Въ хижинахъ говорили мало и то шопотомъ, а плачъ дѣтей, при общемъ тяжеломъ настроеніи, дѣлалъ положеніе невыносимымъ. Ожиреніе, свойственное эскимосамъ, при такихъ обстоятельствахъ, быстро опадаетъ.

Въ первые два дня кое-гдѣ можно было найти кусокъ тюленьей кожи и разъ даже тюленью голову, изъ которой мы, въ числѣ двѣнадцати, принялись выковыривать мозгъ; однако и эти источники изсякли и, чтобы легче переносить голодъ, мы лежали. Эскимосы ежедневно порывались на охоту за тюленями, но все безуспѣшно. Плачъ дѣтей особенно дѣйство-

валъ мучительно; тогда одинъ изъ эскимосовъ вспомнилъ, что онъ, въ извѣстномъ мѣстѣ на льду, убилъ моржа; несмотря на страшную бурю онъ проходилъ цѣлый день, чтобы къ вечеру принести снѣгъ, впитавшій въ себя кровь убитаго моржа. Снѣгъ этотъ растопили, довели до кипѣнія и дали дѣтямъ, что хоть немного успокоило ихъ и матерей.

Но чтобы переполнить чашу нашихъ страданій, смерть подкосила одну изъ эскимосокъ. Надо знать страшную силу суевѣрія эскимосовъ, чтобы понять важность такого происшествія. Когда наступаетъ кончина, мужъ дѣлается чужимъ женѣ, мать своему ребёнку и дѣти своимъ родителямъ; родственность исчезаетъ, пропадаетъ любовь къ ближнему и всякое человѣколюбіе. Такъ было и сегодня. Уже давно прихварывала Кудіакъ, молодая женщина, но къ вечеру ея хрипѣніе выяснило, что пребываніе ее между живыми будетъ непродолжительно. Тотчасъ всѣ обитатели хижины собрали свои пожитки и перебрались искать ночлега въ другой хижинѣ, а прежнюю заперли и оставили умирающую съ Богомъ. На другое утро она умерла. Извѣстіе объ этомъ переходило по всѣмъ хижинамъ изъ устъ въ уста, но никто не посмѣлъ бы, не нарушивъ общепринятыхъ обычаевъ, взглянуть на усопшую. Ея мужъ и тётка (вообще одинъ мужчина и женщина), должны были позаботиться о похоронахъ. Черезъ два часа послѣ того,

какъ они узнали о кончинѣ, трупъ, зашитый въ шкуры, со всѣмъ принадлежащимъ покойной платьемъ, положенъ былъ на сани и упомянутыя двѣ личности, на которыхъ падала забота о погребеніи, сами повезли сани на ближайшее возвышеніе. Собаки для этой цѣли не могутъ служить, въ томъ предположеніи, что они могли бы навѣстить немного выше земли устроенную изъ камней могилу. Безъ всякой церемоніи отъѣзжаютъ сани отъ становища и даже никто не выходитъ изъ хижинъ, чтобы бросить взглядъ на похоронное шествіе.

Смертный случай однако приноситъ съ собой разные обычаи, которые, въ особенности въ томъ положеніи, въ которомъ мы находились, чрезвычайно затруднительны. Если тутъ находится родъ главнаго жреца—«ангекокъ», то онъ налагаетъ на ближайшихъ родственниковъ умершаго такъ называемый «тарбу», т. е. назначаетъ болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по близости родства, отъ восьми дней до одного мѣсяца, въ теченіе котораго они должны не выходить изъ своей хижины. Въ данномъ случаѣ ангекокъ не присутствовалъ и удовольствовались тремя днями, въ продолженіи которыхъ надо было оставаться въ бездѣятельности. По праву и закону, мужчины не должны идти на охоту, не должны вмѣстѣ обѣдать, собаки не могутъ быть запрягаемы въ сани и слѣдуетъ соблюдать самую большую осторож-

ность, чтобы не уронить на полъ даже кусокъ одежды изъ оленьей шкуры. Однако, при существовавшемъ голодѣ, эскимосы уже на другое утро пошли на охоту за моржами, тѣмъ болѣе, что вѣтеръ принялъ болѣе благопріятное направленіе. Съ большимъ напряженіемъ ожидали ихъ возвращенія оставшіеся въ хижинахъ. Положеніе было отчаянное. Лампы стояли пустыя, котлы давно были отставлены въ уголъ и каждый сидѣлъ задумчивый, съ своими безотрадными мыслями. Послѣдніе дни оставили слѣды на лицахъ и красивые глаза дѣтей впали глубже прежняго. Принесетъ-ли намъ этотъ день что-либо поѣсть? Увидятъ ли охотники моржей? Будутъ-ли они имѣть довольно силы ихъ добыть, а собаки приволочь (запречь собакъ въ сани никоимъ образомъ, въ упомянутое посмертное время, было нельзя)? Это были вопросы, которыми мы были полны въ то время, какъ послышался на льду лай собакъ и всѣ одновременно, точно изъ просонья, выскочили изъ хижинъ. Сомнѣнія не было. Собаки съ лаемъ тащили что-то, люди ихъ погоняли, размахивали руками съ трудно понятными криками, но всѣ поняли и отвѣчали во всю глодку «алианеи» (радостный возгласъ эскимосовъ). Понятно, что мясо убитаго моржа тотчасъ раздѣлили по хижинамъ, лампы заправили, котлы повѣсили и начали варить. Но послѣ такого голода мы не могли сразу наѣсться, а ѣли съ промежутками;

тѣ, которые набрасывались съ жадностью, впадали въ своего рода безсознательное состояніе.

Вечеромъ на третій день послѣ кончины Кудіакъ, обѣ личности, совершившія погребеніе, препровождены были въ особую хижину, гдѣ они должны были ночевать одни. Съ восходомъ солнца они пошли на могилу усопшей и до ихъ возвращенія всѣ въ хижинахъ должны были оставаться натощахъ. Что они тамъ дѣлали на могилѣ—осталось намъ неизвѣстнымъ, потому, что эскимосы чрезвычайно необщительны были съ нами въ томъ, что касается ихъ вѣрованій.

По возвращеніи упомянутыхъ двухъ лицъ, внутри, каждый хозяинъ вымазалъ хижину какимъ то веществомъ, затѣмъ всѣ должны были стоя и обращаясь въ разныя стороны, произносить слово «таба», т. е. довольно и послѣ омовенія рукъ и лица, все было кончено».

Насиліе и кровавая месть. Мы упомянули (стр. 97) о разрѣшеніи споровъ между эскимосами посредствомъ публичнаго состязанія, гдѣ противники поютъ сочиненныя ими сатирическія пѣсни. Но бываютъ случаи и обиды, которые вызываютъ другого рода расправу.

Вообще эскимосъ не смѣетъ разбойничать, бить, убивать или наносить обиды словомъ и дѣйствіемъ, потому что это можетъ ему стоить жизни, такъ какъ обычай кровавой мести у эскимосовъ въ полной си-

лѣ. Вообще, они не склонны къ убійству, но тѣмъ не менѣе случаи убійства бываютъ при разныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ, изъ-за женщины или другого соревнованія. Убійца нападаетъ измѣнническимъ образомъ на свою жертву въ морѣ, опрокидываетъ каякъ и топитъ своего врага; или же онъ настигаетъ его сзади и закалываетъ гарпуномъ, а тѣло бросаетъ въ море. Если объ этомъ узнаютъ друзья пострадавшаго, то они скрываютъ свое негодованіе и никогда не говорятъ о происшедшемъ, изъ боязни, что убійца, его друзья или сообщники постараются ихъ устранить, ради собственной безопасности. Но, когда сторонники убитаго встрѣтятъ, гдѣ нибудь убійцу наединѣ, хотя бы послѣ убійства прошло много времени (бывали примѣры, послѣ 30 лѣтъ), то они не преминутъ отомстить. Они настигаютъ убійцу, коротко объясняютъ ему въ чемъ дѣло, а затѣмъ забрасываютъ его каменьями или закалываютъ, а тѣло бросаютъ въ море. Если же они очень разсвирѣпѣютъ, то рѣжутъ тѣло на части и проглатываютъ кусочекъ сердца, вѣря, что родственники убитаго тоже потеряютъ сердце и не будутъ ихъ преслѣдовать. Дѣло можетъ остаться безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, если убитый преступникъ возбудилъ противъ себя всеобщее негодованіе и при этомъ у него не осталось родственниковъ. Но вообще убійство наказывается смертью если не самого преступника, то одного изъ его дѣтей или род-

ственниковъ; въ случаѣ же таковыхъ не оказывается, то платятся его знакомые, живущіе въ той же мѣстности. Страдаютъ иногда совершенно непричастные люди. Насколько соблюдается кровавая месть, можно судить по примѣру, который Ключакъ приводитъ объ эскимосѣ, предпринявшемъ во время суровой зимы путешествіе въ 400 миль, чтобы исполнить эту обязанность надъ убійцей своего отчима.

Ссоры изъ за женщинъ разрѣшаются нѣсколько инымъ путемъ. Бываетъ, что эскимосъ, стремясь обладать женщиной, запасается хорошими секундантами и отбиваетъ её силой. Иногда онъ, тоже силой, приводитъ её къ себѣ съ празднества, гдѣ происходили танцы. Подобная продѣлка не всегда сходитъ благополучно и бываютъ случаи, что изъ за женщины приходится драться. Секунданты тутъ тоже необходимы.

Казнь колдуньи. Публичныя убійства у эскимосовъ — рѣдкость. Казни подвергаютъ иногда обвиняемыхъ въ колдовствѣ. Процессы о колдовствѣ кончаются быстро. Какъ только старую женщину (а иногда и мужчину), заподозрятъ въ колдовствѣ, то, что бы ни случилось — умретъ-ли кто нибудь, стрѣла-ли не попадетъ въ цѣль—всегда вина сваливается ангекокомъ на ту несчастную старуху. Тогда, если у нея нѣтъ защитника въ лицѣ близкаго родственника, жители данной мѣстности забрасываютъ её каменьями, топятъ въ морѣ или рѣжутъ на куски, чтобы сильнѣе

отомстить. Бываетъ, что не видя никакого спасенія, она, чтобы не быть такимъ образомъ растерзанной (что не даетъ ей возможность совершить путешествіе въ лучшій загробный міръ. Срав. стр. 124) и не достаться воронамъ, сама бросается въ море.

Бываютъ примѣры, что суевѣріе такъ сильно охватитъ близкихъ въ отношеніи къ обвиняемой въ колдовствѣ, что, на глазахъ у всѣхъ, у себя въ домѣ, сынъ закалываетъ мать, братъ—сестру и тутъ никто не протестуетъ. Въ другихъ случаяхъ, когда послѣ убитой остаются родственники, они стремятся отомстить за нее и начинается длинный рядъ убійствъ.

Убійство престарѣлыхъ. Старухи и старики у эскимосовъ не всегда кончаютъ свой вѣкъ естественной смертью. Иногда бываетъ, что хоронятъ заживо старыхъ больныхъ вдовъ, не имѣющихъ богатыхъ родственниковъ, которые бы ихъ кормили, и дѣти не только не считаютъ этого злодѣйствомъ, но, наоборотъ, благодѣяніемъ, которое избавляетъ ихъ мать отъ страданій долгой болѣзни, отъ которой нельзя вылѣчиться, а ихъ самихъ — отъ заботъ. Старыхъ и безсильныхъ мужчинъ, если у нихъ совсѣмъ нѣтъ родственниковъ, иногда высаживаютъ на необитаемый островъ и оставляютъ умирать съ голоду. Если умираетъ человѣкъ, не имѣющій друзей, его тѣло можетъ остаться совсѣмъ не погребеннымъ.

Дѣтоубійство. Маленькаго грудного ребёнка, который не можетъ ѣсть грубой пищи, хоронятъ, въ случаѣ смерти матери, за́живо, если нѣтъ никого, кто бы могъ о немъ заботиться. Это дѣлается или сейчасъ, или во время погребенія матери или, если оставшійся отецъ не находитъ никакой возможности помочь крику ребёнка, черезъ нѣкоторое время. Впрочемъ зачастую убиваютъ грудныхъ дѣтей, вслѣдствіе стѣсненныхъ обстоятельствъ. Мать уноситъ ребенка въ уединенное мѣсто и бросаетъ или убиваетъ.

Болѣзни и ихъ лѣченіе. Коснемся здѣсь болѣзней, которыми иногда страдаютъ эскимосы и средствъ, которыя они употребляютъ, чтобы отъ нихъ избавиться, исключая суевѣрные пріемы и помощь жреца и колдуньи, о которыхъ было упомянуто въ отдѣлѣ вѣрованій.

Весной, въ маѣ и іюнѣ, отъ остраго вѣтра и солнечнаго блеска на тающемъ снѣгу, у эскимосовъ часто краснѣютъ и слезятся глаза. Нѣкоторые предохраняютъ себя отъ этого посредствомъ тщательно сдѣланнаго изъ дерева и украшеннаго костью кольца, пальца въ три шириною, которое надѣвается на лобъ въ видѣ полей шляпы. Иногда въ этомъ кругѣ прорѣзываютъ длинныя узкія дырки, чрезъ которыя можно смотрѣть, не боясь быть ослѣпленнымъ блескомъ снѣга. Если болѣзнь глазъ не проходитъ, эскимосы дѣлаютъ надрѣзъ на лбу, полагая этимъ дать выходъ боли.

Съ болячками и пораненіями эскимосы, до извѣстной степени, умѣютъ справляться. Болячку, обыкновенно, женщина вскрываетъ кривой иглой и срѣзаетъ своимъ грубымъ ножемъ такъ ловко, что операція рѣдко не удается. Только что пораненную руку или ногу эскимосы опускаютъ въ сосудъ съ мочей, чтобы остановить кровотеченіе; затѣмъ кладутъ на рану выжатое сало или немного обожженаго въ китовомъ жиру моха и крѣпко обвязываютъ кожанымъ ремнемъ. Большія раны предварительно зашиваются. При переломахъ руки или ноги, пострадавшій членъ тянутъ, пока не выправятъ, а затѣмъ крѣпко обвязываютъ подошвенной кожей. Обыкновенно, если были вынуты осколки, пораненіе заживаетъ.

Но для внутреннихъ болѣзней эскимосы не имѣютъ надлежащихъ средствъ. По крайней мѣрѣ, по свидѣтельству Ключака, всѣ употребляемыя ими средства, по нашимъ понятіямъ о медицинѣ, пользы принести не могутъ. Они страдаютъ отъ зубныхъ и головныхъ болей, одышки, чахотки и поносовъ, которые особенно часто случаются весной, отъ исключительно рыбной пищи, а осенью—отъ незрѣлыхъ ягодъ. Лѣтомъ, во время жары, они выбѣгаютъ на улицу полуголыми. Когда у нихъ ничего нѣтъ, они голодаютъ по два, по три дня; если же у нихъ окажется какая нибудь добыча, то ѣдѣ нѣтъ конца. Когда имъ жарко или они хотятъ пить, теплая вода ихъ не удовлетворяетъ,

а они кладутъ туда кусочекъ снѣга или льда. Вслѣдствіе того, что они пьютъ только во время жажды, количество сразу выпиваемой воды бываетъ очень значительно, и такая быстрая перемѣна въ организмѣ должна дурно вліять на ходъ его естественныхъ процессовъ. Замѣчаютъ, что большинство болѣзней, особенно колотье въ боку, распространяется сильнѣе всего въ концѣ суровой зимы, въ особенности при плохомъ питаніи, а такъ какъ эскимосы въ болѣзни, вмѣсто того, чтобы вызывать потъ, стараются, наоборотъ, погасить внутренній жаръ холодной водой, то это окончательно ведетъ ихъ къ гибели. Эскимосы тяжелыя болѣзни считаютъ заразительными и потому нерѣдко остерегаются ухаживать за больными.

Въ половомъ сближеніи и брачной жизни эскимосы нерѣдко претерпѣваютъ затрудненія. Сватовство производитъ иногда на дѣвушку удручающее дѣйствіе, доходящее подчасъ до того, что она впадаетъ въ обморокъ или убѣгаетъ въ какое нибудь уединенное мѣсто, остригаетъ себѣ волосы, что имѣетъ для нея большое значеніе, такъ какъ послѣ этого къ ней никто не сватается.

Разводъ. Бракъ у эскимосовъ легко расторжимъ и мужъ всегда можетъ прогнать жену, въ особенности если у нея нѣтъ дѣтей. Происходитъ это очень просто: мужъ дѣлаетъ угрюмое лицо, уѣзжаетъ и въ теченіе нѣсколькихъ дней не возвращается домой.

Жена сейчасъ же понимаетъ въ чемъ дѣло, укладываетъ свои платья и уходитъ жить къ своимъ друзьямъ; а своимъ примѣрнымъ поведеніемъ стремится возбудить въ мужѣ досаду и скомпрометировать его въ мнѣніи другихъ.

Случается, что жена сама убѣгаетъ изъ дому, потому что не можетъ ужиться съ другими женщинами, въ особенности когда въ домѣ хозяйка свекровь и положеніе жены немногимъ выше служанки.

Впрочемъ, вообще, разводы бываютъ рѣдко, если есть дѣти, а тѣмъ болѣе—сыновья; вслучаѣ развода, они всегда уходятъ за матерью и не соглашаются вернуться къ отцу, даже послѣ ея смерти, такъ что онъ остается въ старости безъ всякой поддержки.

Покинутыя женщины. Положеніе женщинъ у эскимосовъ, какъ уже было упомянуто, настолько незавидно, что при стеченіи несчастныхъ обстоятельствъ, имъ иногда приходится предаваться проституціи. Бываетъ также, что оставленная съ малолѣтними дѣтьми женщина, вынуждена отдавать ихъ другимъ или продавать бездѣтнымъ людямъ, которые берутъ ихъ въ пріёмыши и за это даютъ матери вознагражденіе, а послѣдняя ищетъ какъ нибудь устроить свою судьбу.

Отшельничество. Бываютъ случаи, что одинъ изъ супруговъ, чаще мужъ, убѣгаетъ изъ семьи, поселяется въ пустынныхъ мѣстахъ и до конца жизни не

возвращается къ людямъ. Есть примѣры, что такіе отшельники жили въ теченіе многихъ лѣтъ въ пещерахъ, добывая себѣ пищу охотой и убѣгая при видѣ людей. Въ мѣстахъ, гдѣ живутъ такіе одичалые люди, никто не рѣшается зайти далеко въ поле, потому что не считаетъ свою жизнь въ безопасности.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ 1

ГЛАВА I.

Потребности человѣка.

ОТДѢЛЪ I. Потребности организма 11
» II. Потребности полового сближенія, развитія потомства и образованія семьи 16
» III. Потребности, вызываемыя жизнью въ обществѣ 20

ГЛАВА II.

Отношеніе человѣка къ внѣшнему міру.

ОТДѢЛЪ I. Опытность 25
» II. Обычный порядокъ въ жизни и выходящія изъ ряда обстоятельства. 37

ГЛАВА III.

Изученіе дѣятельности человѣка.

стр.

ОТДѢЛЪ I. Изученіе спеціализируется данным племенемъ или классомъ народа . 42
» II. Классификація добываемыхъ свѣдѣній 44
А) Отличительныя свойства организма . . . 49
В) Окружающій міръ въ отношеніи къ людямъ даннаго племени или класса народа . 50
В) Историческій очеркъ 51
Г) Образъ жизни народа 52
Д) Общественныя установленія, обычаи или законы, регулирующія отношенія людей ко всему племени или государству . . 52
Е) Отношенія между соотечественниками . . 56
Ж) Вѣрованія, знанія, языкъ, письмо, искусства 61
З) Семья и обычный порядокъ жизни . . . 71
И) Сближеніе половъ. Бракъ. Отклоненіе отъ брака 75
І) Рожденіе дѣтей, воспитаніе, обученіе, доведеніе до самостоятельности 78
К) Выходящія изъ ряда обстоятельства . . . 80

ГЛАВА IV.

Эскимосы.

Примѣръ примѣненія классификаціи 84